Международная Объединенная Академия Наук

ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ НАУКИ И ОБРАЗОВАНИЯ

Научный журнал

Апрель 2018 г.

НОМЕР 37

ЧАСТЬ 4

LJOURNAL.RU

Самара 2018

УДК 001.1
ББК 60

Т34

Тенденции развития науки и образования. «Тенденции развития науки и образования» апрель 2018 г. Часть 4 Изд. НИЦ «Л-Журнал», 2018. - 84с.

SPLN 001-000001-0293-LJ
DOI 10.18411/lj-04-2018-4
IDSP 000001:lj-04-2018-4

В выпуске журнала собраны материалы из различных областей научных знаний.

Журнал предназначен для научных работников, преподавателей, аспирантов и студентов.

Все материалы, размещенные в журнале, опубликованы в авторском варианте. Редакция не вносила коррективы в научные статьи. Ответственность за информацию, размещенную в материалах на всеобщее обозрение, несут их авторы.

Информация об опубликованных статьях будет передана в систему ELIBRARY

Электронная версия журнала доступна на сайте научно-издательского центра «Л-Журнал». Сайт центра: ljjournal.ru

УДК 001.1
ББК 60

SPLN 001-000001-0293-LJ

<http://ljjournal.ru>

Содержание

РАЗДЕЛ VI. ФИЛОСОФИЯ.....	5
Кулебякина А.А. Концепт «познание» (学) в идеях Конфуция: критическое осмысление в контексте теории управления	5
Самойлов И.Д. Понимание феномена воли в философии экзистенциализма XX века ...	7
 РАЗДЕЛ VII. ПОЛИТОЛОГИЯ	10
Петрикова А.В. Государственная политика в области патриотического воспитания молодежи (на примере Северо-Западного федерального округа).....	10
 РАЗДЕЛ VIII. ИСТОРИЯ	15
Балпыкбаева Б.А. Роль ЕАЭС на социально-экономическое развитие Кыргызстана..	15
Подковенко И.О. Перемены в исторической науке России после развала Советского Союза.....	19
 РАЗДЕЛ IX. ФИЛОЛОГИЯ	21
Бех Е.Ф. Дисфемизмы, относящиеся к криминальной сфере, в художественном дискурсе английского языка	21
Буякова Е.Ф. Способы создания атмосферы волшебства в сказках О. Уайльда	22
Ефимова О.В., Дудкин И.В. Заимствование как основной способ формирования русскоязычного политического дискурса.....	24
Жбанкова М.С. Иван Грозный в творчестве Ап.Н. Майкова	28
Малышева Т.Б. Влияние американского национального характера на формирование американского варианта английского языка	30
Санигурская М.Г. О проблеме фонологической интерференции при изучении второго иностранного языка.....	38
Чижова М.Е. Опыт когнитивно-семантического анализа концепта «Болезнь»	42
Юровицкая Л.Н., Загриценко С. А. Когнитивные основания синтаксической экспликации концепта сомнение	43

РАЗДЕЛ X. КУЛЬТУРОЛОГИЯ	48
Бондаренко С.А. Культурная дипломатия как инструмент мягкой силы и проводник национальных ценностей России	48
Зенкина Д.А. Современное российское кино за рубежом: культурологический анализ проката российских фильмов в 2016 г.	51
 РАЗДЕЛ XI. АРХИТЕКТУРА	 56
Аль-джабери А.А.Х., Перькова М.В. Принципы планирования и дизайна для транзитно ориентированного развития и устойчивое развитие	56
Карпенко Д.А. Энергоэффективность высотных и уникальных зданий	63
Ремизов А.А. Принципы художественных и объемно-планировочных решений учреждений здравоохранения	66
Солдатов В.С. Выявление градостроительного потенциала территорий в Нижнем Новгороде	68
Сулейман Аль Амир Мухамад Градостроительная стратегия восстановления и развития города Алеппо на примере фрагмента городской территории	72
Суслов А.С. Принципы формирования жилой среды на приречной территории	75
Шлёнов В.А. Актуализация жилых комплексов авангарда 1920-1930-х гг.	78
 РАЗДЕЛ XII. ГЕОГРАФИЯ	 81
Веревкина Д.М. Преимущества концепции «Медленный город» в развитии малых городов России	81

РАЗДЕЛ VI. ФИЛОСОФИЯ

Кулебякина А.А.

Концепт «познание» (学) в идеях Конфуция: критическое осмысление в контексте теории управления*Иркутский Государственный Университет
(Россия, Иркутск)*

doi: 10.18411/lj-04-2018-84

idsp: 000001:lj-04-2018-84

Аннотация

В данной статье рассмотрен концепт познания в контексте управленческой теории. Проанализированы такие аспекты, как цель и процесс познания, недостатки в методах познания, связь познания и управленческой практики.

Ключевые слова: Конфуций, «Луньйю», Лю Юньбо, теория познания, управленческая теория.

Древнекитайские каноны и тексты нередко становятся предметом изучения современных ученых [6]. В качестве объекта нашего исследования выступает «Луньйю» – единственный древнекитайский текст, претендующий на то, что он цитирует изречения Конфуция (孔子), записанные его учениками.

В числе прочих сфер познания Конфуций выделял также идеи об управлении, которые стали предметом нашей работы. В качестве задачи исследования мы определили критическое рассмотрение концепта познания (学) в контексте управленческой теории.

В теории познания Конфуций признает существование "обладающих знаниями от рождения" людей (например, совершенномудрые и великие люди), но и не отрицает "обладающих знаниями благодаря учению". Сам он приобрел познание упорным трудом, за счет чего в последующей педагогической деятельности выделял необходимость больше слушать, отбирая разумное, больше наблюдать и запоминать увиденное. Мудрость, способность и ум, по его словам, приобретаются подобным учением. Конфуций видел возможность извлекать пользу от обучения не только у "хороших" людей, но и у "учителей с обратной стороны". Он уделял большое внимание единству знаний и действий, необходимости применять учение на практике.

Без сомнения, смысл теории познания Конфуция заключается в высказывании "знания приобретаются благодаря учению". Вместе с тем, в его идеях о «познании» в приложении их к управленческой практике китайский ученый Лю Юньбо [1] находит некоторые недостатки, не отвечающие критериям научности.

Во-первых, это касается цели познания. Конфуций говорил: "Если благородный муж (君子) изучает Дао-Путь (道), то проникается любовью к людям". "В любви к учению опирайтесь на искреннюю убежденность; стойте до смерти за правильное учение". Цзэн-цзы (曾子) сказал: "Не бывает ши-книжника (士) без широты ума и твердости духа. Его ноша – распространение человеколюбия (仁) и добродетели во всей Поднебесной – разве не тяжела она? Только смерть прерывает его путь – разве не долг он?" Очевидно, что главным объектом в учении Конфуция выступает гуманность, в то время как гуманность часто является субъективным качеством управленца, а не формирующимся в процессе управленческой практики.

Во-вторых, недостатки выявляются и в методах познания. Конфуций сказал: "Когда благородный муж умерен в еде, не стремится к удобству в жилье, расторопен в делах, сдержан в речах и, чтобы усовершенствовать себя, сближается с людьми, обладающими правильными принципами, о нем можно сказать, что он любит учиться". Он предложил учиться у "совершенномудрых людей" (圣人), достигших Дао, у таких как Яо (尧), Шунь (舜), Юй (禹), Тан (汤), Вэнь-Ван (文), У-Ван (武). Вместе с тем, люди, на которых Конфуций указывает в качестве образца – это те самые достигшие Дао правители, «обладающие знаниями от рождения», а вовсе не приобретшие их через «познание».

В-третьих, подобные вещи можно наблюдать и в конкретном содержании процесса познания. Конфуций говорил: "Молодые люди должны дома проявлять почтительность к родителям, а вне его — уважительность к старшим, серьезно и честно относиться к делу, безгранично любить народ и сближаться с человеколюбивыми людьми. Если после осуществления всего этого у них останутся силы, их можно тратить на чтение книг". Изученное в книгах представляет собой древние способы управления. Его ученики тоже изучали такие труды, как: «Книга песен» («Ши-цзин») (诗), «Книга преданий» («Шу-цзин») (书), «Книга церемоний» («Ли-ци») (礼), «Канон музыки» («Юэ-цзин») (乐), «Книга перемен» («И-цзин») (易), "Весны и осени" («Чунь Цю») (春秋), признанные в китайской традиции каноническими книгами [7]. Очевидно, что правители и подчиненные, отцы и дети, братья, супруги, друзья все они находятся в иерархических отношениях в системе управления сословиями династий времен Западного Чжоу. «Глубоко убеждены в необходимости строгой иерархичности внутри группы и исполнением обязанностей каждым членом группы» [2], исключая чужих по их неспособности участия в подобных отношениях [4]. Гуманность (仁), долг, справедливость (义), почитание старших (悌), почитание родителей (孝), искренность (忠) и вера (信) являются сформированными во времена Западного Чжоу правилами морального управления, древним кодексом управления. Таким образом, процесс изучения принципов управления сосредотачивается только на социальной иерархии, доставшейся от предков, без учета иных объективных факторов, которые требуют изучения в процессе управленческой практики.

В-четвертых, то же касается и процесса познания. Конфуций описывал этапы своей жизни: "Когда мне было 15, меня интересовала только учеба; когда мне было 30, я начал свою жизнь; в 40 лет я был самонадеянным; в 50 осознал свое место в общем порядке; в 60 лет научился не спорить; а сейчас мне 70 лет, и я в состоянии свободно идти по жизни, не разрушая ее основ". Указанные выражения ("быть самонадеянным", "не спорить", "свободно идти по жизни, не разрушая ее основ") являются основными идеями ритуала (礼) [5], гуманности (仁), небесного мандата (天命); они показывают степень и состояние внутреннего совершенствования. Таким образом, весь процесс познания у Конфуция сосредотачивается только на внутреннем самосовершенствовании человека.

В-пятых, обращаясь к связи познания и управленческой практики, нетрудно выявить еще одно уязвимое место в конфуцианской мудрости – пренебрежение практикой управления. Ученик Конфуция Фань-Чи (樊迟) попросил его обучить обрабатывать землю, выращивать овощи на поле, руководствуясь знаниями. На что Конфуций обругал Фань-Чи "низким человеком" (小人). "Фань-Чи попросил Конфуция научить его выращивать семена. Учитель ответил: "Опытный крестьянин сделает это

лучше меня". Тогда его попросили научить выращивать овощи. Конфуций ответил: "Опытный огородник сделает это лучше меня". Когда Фань-Чи ушел, Конфуций воскликнул: "Какой же он невежественный дурень! Когда правители соблюдают ритуалы, никто из обычных людей не смеет быть непочтительным. Когда они вершат правосудие, никто не смеет ослушаться. Когда они требуют почитания, никто не смеет быть неискренним. Когда они выполняют эти действия, люди стекаются со всей страны с детьми, привязанными к спинам. Так какой же смысл рассуждать тут о выращивании семян"? Конфуций игнорирует материально-бытовую культуру [3] и практическое управление производством, таким образом, отрицая объективный источник теории управления.

Вместе с тем, дальнейшее развитие конфуцианства превратило его в упорядоченную систему знаний, впоследствии ставшую государственной идеологией. Сделано это было путем прагматического переосмысления изначальных идей Конфуция, заложивших основу для дальнейшей эволюции управленческой теории.

1. 刘云柏.中国古代管理思想史.上册.陕西人民出版社.1997年.588页.
2. Кобжицкая О.Г. Роль конфуцианства в формировании личностно-психологических особенностей китайцев // Россия И Китай: история и перспективы сотрудничества: Материалы V международной научно-практической конференции (Благовещенск-Хэйхэ-Харбин, 18-23 мая 2015 г.). Ответственные редакторы Д.В. Буяров, Д.В. Кузнецов, Н.В. Киреева. Благовещенск: БГПУ, 2015. С. 367-369.
3. Кремнёв Е.В., Макеева С.Б., Кузнецова О.В. Регионоведение и этнология стран АТР: грамматологическая этимология как метод изучения материально-бытовой культуры древних китайцев // Sciences of Europe. 2017. № 13-1 (13). С. 45-51.
4. Стефановская С.В. Знак ху «胡» в семантическом и лингвокультурологическом аспектах // Культуры и языки стран Дальнего Востока: изучение и обучение: Материалы международной научно-практической конференции (Иркутск, 16-17 октября 2014 г.). Иркутск: МГЛУ ЕАЛИ, 2014. С. 191-204.
5. Терехова Н.В. Ритуал ли как форма семиотизации китайского социокультурного пространства (на материале древних канонов) // В книге: Китай в эпицентре глобальных проблем АТР: Тезисы докладов XX Международной научной конференции (Москва, 16-18 октября 2013 г.). М: ИДВ РАН, 2013. С. 428-429.
6. Хамаева Е.А., Шишмарёва Т.Е., Кремнев Е.В. Транслингвографический перевод как способ экспертного перевода (на материале переводов «Шань хай цзин» И «Эрья») // Crede Experto: транспорт, общество, образование, язык. 2016. № 4. С. 69-79.
7. Шишмарева Т.Е. Некоторые аспекты каноноведения в Китае // Вестник Иркутского государственного лингвистического университета. 2012. № 4. С. 155-161.

Самойлов И.Д.

Понимание феномена воли в философии экзистенциализма XX века

*Российская академия народного хозяйства и государственной службы
при Президенте РФ
(Россия, Курган)*

doi: 10.18411/lj-04-2018-85

idsp: 000001:lj-04-2018-85

Аннотация

В статье рассматриваются особенности трактовки воли в философии экзистенциализма XX века. В рамках данного направления впервые возникает понимание воли как беспредпосылочного базового феномена, переживаемого субъектом восприятия.

Ключевые слова: воля, феномен воли, философия экзистенциализма

Переживание волевого акта есть нечто, что трансцендентно является. Переживание собственной воли оказывается феноменом для познающего разума. Следовательно, исследование феномена воли должно осуществляться в рамках беспредпосылочного

описания опыта познающего сознания, осуществляющего непосредственное созерцание и феноменологическую редукцию данного явления.

В философии большое значение для подобного описания воли имеет разработка данного явления через основополагающую категорию «заботы», осуществленная М. Хайдеггером с позиции экзистенциализма. Вводя экзистенциальную категорию «ужаса» бытия, Хайдеггер полагает, что сквозь нее обнаруживается некое всеохватывающее целостное присутствие: «ужас как бытийная возможность присутствия вместе с самим в нем размыкаемым присутствием дает феноменальную почву для эксплицитного схватывания исходной бытийной целостности присутствия» [3, с. 210]. По мнению мыслителя, бытие целостного присутствия проявляется как всеобщая забота. Таким образом, оказывается, что «бытие-в-мире есть в своей сути забота» [3, с. 221].

Рассматривая феномен заботы подробнее, Хайдеггер определяет заботу как «вперед-себя-уже-бытие-в-(мире)», а, следовательно, «формально-экзистенциальная целостность онтологического структурного целого присутствия должна поэтому быть схвачена в следующей структуре: бытие присутствия означает: вперед-себя-уже-бытие-в-(мире) как бытие-при (внутримирно встречном сущем)» [3, с. 221]. Отмечая фундаментальный характер феномена заботы по отношению к самости, осознанию «Я», мыслитель пишет: «выражение “забота о себе самом” по аналогии с озабочением и заботливостью, было бы тавтологией. Забота не может предполагать особого отношения к самости, ибо та онтологически уже характеризуется через вперед-себя-бытие; а в этом определении соположены оба других структурных момента заботы, уже-бытие-в... и бытие-при...» [3, с. 222]. Следовательно, «Забота как исходная структурная целостность лежит экзистенциально-априорно “до” всякого присутствия, то есть всегда уже во всяком фактичном “поведении” и “положении” такового. Ее феномен поэтому никоим образом не выражает приоритета “практического” поведения перед теоретическим» [3, с. 222].

Хайдеггер полагает, что феномен воли есть следствие данной всеобщей заботы: «Онтологическая разработка этого экзистенциального основофеномена требует отграничения от феноменов, ближайшим образом напрашивающихся для отождествления с заботой. Подобные феномены суть воля, желание, влечение и позыв. Забота не может быть дедуцирована из них, потому что они сами в ней фундированы» [3, с. 210]. Мыслитель делает вывод о том, что «воля и желание онтологически необходимо укоренены в присутствии как заботе и не суть просто онтологически индифферентные переживания, случающиеся во вполне неопределенном по своему бытийному смыслу “потоке”. Это не менее верно о влечении и стремлении. Они тоже, насколько вообще поддаются чистому выявлению в присутствии, основаны в заботе» [3, с. 223].

Однако Хайдеггер не исключает, «что стремление и влечение онтологически конституируют и сущее, которое лишь “живет”» [3, с. 223]. Другими словами, мыслитель указывает на определенную возможность выявления онтологического устройства жизни со стороны феномена воли, при этом полагая, что «онтологическое основоустройство “жизни” однако своя особая проблема и может быть развернута только на пути редуктивной привации из онтологии присутствия» [3, с. 223]. Таким образом, с позиции Хайдеггера, феномен воли проявляется в постоянном «забегании вперед», самоконструировании (впереди-себя-бытие), основанном на заботе как фундаментальном базисе бытия-в-мире.

В последующем развитии философии экзистенциализма подчеркнута роль принципиально свободной личностной воли, детерминирующей свободу личного самоопределения. Представители данного направления философской мысли отрицают рациональный детерминизм с присущей ему тенденцией к подчинению разума некой высшей божественной цели. Так, Ж.-П. Сартр замечает: «Какое бы учение мы ни взяли – будь то учение Декарта или Лейбница, – везде предполагается, что воля в большей или меньшей степени следует за разумом или, по крайней мере, ему сопутствует и что бог, когда творит, отлично себе представляет, что именно он творит» [2, с. 319].

Для экзистенциализма характерен акцент на субъективных, личных переживаниях, а, следовательно, подчеркивается роль личного выбора и индивидуальной воли: «Субъективизм означает, с одной стороны, что индивидуальный субъект сам себя выбирает, а с другой стороны – что человек не может выйти за пределы человеческой субъективности» [2, с. 319]. Тем самым, еще раз обращает на себя внимание возникшая в трудах Ф. Ницше презумпция субъективности человеческого познания.

Фактически, согласно пониманию Сартра, осознание своей безграничной воли человеком, уравнивающее его с богом, и есть основа реальности как таковой: «Человеческая реальность является чистым усилием стать Богом без существования какого-либо данного субстрата этого усилия, без наличия ничто, которое прилагает все усилия для этого. Желание выражает это усилие» [1, с. 579].

Отметим при этом, что мыслитель разделяет понятия воли и страсти к достижению цели: «воля выступает как продуманное решение по отношению к определенным целям. Но сама она цели не создает... Страсть может ставить те же цели» [1, с. 454]. Феномен свободного установления конечных целей человеком и оказывается экзистенцией: «...расположение моих конечных целей характеризует мое бытие, отождествленное с первоначальным фонтанированием (jaillissement) моей свободы. И это фонтанирование есть экзистенция (existence); вовсе нет сущности или свойства бытия, которое порождалось бы вместе с понятием» [1, с. 455]. Экзистенциальная свобода, следовательно, достигается как волей, так и страстью, понимаемыми Сартром скорее в инструментальном аспекте: «Таким образом, свобода, будучи уподоблена моему существованию, является основой целей, которые я стремлюсь достигнуть то ли волей, то ли эмоциональными усилиями» [1, с. 455]. Итак, в экзистенциальном подходе Сартра, «воля определяется в рамках движущих сил и целей, уже полагаемых для-себя в трансцендентном проекте самого себя к своим возможностям» [1, с. 455].

1. Сартр, Ж.-П. Бытие и ничто. Опыт феноменологической онтологии [Текст] / Ж.-П. Сартр. – М. : Республика, 2000. – 639 с.
2. Сартр, Ж.-П. Экзистенциализм – это гуманизм [Текст] / Ж.-П. Сартр // Сумерки богов. – М. : Политиздат, 1990. – С. 319–344.
3. Хайдеггер, М. Бытие и время [Текст] / М. Хайдеггер. – Харьков : Фолио, 2003. – 503 с.

РАЗДЕЛ VII. ПОЛИТОЛОГИЯ

Петрикова А.В.

Государственная политика в области патриотического воспитания молодежи (на примере Северо-Западного федерального округа)

*РГПУ им. А. И. Герцена
(Россия, Санкт-Петербург)*

doi: 10.18411/lj-04-2018-86

idsp: 000001:lj-04-2018-86

Аннотация

В статье рассматривается понятие патриотизм и патриотическое воспитание, типология патриотического воспитания, задачи патриотического воспитания, нормативно-правовое регулирование управления патриотическим воспитанием молодежи, системы патриотического воспитания в Северо-Западном федеральном округе.

Ключевые слова: патриотизм, патриотическое воспитание молодежи, задачи патриотического воспитания, типология патриотического воспитания, система патриотического воспитания, нормативно-правовое регулирование управления патриотическим воспитанием молодежи.

Abstract

In the article are considered the following conceptions - patriotism and patriotic education with its classifications, missions, legislative regulation of education of young people, the system of patriotic education in North-Western District.

Keywords: patriotism and patriotic education with its classifications, missions, legislative regulation of education of young people, the system of patriotic education in North-Western District.

Патриотическое воспитание молодежи одно из главных направлений государственной политики Российской Федерации. Идея патриотизма во все времена занимала особое место не только в духовной жизни общества, но и во всех важнейших сферах его деятельности – в идеологии, политике, культуре, экономике, экологии и т.д. А значит, недостаточное внимание к системе управления патриотическим воспитанием может привести к понижению социально-экономических, культурных и духовных основ развития общества и государства.

Патриотизм как идея и движущая сила общества и государства рассматривались мыслителями в глубокой древности. Разнообразные аспекты данного социокультурного феномена раскрываются в трудах таких мыслителей, как Платон, Аристотель, Цицерон, Ф.Бэкон, А.Шартье, Н.Макиавелли, Ш.Монтескье, Ж.-Ж.Руссо, И.Г.Фихте, Г.В.Ф.Гегель, З.Фрейд, Ж.П.Сартр, К. Ясперс и др. В плеяде отечественных мыслителей, внесших значительный вклад в разработку проблем патриотизма находятся М. В. Ломоносов, А. С. Хомяков, Н. М. Карамзин, Ф. И. Тютчев, В. Г. Белинский, Н. Г. Чернышевский, Н. А. Добролюбов, Ф. М. Достоевский, В. С. Соловьев, Н. Ф. Федоров, Л. Н. Толстой, Г. П. Федотов, Н. О. Лосский, С. Л. Франк, Г. В. Плеханов, П. Б. Струве, В. В. Розанов, С. Н. Булгаков и др.

Сегодня проблема воспитания патриотизма у молодёжи стала одной из самых спорных тем, которая обсуждается в разных отраслях. Существуют значительные организационными проблемами в области патриотического воспитания, недостаточной эффективностью осуществления воспитательной функции образовательными

организациями и отсутствием эффективных механизмов контроля в области патриотического воспитания [5, с.3].

Президент России В.В. Путин неоднократно в своих выступлениях говорил о фундаментальном значении патриотизма и патриотического воспитания. Кроме того, сегодня осуществляется уже четвёртая по счету Государственная патриотическая программа на 2016-2020 годы [6].

Также, стоит отметить, что за последние несколько лет значительно изменилась международная обстановка и возросла напряженность в международных отношениях. В целом очевидна тенденция к расширению в мире конфликтного пространства и, что крайне опасно, его распространению на зону жизненно важных интересов России. В такой ситуации перед российским обществом и государством актуализируется проблема обеспечения национальной безопасности и, следовательно, дальнейшего экономического, социально-политического и духовного развития России как исторически самобытной и уникальной цивилизации. Необходима консолидация российского общества, и укрепления Российского государства. Для этого следует совершенствовать работу по укреплению гражданско-патриотического сознания в обществе.

На сегодняшний день в нашей стране сложилась и действует система патриотического воспитания, осуществляемого на федеральном, региональном, муниципальном уровнях. Однако по причине отсутствия научно обоснованной стратегии патриотического и военно-патриотического воспитания деятельность даже основных его субъектов системно не координируется ни на федеральном, ни на региональном уровне (во многих субъектах). Крайне слабым остается научно-методическое, информационное, нормативно-правовое, кадровое, материально-техническое и финансовое обеспечение этой деятельности.

Правовой основой патриотического воспитания является Конституция РФ, федеральные законы «Об Образовании в РФ», «О днях воинской славы и памятных датах России», «О воинской обязанности и военной службе», «Об увековечении памяти погибших при защите Отечества», «О государственной поддержке молодежных и детских общественных объединений», указ Президента «О совершенствовании государственной политики в области патриотического воспитания», постановления «О государственной программе «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации на 2016 - 2020 годы», государственная программа «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации на 2016-2020 годы».

Система патриотического воспитания на уровне Санкт-Петербурга базируется на следующих нормативно-правовых актах: «О патриотическом воспитании в Санкт-Петербурге», «О реализации государственной молодежной политики в Санкт-Петербурге», постановление Правительства Санкт-Петербурга «Программа патриотического воспитания в Санкт-Петербурге на 2016-2020 годы», распоряжения губернатора Санкт-Петербурга «О создании Координационного совета по вопросам воспитания гражданственности и патриотизма у подрастающего поколения Санкт-Петербурга», постановление Санкт-Петербурга «О премиях Правительства Санкт-Петербурга за лучшие журналистские работы по патриотическому воспитанию молодёжи и другие нормативно-правовые акты». Однако стоит отметить, что сегодня существует проблема, связанная с отставанием содержания документов стратегического планирования и нормативных правовых актов по вопросам государственной политики в области патриотического воспитания от реального состояния российского общества, потребностей общества и государства в этой сфере особенно на уровне субъектов Российской Федерации.

Кроме того, до сих пор даже на официальном уровне отсутствует общепринятое понимание сущности патриотизма и патриотического воспитания, нет ясного представления о системе этой деятельности, не говоря уже о механизмах и технологиях

повышения эффективности патриотического воспитания. Для того чтобы разобраться в системе патриотического воспитания молодежи Северо-Западного федерального округа, необходимо дать определение следующим понятиям: патриотизм и патриотическое воспитание. Патриотизм – «нравственный и политический принцип, социальное чувство, содержанием которого является любовь к Отечеству и готовность подчинить его интересам свои частные интересы. Патриотизм предполагает гордость достижениями и культурой своей Родины, желание сохранять её характер и культурные особенности и идентификацию себя с другими членами народа, стремление защищать интересы Родины и своего народа» [4, с.18]. Так, можно сделать вывод, что феномен патриотизма можно рассматривать с двух позиций: с одной стороны – это преданность своей Родине, а с другой – сохранение культуры каждого народа, который входит в состав Российской Федерации. Культура российского патриотизма — явление самобытное, духовно богатое, эмоционально насыщенное и идейно укреплённое. Её трансферт в конкретного человека составляет патриотическую культуру личности [1, с. 126].

Патриотическое воспитание в самом широком смысле — это систематическая и целенаправленная деятельность органов государственной власти и общественных организаций и объединений по формированию у граждан высокого патриотического сознания, чувства верности своему Отечеству, готовности к выполнению гражданского долга и конституционных обязанностей по защите интересов Родины. В узком смысле исследователи рассматривают патриотическое воспитание как систематическую и целенаправленную деятельность отдельных субъектов патриотического воспитания [4, с.33]. Воспитание патриотизма у подрастающего поколения можно рассматривать как отношение, как чувство, как качество, содержанием которого является любовь к Родине, преданность ей, гордость за её героическое прошлое и настоящее, стремление защитить интересы страны.

Разделяют различные виды патриотического воспитания:

- духовно-нравственное — осознание личностью высших ценностей, идеалов и ориентиров, социально значимых процессов и явлений реальной жизни, способность руководствоваться ими в качестве определяющих принципов, позиций в практической деятельности и поведении;
- историко-краеведческое — познание историко-культурных корней на уровне чувственного опыта сопричастности к прошлому, осознание неповторимости Отечества, его судьбы, неразрывности с ним, гордости за сопричастность к деяниям предков и современников и исторической ответственности за происходящее в обществе и государстве;
- гражданско-патриотическое — это воспитание правовой культуры и законопослушности, высокой нравственности и общей культуры, четкой гражданской позиции, постоянной готовности к сознательному, бескорыстному, добровольному служению своему народу и выполнению своего конституционного долга;
- социально-патриотическое направлено на активизацию межпоколенной духовно-нравственной и культурно-исторической преемственности, формирование активной жизненной позиции, проявление чувства благородства и сострадания, проявление заботы о людях пожилого возраста;
- военно-патриотическое — это составная часть патриотического воспитания и его высшая форма, ориентированная на формирование у молодежи высокого патриотического сознания, идей служения Отечеству, способности к его вооруженной защите, привитие гордости за русское оружие, любви к русской военной истории, военной службе и военной форме одежды, сохранение и приумножение славных воинских традиций;

- героико-патриотическое — это также составная часть патриотического воспитания, ориентированная на пропаганду героических профессий и знаменательных героических и исторических дат нашей истории, воспитание гордости за сопричастность к деяниям предков и их традициям;
- спортивно-патриотическое — направлено на формирование конкурентоспособности человека на рынке труда, развитию силы, ловкости, выносливости, воспитания воли к достижению победы, самоутверждения, состязательности, необходимости ведения здорового образа жизни и блокировки негативных и вредных привычек [1, с.130-134].

Патриотическое воспитание является составным элементом системы государственно-муниципального управления [2,7,8]. Первоочередными задачами патриотического воспитания в этой сфере можно считать:

- создание оптимальных условий для формирования у молодежи активной гражданской позиции, высоких нравственных качеств, в том числе патриотизма, готовности к участию в общественно полезной деятельности;
- налаживание системы взаимодействия органов государственной власти всех уровней с общественными организациями для целенаправленной подготовки молодежи к военной службе в Вооруженных Силах Российской Федерации, формирования ценностных представлений о святости воинского долга;
- выработка комплекса мер по повышению эффективности системы патриотического воспитания, в особенности по повышению качества патриотического воспитания в образовательных учреждениях;
- значительное повышение эффективности информационного обеспечения государственной политики в области патриотического воспитания;
- обеспечение оптимальных условий для вовлечения граждан в изучение истории Отечества, краеведческую деятельность; повышение уровня ценностных представлений населения об исторической памяти;
- формирование уважительного отношения к национальным героям [5, с.152].

Стоит отметить, что патриотизм формируется в процессе обучения, но большую часть в формировании патриотического воспитания выполняет семья, а также другие социальные институты, все эти механизмы требуют внимания и контроля со стороны государства, так как защита национальных интересов через формирование патриотического сознания граждан России является и условием, и средством обеспечения национальной безопасности нашего государства, сохранения его целостности, независимости, стабильности и способности к эффективному функционированию и устойчивому развитию.

Сегодня существует единственный в России профильный орган государственной власти, который полностью сконцентрирован на развитии подрастающего поколения – Федеральное агентство по делам молодежи (Росмолодёжь). Также существуют государственные бюджетные учреждения, подведомственные Федеральному агентству по делам молодежи. Например, федеральное государственное бюджетное учреждение «Российский центр гражданского и патриотического воспитания детей и молодёжи». Стоит отметить, что работа по патриотическому воспитанию в субъектах Российской Федерации является основной движущей силой всей системы патриотического воспитания. В Северо-Западного федерального округе его субъектами также проводится множество мероприятий, которые направлены на формирование патриотического сознания у молодежи. Например, в Санкт-Петербурге регулирование молодёжной политики и патриотического воспитания проводит Комитет по молодёжной политике и взаимодействию с общественными организациями Санкт-Петербурга.

Согласно статье 6 Модельного закона СНГ «О патриотическом воспитании» структуру системы патриотического воспитания составляют: организации, которые осуществляют свою деятельность в патриотическом воспитании, педагогические работники, граждане, государственные и иные органы, которые также выполняют управление в направлении патриотического воспитания, и созданные ими консультативные, совещательные и иные органы, организации, общественные объединения [3]. Так, можно сделать вывод, что система патриотического воспитания молодежи в Северо-Западном федеральном округе включает в себя: нормативно-правовую базу воспитательной, образовательной, трудовой и культурно-просветительской деятельности, государственные органы власти и учреждения, организации сферы науки, образования; а также комплекс мероприятий, которые развивают патриотическое сознание граждан Российской Федерации, и которые разрабатываются и реализуются на постоянной основе органами государственной власти при активном участии СМИ, представителей общественных объединений, научных и творческих союзов, ветеранских организаций, традиционных конфессий и религиозных организаций страны.

Таким образом, можно сделать вывод, что от работы по патриотическому воспитанию молодежи прямо зависят жизнеспособность нашего государства и будущее нашей страны, особенно в условиях значительного изменения в международной обстановке, вызвавшими появление новых угроз для российского общества и государства.

Российский патриотизм должен выражать интересы государства и граждан России, быть на уровне общегосударственной идеи, занимать доминирующее положение по отношению к любому частному патриотизму.

Важно отметить, что для повышения эффективности деятельности системы патриотического воспитания необходимо значительное обновление нормативной правовой базы, широкое использование потенциала науки, культуры и искусства, передовых информационных технологий.

1. Вырщиков А.Н., Кусмарцев М.Б. Патриотическое воспитание молодёжи в современном российском обществе. Монография. – Волгоград: НП ИПД «Авторское перо», 2006. – 172 с.
2. Зарубин В.Г., Семёнова А.А. Социология управления: конструирование предметного поля науки // Научное мнение. 1917. №1. с.8-13.
3. Модельный закон от 16.04.2015 г. № 42-6 «О патриотическом воспитании» URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=INT&n=1883#0>. (Дата обращения: 28.03.2018).
4. Мусина В.Е. Патриотическое воспитание школьников: учебно-методическое пособие / В.Е. Мусина. — Белгород: ИД «Белгород» НИУ «БелГУ», 2013. — 156 с.
5. Патриотическое воспитание молодежи в Российской Федерации: состояние, актуальные проблемы и направления развития. Сборник материалов "круглого стола" на тему «Опыт субъектов Российской Федерации по военно-патриотическому воспитанию молодежи» - М: издание Совета Федерации, 2015. – 209 с.
6. Постановление Правительства РФ от 30.12.2015 N 1493 (ред. от 13.10.2017) «О государственной программе «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации на 2016 - 2020 годы» URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_192149/ (Дата обращения: 28.03.2018)
7. Социология управления //под ред. В.Г. Зарубина. – Ростов-на/Д.: Легион, 2018. – 240 с.
8. Социология. Общий курс. Учебно-методическое пособие /под ред. В.Г. Зарубина. – Ростов-на/Д.: Легион; СПб.: РГПУ РГПУ им. А.И. Герцена. 2010. – 240 с.

РАЗДЕЛ VIII. ИСТОРИЯ

Балпыкбаева Б.А.

Роль ЕАЭС на социально-экономическое развитие Кыргызстана

*Институт горного дела и горных технологий им. академика У.Асаналиева
(Кыргызская Республика, Бишкек)*

doi: 10.18411/lj-04-2018-87

idsp: 000001:lj-04-2018-87

Аннотация

В статье рассматривается региональная интеграция Центральной Азии в условиях 21 века. Создание ЕврАзЭС (Евразийское Экономическое Сообщество). А также, излагаются проблемы, с которыми Кыргызстан сталкивается при вступлении в ЕАЭС и позитивные следствия его участия в интеграционном объединении.

Ключевые слова: региональная интеграция, экономика, социально-экономическое развитие, ЕАЭС.

Abstract

The article considers about regional integration in Central Asia at 21 century. EAEU creation. Also considers about problems with Kyrgyzstan came face to face in accession to EAEU and positive consequence from participating to integration community.

Keywords: regional integration, economy, economic and social development, EAEU.

Хозяйственные и торговые связи постсоветских стран Центральной Азии и России имеют давние исторические корни. Экономическое сотрудничество в условиях ускоренной модернизации XX века еще более сблизило народы республик. Региональная интеграция Центральной Азии в условиях XXI века стала актуальной из-за глобальных угроз, которые чреваты социальными катаклизмами для государств региона: наркоторговля, международный терроризм и экстремизм, бедность и отсталость. Исследователь из Узбекистана Ф. Толипов пишет, что в «Центральной Азии перекрещиваются интересы многих мировых и региональных держав, что позволяет не допустить гегемонии одной из них. Соответственно Центральная Азия может сыграть активную роль в глобальном геополитическом реструктурировании, которое должно произойти в XXI веке» [5]. Для того, чтобы во всей полноте понять, как развивались интеграционные процессы в центрально-азиатском регионе, требуется их исследовать с момента падения Советского Союза.

8 декабря 1991 года вошло в историю XX века как дата прекращения существования Советского Союза. Три республики подписали договор о создании Содружества Независимых Государств (СНГ). В него вошли Россия, Украина и Беларусь. Президенты республик Средней Азии и Казахстана на встрече 13 декабря этого же года высказались о своей готовности к полноправному и паритетному участию в новом содружестве. Согласно Уставу СНГ это объединение, по сути, не является наднациональным образованием, но именно оно положило начало более глубоким интеграционным процессам на постсоветском пространстве.

На протяжении последние четверти века внимание экспертов различных областей знаний дальнего и ближнего зарубежья приковано к политико-экономическим преобразованиям на постсоветском пространстве. Причинами такого интереса являются:

- с одной стороны то, что у ряда постсоветских стран оказался в наличии сырьевой энергетический ресурс, в котором нуждается Европа;
- а с другой – укрепление экономического положения, независимая внешнеполитическая линия Российской Федерации и укрепление интеграционных связей с бывшими союзными республиками, – внушают определенные опасения у западных стран о реставрации советского государства.

Новый этап глобализационных тенденций выразился в стремительном распространении «нового регионализма». Изменившаяся политико-экономическая ситуация диктует необходимость изучения процессов регионализации с позиций перемен в экономике и политике, потребности разработки эффективной стратегии развития Кыргызстана.

СНГ создавалось для развития сотрудничества в политической, экономической, гуманитарной, культурной и других областях. Но за этот большой период времени региональное объединение оказалось недостаточно жизнеспособным для обеспечения реального взаимовыгодного сотрудничества в рамках постсоветской интеграции.

За прошедшие двадцать пять лет между бывшими советскими республиками было подписано много межгосударственных и межправительственных документов, договоров и инициатив. Эти договоры должны были помочь преодолеть государствам последствия экономической и политической дезинтеграции. Но многие документы так и не реализовались полноценно на практике.

Евразийское Экономическое Сообщество (ЕврАзЭС) было создано Россией, Беларуссией, Казахстаном, Кыргызстаном и Таджикистаном 10 октября 2000 года. Главная задача организации заключалась в создании оптимальных условий для экономической интеграции. Предполагалось интегрироваться через этапы формирования Таможенного союза (ТС) и Единого Экономического пространства (ЕЭП). Прежде всего, это касалось условий торгового обмена товарами и услугами, а также совершенствования инфраструктуры региона в области транспорта, водных ресурсов и энергетики.

Как признали эксперты экономическое сотрудничество в рамках ЕврАзЭС «оказалась более жизнеспособной организацией, чем другие формы двустороннего и многостороннего сотрудничества на пространстве СНГ».

На сегодняшний день в состав ЕАЭС вошли еще две страны: Армения 2 января 2015 года и в августе того же года – Кыргызстан. Рассуждая о перспективах Кыргызской Республики со вступлением в ЕАЭС, кыргызстанский эксперт Н.А. Карабаев писал: «У нас сформировалась так называемая паразитирующая экономика, которая не создает существенной стабильной базы для развития. Если страна не производит материальные блага, если она только торгует, и в основном сырьем и чужим товаром, то экономическая суверенность у этой страны отсутствует... ситуация должна в корне меняться с вступлением КР в ЕАЭС, и должны сопровождаться реалистичными, точными и качественными анализами развития реальной экономики страны». Поэтому вступление Кыргызской Республики в ЕАЭС стало закономерным шагом и необходимостью. Построенная ранее социально-экономическая модель экономики базировалась на преимущественно на «реэкспорте товаров из Китая, Турции в страны ЕАЭС, швейной отрасли, ориентированной на рынки ЕАЭС, и переводах трудовых мигрантов» [2].

За период в полтора года с момента вступления в состав ЕАЭС были подведены первые итоги: полгода 2015-го и 2016 год. Генеральный директор интеграционной торгово-экономической площадки «Кыргыз Экспо» М. Салахунов сказал: «Первый год членства Кыргызстана в ЕАЭС сопутствует положительной активности предпринимателей Кыргызстана, ориентированных на экспорт своего товара в страны ЕАЭС. Фермеры, производители, торговые компании обратили свои взоры прежде всего в сторону России, которая действительно может дать положительную динамику в экспортной отрасли страны, послужить отличной площадкой в ее развитии». Но надо признать, что экспертное сообщество разделилось в своих мнениях, которые основаны не только на численных показателях, но и идеологических предпочтениях (прозападная и пророссийская ориентации).

Противники присоединения к ЕАЭС апеллируют к ряду негативных следствий участия в интеграционном объединении. Так на протяжении последних 25 лет независимости национальная валюта Кыргызской Республики по отношению к доллару США с 1990 года не испытывала серьезных колебаний. В то время как темпы девальвации российского рубля и казахстанского тенге были значительными за указанный период. Накануне вхождения в ЕАЭС трудовые мигранты перечислили из России в Кыргызстан более 2 млрд. долларов (2014), в то время как в 2015 году – 325 млн. долларов. В странах ЕАЭС кыргызский сом крепче других национальных валют, но именно это стало препятствием для экспорта кыргызской продукции. По статистике производство сельхозпродукции в Кыргызстане выросло в два раза, но ее экспорт уменьшился. По мнению аналитиков, это последствия негативного воздействия экономического кризиса в России и введения экономических санкций. Хотя торговые процедуры упростились в масштабах ЕАЭС, но показатели торгового обмена между странами указывают на значительное сокращение объемов. Товарооборот между Кыргызстаном и Казахстаном сократился в двое: с 900 млн. долл. в 2014 году до 472 млн. долл. в 2015 [1]. Членство Казахстана в ВТО увеличило долю экспорта китайских товаров через его транспортные инфраструктуры и снизило объемы их ввоза в Кыргызстан. В перспективе такая диверсификация торговых каналов может способствовать безработицы в республике. КНР является основным торговым партнером КР, риск снижения товарооборота для экономики страны очень серьезный. Поэтому американские эксперты негативно оценивают результаты пребывания Кыргызстана в ЕАЭС. Они считают, что экономический кризис и политическая ориентация государства на Россию не вернут республику к финансовому и экономическому росту.

Даже противники ЕАЭС признают, что унификация таможенных тарифов и законодательства внутри интеграционного объединения для экономики Кыргызстана является благом. Государство без развитой автодорожной, железнодорожной, авиационной транспортной инфраструктуры, без выхода к морю, обладает незначительным выбором в плане перспектив развития своей экономики. Членство в ЕАЭС изменило ситуацию трудовых мигрантов из республики в области прав и свобод. Так, отменили экзамены по русскому языку и истории, трудовые мигранты имеют возможность приобрести трудовые патенты, получили доступ к медицинским и образовательным государственным услугам. Федеральные миграционные службы (ФМС) России исключили около 50 тыс. кыргызстанцев из «черного списка». «Нам удалось добиться принципиальных изменений, потому что устранены бюрократические препоны и наши соотечественники получили возможность работать легально, без необходимости сдавать экзамены, получать разрешение на работу или патент. Наши дипломы признаются

на всем пространстве ЕАЭС, а значит, кыргызстанцы наравне с гражданами этих стран могут претендовать на рабочие места и порядок их трудоустройства не отличается», – сказал на пресс-конференции в Бишкеке заместитель главы Госслужбы миграции КР Алмазбек Асанбаев [4]. Срок пребывания граждан КР без регистрации в странах-участницах ЕАЭС увеличили до 30 дней.

Со вступлением в региональное объединение были сняты таможенный и фитосанитарный контроль на границе КР и РК. Как только стабилизируется эпизоотическая ситуация (вспышки ящура) возможно будет снятие ветеринарного контроля. Как отмечается СМИ Кыргызстана: «Печально, но факт – за годы независимости в Кыргызстане практически полностью уничтожили систему ветеринарного контроля. Ее возрождение требует колоссальных денег, которых у КР нет. Ожидается скорая техническая модернизация инфраструктуры, состоящей из ветеринарных и фитосанитарных лабораторий, тепличных хозяйств, непременно обустройство пограничных пунктов.

В скором будущем ожидаются позитивные изменения в социальном развитии. Кыргызско-Российский Фонд развития (уставной капитал составляет 500 млн долларов США) начал финансирование бизнес-проектов по строительству малых ГЭС, тепличных комплексов, фермерских хозяйств и пр. Кредиты выдаются под 12% годовых сроком до 5 лет. По данным Кыргызско-Российского Фонда развития (КРФР) в настоящее время около 300 частных предпринимателей стали его клиентами и получили кредиты. Председателем КРФР К. Кулматовым было одобрено еще 230 проектов на 84 млн долларов. Для передачи денег бизнесменам составлены соглашения с 9-10 коммерческими банками. Основными объектами, куда выдаются кредиты, являются перерабатывающая отрасль, строительство теплиц и развитие животноводства. Особо выделяются энергетика, строительство и оборудование. Важную роль в интеграционных процессах играет внешняя политика Кыргызской Республики, которая на протяжении 25 лет складывается как постоянный процесс балансирования между глобальными игроками России, США и Китая. С самого обретения независимости государственная власть Кыргызстана заявила о много векторном политическом курсе. Оценивая итоги экономического развития Кыргызстана в 2016 году, председатель комитета Торгово-промышленной палаты КР по вопросам промышленной политики, содействия экспорту, развития инфраструктуры и логистики Кубат Рахимов отметил, что прошедший год прошел в процессе «реальной интеграции Кыргызстана в ЕАЭС. В результате открытия границ между странами союза Кыргызстан столкнулся со своей главной проблемой – неготовность к вхождению в общий рынок. У республики отсутствуют лаборатории для сертификации своей продукции по стандартам ЕАЭС. В этой ситуации Казахстан, который сам был в полосе кризиса, пытался бороться с контрабандой товарной массы и кыргызстанской продукцией без полноценной сертификации, соответствующей нормам технического регламента стран Евразийского союза

По мнению К. Рахимова, финансовый кризис в России и Казахстане, который породил девальвацию рубля и тенге, в целом сыграл положительную роль для Кыргызстана. Национальная валюта «сом» оказалась достаточно крепким, что не позволило большей части трудоспособного населения отправиться в трудовую миграцию. В этом оказался «... плюс. Кыргызстан научился жить в противофазе валютным колебаниям своих основных партнеров по торговле». Следующий позитивный момент – Кыргызская Республика наконец поняла, что находится в долговой яме. Прежде в

экономических проблемах государства были виноваты имперское и советское прошлое, нежелание или незначительное инвестирование развитых стран в экономику страны.

Можно сделать заключение о том, что процесс более глубокого интегрирования Кыргызстана требует обеспечения устойчивости политических конструкций (политических коалиций, премьер-министров). Правительство должно получить определенную степень независимости от парламента, чтобы реализовать свои экономические планы. На текущий момент нельзя утверждать, что вступление в ЕАЭС принесло пользу КР. Возможно ситуация изменится со временем.

1. Асанов Т. «Jamestown Foundation»: «Полугодовое пребывание Кыргызстана в составе ЕАЭС показало недееспособность ЕАЭС под эгидой России повысить экономический уровень развития Бишкека» / KYRGYZTODAY.KG. 26 февраля 2016 г. URL:http://kyrgyztoday.kg/ru/news_ru/jamestown-foundation-polugodovoe-prebyvanie-kyrgy/
2. Бердаков Д. Кыргызстан в ЕАЭС: что изменилось в стране за год? // Евразия. Эксперт. 12 августа 2016 г. URL:<http://eurasia.expert/kyrgyzstan-v-eaes-cto-izmenilos-v-strane-za-god/>
3. Кабулов Э. Кыргызстан: год прожит без экономических потрясений. И это уже достижение / Материк. 23 декабря 2016 г. URL:<http://www.materik.ru/country/detail.php?ID=26169>
4. Осмонова Н. Алмазбек Асанбаев: Спустя год после вступления в ЕАЭС видно, что действия наших властей оправдались / 24.KG. 12 августа 2016 г. URL:<http://www.24.kg/eaes/35732/>
5. Tolipov F. Nationalism as a geopolitical phenomenon: the Central Asian case // Centr. Asian survey. Oxford. 2001. Vol. 20. N 2. P. 194.

Подковенко И.О.

Перемены в исторической науке России после развала Советского Союза

*Иркутский государственный университет
(Россия, Иркутск)*

doi: 10.18411/lj-04-2018-88

idsp: 000001:lj-04-2018-88

С установлением советской власти и вплоть до 1991 года, когда Советский Союз перестал существовать, в России всё подчинялось единой идеологии. Нельзя было написать научный труд, не ссылаясь на одного из классиков коммунизма. Перечитывать десятки томов, чтобы найти одну-единственную цитату на интересующую тему занимало огромное количество времени и сил у исследователей. Если говорить о свободе действий или выборе тем – советские историки были ограниченны и в этом. Терялась главная черта исторической науки – беспристрастная оценка произошедшего с разных сторон и мнений. Если говорить про революцию – Белое движение преступники и убийцы. Говоря про кого-нибудь из императоров России – сам Романов был либо закостенелым дураком, либо тряпкой, а если и было что-то хорошее, то всё благодаря выдающимся людям из окружения монарха. Что-то иное редко встречается в трудах того времени.

Мы не будем говорить о необходимости данной государственной политики с точки зрения идеологии, отметим лишь, что для молодого тоталитарного государства иначе было нельзя. С точки зрения именно исторической науки – подобное положение вредно.

Однако за последние годы ситуация начинает в корне меняться. Выросло поколение историков, не задавленных со школьной скамьи идеологией и имеющих возможность свободно выражать свои мысли и открытия. Общество начинает задавать вопросы «А правда ли?» - и историки вслед за ним поступают так же. Появляется плюрализм мнений. Появляется возможность здраво оценить историю нашей страны.

Сейчас стало возможным ознакомиться с достойными трудами учёных, рассматривающих проблему или исторический период с разных сторон.

Но откинуть семьдесят лет советской исторической науки невозможно. Историки сегодняшнего дня и завтрашнего будут постоянно обращаться к трудам и мыслям советских учёных. Однако любой вывод автора приходится тщательно обдумывать и сопоставлять с фактами, отделяя мнение учёного от мнения советского учёного.

Свободные от идеологических норм, историки получили возможность задавать тон мнению всего общества. В связи с этим возросла и ответственность каждого, кто принимается за создание исторического труда. Уже нельзя будет сослаться на государство или что-либо ещё.

Нынешний период позволяет разобраться и трезво оценить минувший век. С возможностями интернета и свободной печати историки могут донести свои мысли и труды до широкого круга читателей, появилась возможность ознакомиться с книгами и архивными документами не отходя от экрана монитора или гаджета. У учёных-историков появились все возможности для того, чтобы исполнять своё предназначение – учить человечество на его ошибках.

РАЗДЕЛ IX. ФИЛОЛОГИЯ

Бех Е.Ф.

**Дисфемизмы, относящиеся к криминальной сфере, в художественном дискурсе
английского языка***ФГАОУ ВО НИУ «БелГУ»
(Россия, Белгород)**doi: 10.18411/lj-04-2018-89**idsp: 000001:lj-04-2018-89*

В последние годы дисфемизмы стали неотъемлемой частью повседневной жизни. Мы можем определить дисфемизм как нарочито грубое или даже непристойное обозначение предмета или явления, имеющего стилистически нейтральное название. Ключевым в данном определении будет слово «нарочито», так как стилистически сниженные слова, употребляемые в речи без намерения создать определенный эффект, не являются дисфемизмами. Чаще всего подобная лексика встречается у низкокультурных людей, для которых она является привычным средством общения.

Дисфемизмы обычно употребляются для выражения особого отношения к предмету или явлению, как протест против предмета или явления или же в качестве средства манипуляции партнером по общению. Именно наличие такой цели и является ключевым признаком дисфемизма.

За недолгую историю изучения дисфемии предпринималось несколько попыток классификации данного явления. Наиболее полной нам представляется классификация А.Н. Резановой, основанная на лексико-семантических разрядах. Она выделяет следующие виды дисфемизмов: более грубое название смерти, болезней и физических недостатков; дисфемизмы, обозначающие явления из криминального мира; определения пороков и недостатков личности; обозначение национальной принадлежности и дисфемизмы религиозной тематики.

Все эти группы представляют собой обширнейшие слои лексики. Однако одной из самых «молодых» групп являются дисфемизмы, характеризующие явления преступного мира. Проблемы криминального мира далеко не новы, и у общества с давних времен возникала необходимость тем или иным образом их обсуждать. Однако до недавнего времени образованные люди, затрагивая данную тему, отдавали предпочтение эвфемизмам. Дело в том, что криминальная сфера затрагивает щекотливые и даже недопустимые для обычного человека явления. Это вызвало необходимость смягчать их в речи.

Однако в последнее время наметилась тенденция называть вещи своими именами, которая, в свою очередь, привела к необходимости выражать негативное отношение к криминальному миру при помощи более грубых выражений. Учитывая, что это самая молодая группа дисфемизмов, она быстро пополняется и активно развивается.

Наиболее распространенной сферой применения дисфемизмов криминальной тематики является проституция. Эта общественно порицаемая профессия имеет очень много грубых обозначений. Рассмотрим некоторые примеры.

Gazzer had been seriously disappointed in love on this night. His mates had all scored and he inexplicably hadn't, in spite of the money he'd blown on all those lime-green cocktails for the bleached slag in the dress with all the red spangles. (Gallagher)

I know. I'm awful, I'm dreadful, I'm a drab, a slut, a bitch, a rotten apple, a slug, a black beetle, a beggar maid. (Murdoch)

A voluptuous blonde hooker in a long white gown entered the spacious bar. (Kilby)

Как мы видим в первом и третьем примере дисфемизмы использованы для выражения негативных эмоций по отношению к роду занятий героинь. Второй пример иллюстрирует самоуничижительное отношение героини к самой себе.

Кроме того, животрепещущей темой, вызвавшей появление множества дисфемизмов в современном языке, стали наркотики и различные явления, связанные с ними.

"Are you one of them?" God no. I've broken away from that whole junkie crowd. I'm doing that computer course in the spring. Some of the women resent me for it. (Hall)

В данном примере речь идет о бывшей компании героя, с которой он больше не общается. Использование дисфемизма подчеркивает разницу между текущим и прошлым состоянием человека, который пытается наладить свою жизнь.

Множество дисфемизмов обозначает деньги, добытые нечестным образом, кражи и самих мошенников и воров.

I don't seem to be successful at anything. I used to be such a smug little prig. I was so sure I knew what was right, so critical of other people. (Conran)

You're a cheeky bastard, Mister. First you stand me up, then you kidnap me. If the business is tomorrow, and we're off to Sligo now, presumably I don't get home tonight? (Kippax)

В обоих примерах дисфемизмы использованы для выражения негативного отношения к роду занятий воров и мошенников.

Как мы видим из приведенных выше примеров, дисфемизмы данной группы имеют цель передать негативное отношение к криминальному миру и его представителям, подчеркнуть неприемлемость нечестного поведения в обществе.

1. Conran, S. *Crimson*. London: Penguin Group, 1992
2. Gallagher, Stephen. *The boat house*. Sevenoaks: New English Library, 1992
3. Hall, Albyn Leah. *Deliria*. London: Serpent's Tail, 1993
4. Kilby, M. *Lewes, Man at the sharp end*. East Sussex: The Book Guild Ltd, 1991
5. Kippax, Frank. *Other people's blood*. London: Fontana Press, 1993
6. Murdoch, Iris. *The message to the planet*. London: Chatto & Windus Ltd, 1989

Буякова Е.Ф.

Способы создания атмосферы волшебства в сказках О. Уайльда

ФГБОУ ВО «АмГПГУ»

(Россия, Комсомольск-на-Амуре)

doi: 10.18411/lj-04-2018-90

idsp: 000001:lj-04-2018-90

Аннотация

В данной статье представлен анализ способов и методов создания атмосферы волшебства в сказках О. Уайльда, проведенный на материале сказок «Преданный друг» («The Devoted Friend»), «Счастливый Принц» («The Happy Prince») и «Звездный мальчик» («The Star Child»). На основе исследования теоретического и фактического материала, отмечается, что сказки О. Уайльда обладают сложным композиционным строем, в их основе лежит социальный конфликт, им присущи нравственно-этические элементы, и разная степень выраженности признаков типичной британской литературной сказки.

Ключевые слова: сказка, волшебная сказка, авторская сказка, британская сказка, фольклорная сказка.

Сказка возникла во времена синкретизма человеческого сознания, когда нереальное сливалось воедино с реальным. В сказках людей всегда притягивал неповторимый сюжет, волшебство явлений и предметов, геройство и доброта

персонажей. Как любое литературное произведение, сказки требуют изучения, выявления особенностей, необходимых для создания атмосферы волшебства, столь притягательной для слушателей.

Основное деление сказок основывается на собственно их источнике или создателе. Известно, что сказки могут сочиняться не только народом (народные, или фольклорные сказки), но и отдельным человеком. Отсюда появляется авторская, или литературная сказка. Литературная сказка либо подражает фольклорной, либо создаёт дидактическое произведение на основе нефольклорных сюжетов, но по образцу и модели фольклорной сказки.

Также имеет место на существования тот факт, что сказка произошла из мифа (Ланг, 2012: 145). У большинства исследователей это не вызывает сомнения. Совершенно очевидно мифологическое происхождение образов в сказке: «браке с чудесным "тотемным" существом, временно сбросившим звериную оболочку и принявшим человеческий облик, чудесная жена дарит своему избраннику удачу в охоте, мёд, богатый урожай и т. п., но покидает его из-за нарушения им какого-либо запрета» (Мелетинский, 1946: 441).

Русский ученый, фольклорист, Вс.Ф. Миллер предлагает деление сказок на основе элементов сюжета: сказки бытовые, сказки о животных и сказки с чудесным содержанием, или волшебные, (Миллер, 1897: 386). В бытовых сказках отражен народный быт и повседневная жизнь; реальная действительность в них протекает без всякого волшебства. В сказках о животных главными действующими лицами являются звери, птицы, рыбы, которые взаимодействуют между собой. В качестве основной особенности этих сказок следует упомянуть полную антропоморфность персонажей. Более того, каждое животное зачастую отражает определенную характеристику: лиса – хитрость, медведь – силу, волк – простоту, и т. д.

Особое внимание хотелось бы обратить на волшебную сказку. Волшебная сказка – это произведение, имеющее сложную композицию. В волшебных сказках всегда присутствуют отрицательные и положительные герои, и добро всегда побеждает зло. Обязательным для таких сказок является вымысел – описываемый мир отличается от реального. В нем стираются граница времени и пространства. Сказочная действительность не имеет точной локализации. Место действий или путешествие героя всегда относительно в пространстве и происходит вне времени. Примером такого вневременного действия может служить расстояние, измеряемое с помощью временных отрезков, например, ехал три дня, а также выражения: тридесятое королевство, за тридесять земель, или отсчет времени, который измеряется понятиями «много» и «мало». Но более того, «рассказчику не интересно ни время, ни место действия, интересно само действие» (Ауэрбах, 2000: 12).

Главной особенностью структуры британской литературной волшебной сказки является ее ироническая окраска и тесная связь с нравственной стороной произведения. Помимо всего волшебного, в ее основу положен конфликт, отражающий общественные противоречия, социальный протест (Арнольд, 2006: 384). Это могут продемонстрировать сказки О.Уайльда «Преданный друг», «Счастливый Принц», «Звездный мальчик».

Каждая из этих сказок обладает усложненным композиционным строем. Так, в «Преданном друге» сказка представлена как рассказ в рассказе, в «Счастливом принце» присутствует несколько сюжетных линий и эпилог, в «Звездном мальчике» сказка состоит из трех смысловых частей, где повествование ведется опосредованно. Пространственно-временная неопределенность представлена сменой топосов, что позволяет создать динамику развития действий. Наиболее часто встречающийся – водное пространство («Преданный друг», «Счастливый Принц»), лес («Звездный мальчик», «Преданный друг») и дорога. Категория времени во всех сказках представлена временами года и только в

сказке «Звездный мальчик» помимо этого встречается признак времени фольклорной сказки – временной отрезок для передачи расстояния: три года, три дня.

Главными героями сказок являются представители простого крестьянского люда, где им противопоставлен образ богатого человека. («Преданный друг», «Звездный мальчик»). Однако, в «Счастливым принце» главным героем является живая статуя. Несмотря на это, во всех сказках герои не обладают волшебными силами, но им помогают волшебные помощники как одушевленные (Ласточка, заяц), так и неодушевленные артефакты: драгоценные камни, золотые слитки.

В сказках, за исключением «Преданный друг», присутствуют сверхъестественные силы.

Имена героев родовые одно- и двучленные («Счастливый принц», «Звездный мальчик»). Исключение составляет «Преданный друг», в котором помимо двух- и трехчленных имен, герои обладают личными именами. Что не мало важно, подчеркивается индивидуальность героев через их портретное описание.

Данным сказкам присущи нравственно-этические элементы: мораль («Преданный друг») и нравоучения, основанные на Библейских началах («Счастливый Принц», «Звездный мальчик») (Гражданская, Уайльд, 1989: 250).

Таким образом, британская сказочная традиция содержит богатое наследие фольклорных образов, народного юмора, необыкновенных приключений, волшебных событий. Трудом О.Уайльда отводится почетное место в сказочном наследии Великобритании. Через его сказки читателю удастся прикоснуться к британской культуре, ее наследию. Это не случайно, в сказочном творчестве Уайльда, с одной стороны, наиболее ярко проявляются характерные черты британской волшебной сказки, с другой – его сказка стремится к трансформации своих героев, создавая композиционно сложные произведения, имеющие ироническую окраску и тесную взаимосвязь с нравственной стороной произведения, что является творческой оригинальностью дарования писателя.

1. Арнольд, И.В. Стилистика. Современный английский язык: учебник для вузов / И. В. Арнольд. – М.: Флинта: Наука, 2006. – 384 с.
2. Ауэрбах, Э. Мимесис. Изображение действительности в западноевропейской литературе / Пер. с нем. – М.: ПЕР СЭ; СПб.: Университетская книга, 2000. – 511 с.
3. Гражданская, З.Т. Оскар Уайльд // История зарубежной литературы XX века: 1871 – 1917 / В.Н. Богословский, З.Т. Гражданская, С.А. Артамонов и др.; / Под ред. В.Н. Богословского, З.Т. Гражданской. – М.: Просвещение, 1989. - С. 248 – 252.
4. Ланг, Э. Мифология. Происхождение и распространение мифов / Пер. с фр. – М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2012. – 216 с.
5. Мелетинский, Е.М. Герой волшебной сказки / Е.М. Мелетинский. - М., 1946. – 240 с.
6. Мелетинский, Е.М. Сказки и мифы// Мифы народов мира. Энциклопедия в 2 т. Т. 2. – М.: Советская энциклопедия, 1992. – С. 441 – 444.
7. Миллер, В.Ф., Очерки русской народной словесности. Былины. I-XVI/ В.Ф. Миллер. – М. 1897. – 464 с.

Ефимова О.В., Дудкин И.В.

**Заемствование как основной способ формирования русскоязычного
политического дискурса**

*Пятигорский Государственный Университет
(Россия, Пятигорск)*

doi: 10.18411/lj-04-2018-91

idsp: 000001:lj-04-2018-91

Аннотация

В политическом, научном, а также повседневном дискурсе любого языка присутствует и употребляется внушительное количество заимствований. Понимание их

сущности, целей заимствования и влияния данного процесса на развитие языкового богатства того или иного языка является одним из способов изучения культурно-исторических особенностей различных стран.

Ключевые слова: политический дискурс, заимствования, лексикон, терминология, ассимиляция, иноязычный.

Abstract

Political and scientific discourse as well as colloquial language contains a considerable amount of borrowings. Understanding their meanings, the purpose of adopting foreign words and how borrowing influences the linguistic wealth of various languages is one of the ways to study different countries' historical and cultural peculiarities.

Keywords: political discourse, borrowings, vocabulary, terminology, assimilation, foreign.

Язык, как неотъемлемая часть любого человеческого сообщества, является одной из наиболее подверженных эволюции составляющей культуры, поскольку для групп людей, какого бы они ни были размера, так или иначе характерно взаимодействие друг с другом, результатом которого становится интерференция языков. В результате резкого роста глобализации и увеличения уровня воздействия трансконтинентальных корпораций на повседневную жизнь большинства граждан развитых стран происходит влияние английского языка на многие сферы жизни общества [1]. За счёт вышеуказанных трендов осуществляется обмен, смешение, в некоторых случаях — слияние, и другие процессы, в частности, заимствование лексических единиц, что и является темой нашего исследования.

Заимствование — это слово, введённое в язык из иностранного языка и используемое в нём как синоним, определяющий то или иное понятие. Такой способ развития языка характерен для любого народа, поскольку язык быстро адаптируется к потребностям общества.

Также, заимствование выступает как один из наиболее продуктивных способов терминообразования. Особенно справедливо это, например, для научно-технических и экономических терминов [5], по большей части состоящих из иностранных слов, ввиду того что наука — интернациональна по своей сути.

Такие ученые, как М. В. Ломоносов, Г. Пауль, Л. П. Крысин, Д. С. Лотте и другие сделали большой вклад в изучение иностранных заимствований в русский язык.

Особое внимание заимствованиям уделял известный ученый, лингвист Д. С. Лотте, детально изучавший в своих трудах (собранных в однотомник «Основы построения научно-технической терминологии») состав и упорядочение технических терминов. Его основным интересом являлся перевод научно-технических терминов. В работе «Вопросы заимствования и упорядочения иноязычных терминов и терминологических элементов» заимствования рассматриваются как источник пополнения исконной терминологической лексики и выделяются три вида заимствованных терминов: оригинальные заимствования; термины, состоящие из заимствуемых или уже заимствованных элементов; переводные заимствования [3].

То, как и какие заимствования входили и входят в русский язык, имеет свою протяжённую историю, и в рамках данной статьи будет рассмотрен процесс заимствования в области политической лексики.

Широко известно, что в политическом дискурсе русского языка иностранные слова и словосочетания всегда занимали важное место, а процессы заимствования во многом определяли формирование соответствующей терминологии.

Первые слова английского языка ввели в русский язык отечественные послы при дворе Елизаветы I и Якова. Наряду с первыми английскими специалистами в таких областях, как медицина, горное дело, кораблестроение, военное дело, они активно

внедряли иноязычную терминологию. Раннее заимствование английских слов было безусловной необходимостью: они нужны были российским дипломатам при составлении донесений правительству.

Дальнейшее вхождение английских слов в русский язык начинается во время правления Петра I (1682-1725). При нём в России произошёл ряд важнейших реформ в различных областях жизни, и, в частности, в русский язык вошли многие критически важные для политического дискурса интернациональные термины — в основном из французского и немецкого языков; восходили они к латинским или греческим корням, а в отдельных случаях — напрямую к латинскому. Очень примечательно, что одним из них стало слово «политика» (изначально — от греческого «politikḗ», позднее — от фр. «politique», нем. «politik», англ. «politics»). Среди них: «партия», «революция», «диктатура», «анархия», «империя» и так далее [2].

Следующий этап проникновения английских слов в русский язык связан с 20-ми гг. XIX века. Это время, когда формировались российский научный контингент и контингент переводчиков и лексикографов из тех россиян, которые отправлялись учиться в английские университеты.

В конце XIX — начале XX в. в России активно развивался капитализм, в массы проникали различные социально-экономические теории и учения, подпитывалось революционное движение, в связи с чем очень активизировался процесс заимствования. Появились такие слова, как «митинг», «бойкот», «спикер», «фракция», «сепаратизм», «пролетарий», «репрессия», «идеология».

В 10-е и 20-е гг. приток иностранных слов в русский язык значительно сократился, что было связано с Первой мировой войной (то есть сильным негативом по отношению к Германии), а также тем, что, в некотором роде, политический словарь в России уже сформировался, и происходило не столько заимствование, сколько освоение уже заимствованного: такие понятия, как «фракция», «манифестация», «интернационал», «марксизм» из разряда неологизмов переходили в разряд широкоупотребимых слов.

Однако после 20-х гг. приток иностранных слов в русский язык увеличивался — в основном за счёт разного рода технической терминологии. Это объяснялось тем, что на данном этапе Россия (тогда уже СССР) ставила целью прежде всего экономическое развитие; это значительно снижало роль общественно-политической лексики в языке. Соответственно, более заметным стало появление в русском языке таких уже получивших в мире распространение слов, как «комбайн», «контейнер», «танкер», «траулер», «троллейбус», «конвейер», «машинизация», «механика», «электр», «радио», «энергия» и так далее.

Большое значение в увеличении количества иностранных заимствований в русском политическом языке имеет конец XX века. Он ознаменовался падением «железного занавеса» и увеличением контактов с другими странами, дальнейшим расширением международных связей между государствами. В число заимствований вошли слова «маргинал», «антиглобализм», «спичрайтер», «моджахед», «имиджмейкер», «пиар» и другие. Этот же период характеризуется активным продолжением информатизации и глобализации, поэтому русский язык пополнился такими техническими терминами, как «факс», «Интернет», «компьютер», «принтер», «диск», «дискета», «файл», «фонограмма», «радиотелефон», «видео», «мобильный телефон», «видеомагнитофон», «видеокамера» и т.п. [4].

На сегодняшний день процесс заимствования иноязычной лексики из политической сферы продолжается. Наряду с этим происходит их ассимиляция, то есть некоторые функционально-семантические изменения, отражающие адаптацию этой лексики к российским реалиям.

Первое, что можно отнести к этим изменениям, это обретение новой лексикой изменённых значений. Так, например, в постсоветский период у слова «спикер», кроме значения «председатель нижней палаты парламента (в Великобритании)», сформировалось новое: «председатель парламента / одной из его палат в некоторых

странах», а слово «рейтинг» приобрело значение «степень популярности кого-либо (политика, общественного деятеля и др.), устанавливаемая путем голосования, социологических опросов, опросов экспертов» вдобавок к старому: «положение спортсмена (обычно игрока в шахматы, шашки) среди ему подобных, оцениваемое определенным числом баллов».

Ещё одно произошедшее изменение - «переориентация номинаций», при которой слова, обозначавшие явления зарубежной действительности, начинали употребляться для номинации явлений и действительности уже российской, и при которой устаревшие слова переходили в разряд современных. Так, например, слово «сенат», одним из значений которого было в дореволюционной России: «правительственный орган, осуществляющий функции высшего суда и надзор за деятельностью правительственного аппарата», обрело новое: «неофициальное название Совета Федерации, верхней палаты российского парламента». Подобному изменению подверглась, например, семантика слова «парламент»: в советское время оно значило «высшее государственное законодательное представительное собрание в капиталистических странах», в постсоветское же время оно стало обозначать «высшее государственное законодательное представительное собрание». В свою очередь, лексема «мэр», означавшая «главу муниципалитета, муниципального управления в некоторых зарубежных странах», а в постсоветское время получившая значение «глава городской администрации, глава исполнительной власти в некоторых городах» [2].

Наконец, другое важное функционально-семантическое изменение состояло в процессе деидеологизации многих лексических единиц, изменения их оценочности, что было связано с исчезновением господства коммунистической идеологии. Яркими примерами этого изменения выступают слова «плюрализм» (в советских словарях оно определялось, в частности, как «философское учение, отрицающее единство мира и утверждающее, что в основе мира лежит множество самостоятельных, независимых видов бытия») и «капитализм» (значение: «общественно-экономическая формация, основанная на частной собственности на средства производства и эксплуатации наемного труда капиталом»). Параллельно происходит процесс деактуализации (то есть выход из широкого употребления) таких слов, как «материализм», «коммунизм», «революция», «диктатура» и так далее.

Займствование иноязычной лексики в русском политическом (и не только) дискурсе, таким образом, уже сыграло и продолжает играть очень значительную роль в эволюции русского языка в целом. Как и следовало бы ожидать в нынешних условиях — активной интернационализации и информатизации — политический лексикон разных стран движется в сторону однородности, единства, что, однако, не отменяет исторической, идеологической, культурной и научно-технической специфики иноязычных заимствований.

1. Андиш И.Б., Каданцева Д.С. Употребление английского сленга в бизнес сфере // Тенденции развития науки и образования. Изд. НИЦ «Л-Журнал», № 32, ч.2 - Самара. 2017. С.32-34
2. Загоровская О.В., Есмасел С.А. Об иноязычных заимствованиях в политической лексике русского языка // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация, 2008, № 3.
3. Лотте Д.С. Вопросы заимствования и упорядочения иноязычных терминов и терминологических элементов // Москва, «Наука», 1982. - Академия наук СССР. Комитет научно-технической терминологии.
4. Мусина, Г.Ф. Иностранные заимствования в научно-технической терминологии русского языка // Филологические науки. Вопросы теории и практики, Тамбов, «Граммота», 2017, №12.
5. Прокофьева О.А. Краткий обзор емкости экономических терминов в английском языке и их концептуального соответствия русским аналогам // Актуальные вопросы современной науки и практики. - Чебоксары, 2016. С. 97-102.

Жбанкова М.С.**Иван Грозный в творчестве Ап.Н. Майкова***Воронежский государственный университет
(Россия, Воронеж)**doi: 10.18411/lj-04-2018-92**idsp: 000001:lj-04-2018-92***Аннотация**

В статье рассматриваются особенности изображения фигуры Ивана Грозного в творчестве А.Н. Майкова. Реконструируется сложившаяся в авторском сознании концепция исторического оправдания царя. Раскрываются религиозно-этические основы поэтики его текстов об эпохе XVI века.

Ключевые слова: Иван Грозный, художественный образ.

В творчестве А.Н. Майкова история занимает особое место. Используя в качестве сюжетной базы события минувших дней, поэт осмысляет их историко-культурные и нравственно-философские значения. Прошлому России он посвящает циклы стихотворений «Века и народы» и «Отзвуки истории», а также некоторые прозаические работы. И особое место среди них занимают произведения о первом русском царе.

В текстах об эпохе Ивана Грозного Майков «проявляет свою идеализирующую тенденцию, подчеркивая прежде всего роль отдельной исторической личности» [3, 292] во взаимосвязи с судьбой государства. И.Ф. Анненский отмечает, что приверженность Майкова к «живописному изображению в области словесной проявилась у него преобладанием положительного перед отрицательным» [1, 282]. Это обуславливает тенденцию поэта к историческому оправданию героев в произведениях о минувших веках. Уже в первом, критическом по отношению к царю стихотворении «Упраздненный монастырь» Майков дает Ивану возможность покаяния. Правитель изображен мятущимся, душевно опустошенным человеком, жестокость и маниакальная подозрительность которого терзают его самого.

Всего автором написано около шести текстов об Иване Грозном: два стихотворных произведения («Упраздненный монастырь» (1860), «У гроба Грозного» (1887)); а также четыре исторических рассказа, написанных для народных чтений в 1883 году. А.Н. Майков создает особый «текст» об Иване Грозном, в котором описывает первые десятилетия его правления и успешные военные походы. В силу тенденции к «оправданию» царя, он использует сюжеты покорения Казани и Астрахани, борьбы с предателями государства, а также изображает коммуникацию Ивана IV с Ермаком и покорителями Сибири. В связи с этим работы Майкова ярко контрастируют с произведениями его современников (А.К. Толстого, А. Сухова, Д.В. Аверкиева, Н.И. Костомарова и Н.Э. Гейнце), акцентирующих внимание на опричнине и терроре царя.

Стоит отметить, что практически неизученными остаются исторические рассказы Майкова для народных чтений. В 1883 году выходят три книги под названием «Из-за чего пошли войны России с мусульманством», объединившие пять исторических рассказов. Конец первой, вторая и третья книги посвящены правлению Ивана IV. Первый рассказ «Царь Иван Васильевич Грозный» повествует о его пришествии к власти, становлении среди козней бояр, испытывающих симпатии к Литве; а также женитьбе на Анастасии Романовне и дружбе с митрополитом Макарием. Второй рассказ «Покорение Казани и Астрахани» связан с успешными походами Ивана Грозного, где он демонстрируется умелым и мудрым полководцем, освободителем земель от татарского гнета. Третья книга представлена одним историческим рассказом «Покорение Сибири», где царь не представлен главным персонажем, но сохраняет образ «собирателя Руси», расширившего границы страны на Восток: он удачно выбирает людей, которые под предводительством Ермака покоряют новые земли; щедро и справедливо награждает их по возвращении.

Даже смерть Ермака, главного героя исторического рассказа, связывается со смертью Ивана Грозного – они погибают в один и тот же год.

Конечно, подобные тексты проходили жесткую цензуру, и можно было бы объяснить такую явную апологетику царя именно ей. Однако Майкову не поступало, так называемого, политического заказа на историю правления Ивана Грозного, и главного героя своего текста писатель выбирал сам. Также такое изображение первого русского царя соответствуют поэтической «оправдательной» концепции Майкова и его морально-этическим принципам.

В духе тенденции XIX века, заданной еще Н.М. Карамзиным в «Истории государства Российского», Майков объясняет поступки царя чужим влиянием. Однако, если большинство писателей (как, например, А.К. Толстой, Д.В. Аверкиев, А.К. Ярославцев) изображают пагубное влияние на царя приближенных опричников, А.Н. Майков в качестве авторитетов для решений Ивана Грозного выделяет митрополита Макария и священника Сильвестра. Под их влиянием молодой царь дает народу обещание: «Буду вам судия и оборона, буду неправды исправлять и отнятое возвращать», – и выполняет его.

Многие современные исследователи приходят к изучению духовных основ творчества писателя в контексте православной традиции. Такие ученые, как Д.В. Абашева, Л.Г. Петрова, В.Ю. Троицкий акцентируют внимание на религиозно-нравственном аспекте в произведениях А.Н. Майкова. Исходя из их работ, можно отметить, что для писателя крайне важно подчеркнуть значение духовного развития в становлении не только отдельной личности, но и страны. Поэтому во многих его произведениях на историческую тематику православные традиции сталкиваются со «злыми силами», которые, как правило, олицетворяют представители язычества, католичества или магометанства. Так, в стихотворении «У гроба Грозного» и в исторических рассказах «Царь Иван Васильевич Грозный» и «Покорение Сибири» идет противостояние православного государя и бояр, ориентированных на союз с католической Литвой: «... моих князей же дети / Вели постыдный торг с ворами и Литвой / За лишние права им жертвуя Москвой» («У гроба Грозного») или «В Москве же эти верховные бояре враждовал друг с другом... Обиженные – если им удавалось уйти – отъезжали в Литву, в Крым, подымали короля и хана на Россию» («Царь Иван Васильевич Грозный»). Еще одним противником православного царя выступают мусульманские ханы. Этой коллизии посвящена часть «Покорение Казани и Астрахани». Именно религиозность и вера царя во многом помогают ему в успешной осаде Казани. На поле брани он выступает как исполнитель Божьей воли: ему ниспосланы вещие сны и знамения, в своих действиях он советуется со старцами.

Главными достижениями эпохи Ивана IV Майков видит объединение русских земель, торжество православия и самодержавия. В стихотворении «У Гроба Грозного» желание объединить и защитить Русь становится главным оправданием жестоких опал царя: «Я царство создавал – и создал...». Даже в таком критическом по отношению к Ивану IV стихотворении «Упраздненный монастырь» поэт пишет: «Кует он мысль, как бы сплотить / Всю Русь в одно...». В собирании русской земли «Ап. Майков усматривал основы целостности и величия страны, «а эти основы, – писал он Ф.М. Достоевскому, – престол и вера и самостоятельность России как народа» [4].

В произведениях Майкова актуализируется образ прогрессивного правителя и полководца, который соответствует духу фольклорных текстов. Автор обходит стороной темы опричнины, семьи и походов на Новгород и Псков, столь популярные в драматургии 60-х и 70-х годов, так как они акцентируют внимание на жестокости и деспотизме Грозного, что никак не подходит к концепции исторического оправдания. «И все, при нем совершенное, было так мудро задумано, что не нарушилось и во все последующие смутные времена», – подводит итог правлению Ивана IV писатель в историческом

рассказе «Москва – третий Рим». Таким образом, через апологетическое изображение Ивана Грозного Майков реализовывает религиозно-нравственные ценности, связанные с идеей единства страны.

1. Анненский И.Ф. Книги отражений. М.: Наука, 1979. С. 680
2. Майков А.Н. Полное собрание сочинений А.Н. Майкова: В 4 т., 8-е изд. СПб.: т-во А.Ф. Маркс, 1913. – т. 4. – С. 560.
3. Степанов Н.Л. Ап. Майков // История русской литературы в 10 т. М.; Л.: Изд-во АН СССР. Ин-т рус. лит., 1956. – т. 8. – С. 284-301.
4. Уткина Е.В. «...Пламенем одним с Россией я горю»: смыслы и истины русской истории в творчестве Апполона Майкова // Современные проблемы науки и образования. 2015. – №1. URL: <http://science-education.ru/ru/article/view?id=19115>

Малышева Т.Б.

**Влияние американского национального характера на формирование
американского варианта английского языка**

*Всероссийская Академия Внешней торговли
(Россия, Москва)*

doi: 10.18411/lj-04-2018-93

idsp: 000001:lj-04-2018-93

Аннотация

В статье предлагается анализ коммуникативных средств устного и письменного делового общения, которые явились следствием влияния американского национального характера на американский вариант английского языка. Также рассматриваются наиболее значимые вербальные средства для успешного делового общения. Автор исследует лингвостилистические особенности письменного делового американского английского на примере контрактов. В выводах особо подчеркивается значение такой коммуникативной функции, как «убеждение» для достижения успеха в деловом общении.

В ряде современных исследований, посвящённых анализу различительных аспектов британского и американского вариантов английского языка, ставится вопрос о влиянии национального характера на язык. Обе составляющие в этом контексте относятся к области культуры, при этом культура определяется как “вторая природа, созданная человеком и создавшая его”¹ (Блумфельд Л. Психологические типы в культурах Юго-Запада). Язык рассматривается как одна из существенных частей культуры, посредством которой мы проникаем в тот образ жизни и стиль мышления, который представлен данной культурой. При этом соотношение языка и других явлений культуры совершенно необходимо. Сопоставление этнопсихологических особенностей национального характера и языка – это попытка увидеть как культура, отзываясь на изменения и потребности общества, пытается воздействовать на свою наиболее автономную систему – язык.

Американский национальный характер формируется с момента заселения Америки иммигрантами из стран Европы. В работе З.С. Трофимовой² приводится анализ факторов, участвующих в формировании американского национального характера.

Среди них новые географические и климатические условия, необжитые земли, отсутствие светских и религиозных институтов, необходимость их создания, отсутствие классовых и кастовых барьеров, этническое и религиозное многообразие и т.д. Под воздействием этих обстоятельств, по мнению З.С. Трофимовой, сформировались черты национального характера: чувство морального превосходства, сочетающееся с чувством неполноценности в области культуры, проистекающие из

чувства любви-ненависти к Европе, из чувства ностальгии по забытому дому и одновременного желания его разрушить. Национальными чертами американского характера З.С. Трофимова называет индивидуализм, предприимчивость, демократизм, гибкость, изобретательность, уважение и одновременное презрение к образованию; веру в то, что коллективная мудрость группы выше мудрости отдельного человека и готовность предложить свои услуги для общего блага.

Прагматизм как одну из главных черт американского национального характера отмечали многие исследователи американской культуры, и очевидно, что эта и другие особенности не могли не найти своего отражения в языке. К примеру, прагматический подход американцев к языку подтверждается тем, что лексика была систематизирована не на основе богатой литературы, а на её практическом применении в современном контексте и устной речи. В то время как основой орфографии является орфография БА, в АА произошло упрощение написания: утрату двойных согласных и изменение архаичных форм. В послевоенное время грамматика письменного языка также подверглась влиянию более экономичной устной речи. В настоящее время во многих учебниках по грамматике указывается две формы: литературная и разговорная.

Коммуникативное поведение американцев и вербальные средства устного делового общения.

Соглашаясь с приведённым выше анализом культурно-исторических обстоятельств и особенностей развития АА, можно предположить, что последние внесли большой вклад в формирование коммуникативной культуры США, наделённой набором специфических языковых средств для осуществления коммуникативных актов. Выбор тех или иных средств во многом зависит от коммуникативных сфер – в широком смысле предметных ситуаций, в которых проявляется национальная специфика коммуникативного поведения.

Деловая сфера предполагает использование таких средств языка, которые могут последовательно способствовать достижению успеха в установлении делового контакта, заинтересованности другой стороны в его продолжении и развитии и решению поставленных задач. Участники коммуникации могут использовать вербальные и невербальные средства, чтобы повлиять друг на друга. К таким средствам относятся вежливые формы обращения, императивы, директивные, комиссивные и экспрессивные речевые акты, интонация, язык тела (*body language*) и т.д.

Перечисленные выше средства используются для реализации той или иной коммуникативной функции. Важной коммуникативной функцией и отличительной чертой американского стиля устного общения является неформальный характер последнего, основанный на стремлении подчеркнуть равенство собеседников (в отличие от письменного американского английского, для которого характерна высокая степень формализованности как дань прагматической американской модели “*time is money*”).

Американцам свойственна готовность общаться свободно со всеми слоями населения, независимо от социальных различий. Для них неформальность не означает отсутствие уважения. Многие американцы находят обращения мистер, миссис или мисс слишком чопорными и формальными. Поэтому можно услышать *Call me Henry* от немолодого человека. Иногда несколько минут американцы обращаются друг к другу формально, а потом переходят на первые имена. В разговоре друг с другом редко используется только референциальный титул, если за ним не следует фамилия: принято, например, говорить “*Mister Johnson*”, “*Miss Willkins*”, а не просто “*mister*” и “*miss*”.

В официальной обстановке в обращении к военным и полицейским применяется наименование должности и фамилия. В обращении к председателю комитета: “*Mr. Chair(person)/Madam Chair(person)*”, редко можно встретить *Chairman/Chairwoman*. К

президенту (вице-президенту) применяется *Mr. President, Madam President, Madam Vice-President*. В неофициальной обстановке *President* и *Vice-President* опускаются. К начальникам и подчинённым обращаются *Mr./Ms* плюс фамилия. Однако, многие подчинённые называют своих боссов по имени, следуя их пожеланиям и общепринятым в Америке демократическим принципам. В АА существуют разговорные формы обращения, начинающиеся с YOU: “You folks” – разговорная, доброжелательная форма обращения старшего по возрасту к младшим коллегам; “You guys” – разговорная, доброжелательная форма среди друзей или членов одного коллектива; “You people” – разговорная форма с оттенком раздражения (не следует применять к людям другой национальности).

Опрос, приведённый И. А. Стерниным и М. А. Стерниной³ показал, что значимыми факторами при выборе форм обращения для подавляющего большинства американцев являются степень формальности обстановки, пол и возраст коммуникантов, а также социально-психологическая дистанция между ними. Статусные и коммуникативно-ролевые отношения между собеседниками преимущественно влияют на выбор форм обращения в общении персонала с клиентами в сфере обслуживания. В остальных случаях (даже в процессе делового общения) респонденты демонстрируют множество вариантов речевых стратегий.

Как правило, американцы используют неформальные способы приветствия. Обычно они говорят “Hi” или “Hello”, независимо от того, к кому они обращаются. Однако, в деловой сфере они могут использовать формальные способы приветствия (как правило, при знакомстве): *Mrs. White, I'd like you to meet my brother Simon. – How do you do, Simon.* В ответ на приветствие обычно говорят: “It's nice to meet you/ Pleased to meet you.” При расставании – “It was nice meeting you” или “It was a pleasure to meet you”. Пол и возраст собеседников практически не являются релевантными для выбора приветствия. В зависимости от времени суток в АА используются формулы *Good morning* (до 12 часов дня), *Good afternoon* (с 12 до 17 часов), *Good evening* (с 17 до 23 часов), имеющие широкий спектр применения как в формальной, так и в нейтральной ситуации общения со знакомыми и незнакомыми людьми, а также варианты этих формул – *Morning/Afternoon/Evening*, употребляемые в общении со знакомыми, а иногда с незнакомыми коммуникантами. При последующих встречах с тем же человеком в течение дня американцы используют Hello и Hi, каждый раз повторяя это приветствие и сопровождая его улыбкой и кивком головы.

Ритуал приветствия, включающий обмен репликами между собеседниками, по мнению опрошенных⁴, может быть как минимально коротким, так и “расширенным” (extended greeting). В этом случае после произнесения одной из формул *Hi/Hello/Hello/(Good) Morning* задаётся вопрос “How are you?”, “What's up?”, “How's it going?”, на который адресат даёт ответ, а затем сам интересуется состоянием собеседника, ожидая такой же краткой реакции. В качестве типичных ответов на ритуальный опрос респонденты назвали “Fine” (60%), “Well/Pretty good” (30%), “OK” (30%), “Things are good” (20%), отметив, что ответ не предполагает детализацию.

В ситуациях делового общения, особенно в процессе деловых переговоров, часто возникает потребность в модификации поведения собеседника. Эта черта существенно различает коммуникативные культуры разных стран. Модификация поведения собеседника проявляется в предъявлении ему тех или иных просьб об изменении поведения, указаниях, замечаниях, в настаивании на выполнении своей просьбы или требования и т.д. Важной составляющей модификации поведения собеседника является коммуникативное давление, под которым понимается прямое вторжение говорящего в личную сферу собеседника в процессе достижения говорящим той или иной коммуникативной цели. Коммуникативному давлению противостоят формулы модификации поведения и состояния собеседника, которые могут быть

названы косвенными – просьба, совет, намёк, недоумение, критика, упрёк, призыв, предложение и др.

В американском деловом общении для оформления речевых актов просьбы, совета чаще всего используются вопросительные конструкции. Вопросительность является важным средством смягчения категоричности коммуникативного давления. При выражении просьбы американцы проявляют высокую вежливость, рассматривая просьбу как форму вторжения в личное пространство собеседника. Формул вежливой просьбы много, и чем она длиннее, тем она вежливее. Приведём примеры просьб, расположенных от менее вежливых к более вежливым:

Will you repeat the question, please?

Can you repeat the question, please?

Would you repeat the question, please?

Could you repeat the question, please?

Would you mind repeat the question, please?

Would you mind terribly repeating the question, please?

Could you possibly repeat the question, please?

Could I possibly trouble you to repeat the question, please?

Would it possibly be too much trouble to repeat the question, please?

Специфика американского коммуникативного поведения состоит в том, что в его структуре нет речевых актов призыва и замечания. Речевой акт призыва отсутствует, поскольку ситуация модификации поведения большой группы людей для американского общества нехарактерна. Соответственно, отпадает необходимость в существовании речевого акта призыва.

Замечание как особый речевой акт в американской коммуникативной культуре практически не обнаруживается, так как императив воспринимается как форма невежливого обращения. Исключение – официальные замечания в адрес тех, кто нарушает социальные нормы поведения. Стандартный способ воздействия в ситуациях нарушения каких-либо норм – напоминание об установленных правилах:

It is strictly forbidden to breach this rule.

You mustn't breach this rule.

You should have warned beforehand.

Далеко не всегда подобные замечания смягчаются традиционными “Sorry”, “Excuse me”.

В языке деловых переговоров с американскими партнёрами имеется ряд речевых формул, соблюдение которых поможет избежать коммуникативных сбоев и добиться желаемого результата. Даже знание и правильное употребление этих формул не снимает необходимости учитывать особенности американской ментальности. Например, коммуниканты с равными социальными статусами не корректируют поведение собеседника, поскольку это может быть расценено как нарушение суверенитета личности. При вертикальном общении смысл замечания передаётся преимущественно косвенными средствами: американцы чаще пользуются речевыми актами совета, распоряжения, приказа, намёка. Речевой акт требования в американском деловом общении используется, но редко.

Для прояснения спорного утверждения собеседника используются фразы:

“What do you mean by...?”

“Sorry, I don't quite understand”

“So, what you are saying is that...”

“Let me read that back to you”.

Возможно перебить собеседника, чтобы уточнить содержание сказанного, используя речевой акт намёка:

“Hold on a moment. Can I say you something?”

"I thought we were talking about the launch date, not about promotion"

"Could I just comment on that?"

Несогласие с точкой зрения партнёра выражается также косвенными средствами (намёк, совет):

"Why don't we reconsider our policy about..."

"I don't know about that"

"I am not sure I agree".

Возможно и прямое несогласие:

"I really don't agree".

Подводя итоги переговоров и суммируя результаты обсуждаемого, американцы на вербальном уровне стремятся косвенными средствами повлиять на решение вопроса:

"A compromise could be to..."

"How about if..."

"Let's look at it this another way"

"Another possibility is"

Наиболее частотными в американском деловом общении способами осуществления модификации поведения и эмоционального состояния собеседника является одновременное использование нескольких типов речевых актов в одной реплике (намёк+совет, распоряжение+просьба). Для американского коммуникативного поведения в деловой сфере нехарактерно использование экспрессивных речевых актов с целью модификации поведения собеседника. Речевые акты недоумения и возмущения нехарактерны для устной деловой речи. Речевой акт совета имеет место, но в смягчённой форме, т.к. может быть расценен как покушение на личную независимость. Критика как форма модификации поведения собеседника несвойственна американскому деловому общению, и если присутствует, то только со ссылкой на свой личный опыт. Американцы в целом имеют тенденцию основывать взаимоотношения на единстве опыта и деятельности. В межличностном общении они полагаются прежде всего на свой жизненный опыт и стараются найти общие для них и их собеседников темы и интересы.

Особенностью прекращения делового общения в американском коммуникативном поведении можно считать практику плавного введения разговора в фазу завершения. Когда обеим сторонам ясно, что разговор (переговоры) подходит к концу, один из собеседников произносит: *"OK, let's summarize"* или *"Right, let's recap"*, *"Let's see what we've got"*, *"Can I go over what we have agreed?"*

Кратко подводя итоги беседы, американцы произносят одну или две поощрительные фразы, в зависимости от темы разговора: *"I am sure, things are gonna be all right"*, *"OK, that's it"*, могут выразить благодарность за общение *"Thanks very much. That was very helpful"*. С партнёрами противоположного пола может быть *"It was a pleasure to talk with you"*.

Американцы не любят говорить "до свидания", а предпочитают: *"Give my regards to....!"*, *"Say hello to.... for me"*. Помимо формулы прощания может использоваться вариант напутствия: *"Have a safe journey! Take care! Have fun! Stay out of trouble!"* и т.д. В ответ предполагается *"Thank you, I will! I am sure I will!"*

Приведённые ритуализованные ситуации в сфере делового общения требуют строгого следования нормам речевого этикета – отклонения от этих норм расцениваются как грубость по отношению к собеседнику и затрудняет дальнейшее общение. Прекращение коммуникативного контакта в соответствии с принятыми этикетными нормами – достаточно жёсткий императив в американской коммуникативной культуре.

Несмотря на стремление достигать результата мирным путём и присутствие дипломатизма в коммуникативном поведении, американской коммуникативной культуре свойственна прямолинейность в общении. Американцы ценят прагматизм и

деятельность, считая правильным открыто выражать своё мнение, прямо высказываясь, чего они хотят от других людей даже в деловой сфере. Умение открыто выражать своё мнение (assertiveness) в США можно выработать, посещая специальные курсы. В процессе делового спора американцы предпочитают вести себя спокойно, критиковать конструктивно, не обижая собеседника. Они считают, что лучший способ разрешения конфликта или спора – открытые переговоры вовлечённых в конфликт сторон. Среди особенностей ведения переговоров американскими партнёрами можно выделить:

- 1) умеренное использование чувства юмора (подчёркивалось, что юмор в АА используется в деловой сфере шире, чем в БА), обязательное включение small talk (разговора “ни о чём” в размере одной – двух фраз);
- 2) неформальность (бизнес-партнёры, как правило, не упоминают своих академических степеней в личных карточках);
- 3) дружелюбная атмосфера, поддерживаемая традицией называть партнёров по имени;
- 4) основополагающий принцип “время – деньги”. Наличие личных отношений с партнёрами по бизнесу никогда не может повлиять на результат деятельности: бизнес превыше всего.

Основу эксплицитного стиля делового общения американцев представляет преобладающая значимость вербальных символов в противовес невербальным сигналам. Американцы полагают, что язык первичен, а невербальное поведение лишь подчёркивает и изменяет значение слов, привносит нюансы (важно, что было сказано, а не как это было сказано).

Для американской деловой коммуникации характерно преобладание коммуникативной функции убеждения. Чтобы “продать свою идею” нужно убедить других принять свою точку зрения. Усилия, направленные на достижение данной цели основываются на логически выстроенных доводах и убедительной фактической информации, тогда как роль эмоций расценивается как незначительная и вторичная. Американская ментальность в деловой сфере прагматична и ориентирована на достижение практических целей. Реализация коммуникативной функции убеждения лучше всего представлена в деловых письмах.

Лингвостилистические особенности письменного делового английского США на примере контрактных текстов

Изучение образцов письменного делового английского, принятого в США, показали, что наиболее жёстко регламентированными образцами письменного делового английского США являются тексты контрактов. Прагмалингвистический анализ контрактных текстов, проведённый И. В. Драбкиной⁵, показал, что при сохранении набора основных смысловых статей они не имеют строго закреплённых за ними позиций, что в значительной степени обусловлено национально-культурной традицией оформления деловой документации, с одной стороны, а с другой, - лингвистической компетенцией составителей контракта. Коммуниканты (носители языка из США) предпочитают использование контрактов, которые состоят из развёрнутых списков статей. Архитектоника текстов контрактов США является, с одной стороны, устоявшейся, с другой – подверженной индивидуальному варьированию. Несмотря на то, что контракт относится к монологическому стилю речи, в текстах контрактов на уровне архитектоники отмечаются черты диалогичности, например, смысловые пары абзацев и наличие статей, оговаривающих права и обязанности обеих сторон. Текстовая категория завершённости в тексте контракта реализуется с помощью определённых архитектурных элементов. Например, содержание контракта, которое представляет когнитивную информацию, заключается в формулировках его статей.

Выбор лексики в контрактных текстах зависит от целей и задач, которыми руководствуются стороны при заключении сделки, однако основным компонентом

вокабуляра в контрактах является специальная лексика. Наряду с коммерческими терминами в контрактных текстах занимают терминологические единицы из других терминосистем. Лексический состав контрактных текстов США характеризуется большим количеством моносемантических имён существительных, обозначающих конкретные понятия (*buyer, seller, hydromonitor, patent, company, institute, crate, cargo, invoice* и др.). Наличие клишированных словосочетаний в контексте контрактов купли-продажи объясняется необходимостью точно и однозначно толковать контрактные условия, поэтому вариативность такого рода текстов на лексическом уровне сравнительно невелика, она обычно обусловлена особенностями сделки и характером товара. Любопытно, что в текстах контрактов США преобладают предложения, констатирующие обязанности продавца.

На лексическом уровне в текстах контрактов США практически во всех пунктах преобладают модальные средства со значением долженствования. Модальные глаголы и выражения, фиксируемые в текстах контрактов, входят в поле волеизъявления адресанта и нацелены на установление новых деловых контактов и отношений.

На уровне анализа прагматической структуры тексты контрактов характеризуются тем, что в основном речевые акты – прямые комиссивы реализуются в тексте с помощью глаголов волеизъявления. Перформативные глаголы и фразы играют текстообразующую роль в текстах контрактов:

“The Seller notifies the Buyer about the loading within 48 hours before the loading by fax or telex.

The Seller shall guarantee the quality of the sold systems for the period of 12 months from the date of delivery in case the Seller observes normal service conditions.” (США, Echometer Company).

На синтаксическом уровне в текстах данного типа широко используется категория когезии; также, наряду с синтаксическим параллелизмом используются перечисления и повторы. В связи с этим можно отметить, что в контрактных текстах США наблюдаются две противоречивые тенденции, влияющие на синтаксическую структуру документа:

1) стремление к усложнённому синтаксису, когда в рамках одного предложения заключён максимум информации;

2) стремление к членению контракта на абзацы с целью ясного и чёткого изложения содержания документа и выделения приоритетных позиций.

В соответствии с первой тенденцией составители оформляют предложения, отличающиеся максимальной самостоятельностью и не требующих развитой системы межфразовой связи. Вторая тенденция, напротив, ведёт к появлению специальных средств связи, объединяющих абзацы-пункты контракта. Помимо когезийной функции повторы и перечисления могут рассматриваться как приёмы ритмической организации текста контракта, поскольку именно они придают торжественность и официальность изложению. Указанные лингвистические явления характерны, в основном, для статьи “форс-мажорные обстоятельства” и для юридических реквизитов контракта.

Оценка однородности текстов контрактов Великобритании, США и стран Содружества, проведённая И.В. Дробкиной⁶, показала, что контракты, составленные носителями английского языка из США и Великобритании имеют меньшую вариативность, чем неаутентичные и составленные в странах Содружества. Отличие же между контрактами, составленными в Великобритании и США, можно объяснить более сильным влиянием традиции и права, основанного на прецеденте у британцев, и наметившимися тенденциями к демократизации и упрощению деловой документации, в большей степени проявляющейся в американском делопроизводстве.

Поводя итоги, можно сказать, что в современных условиях глобализации влияния культуры и экономики США на все области человеческой жизни, актуальность модернизации подхода к преподаванию американского варианта английского языка

неоспорима. Создание новой парадигмы преподавания языка США должно учитывать все аспекты развития языка: культурно-исторический, лингвострановедческий, коммуникативный, лексико-грамматический, фонологический и орфографический.

Анализ образцов устной речи носителей АА, проведенный И.А. Стерниным и М.А. Стерниной⁷ подтвердил гипотезу о влиянии американского национального характера на язык и коммуникативную культуру страны в целом. Специфика коммуникативного поведения американцев в бытовой и деловой сферах жизни (прагматизм, прямолинейность, неформальность и убеждение) находит отражение во всех аспектах современного АА. Проанализировав в данной работе образцы устных коммуникативных актов носителей АА в деловой сфере, можно сделать вывод о том, что для делового АА характерно большое языковое единообразие, ритуализованность норм речевого этикета, упрощенные грамматические структуры и правописание. Для деловых коммуникативных актов между носителями АА характерно преобладание речевых актов намёка, просьбы, совета.

Для лексики делового АА характерна стабильность состава, преобладание словосочетаний как следствие системности и минимальное количество новейших заимствований. Концепция поликультурности, характерная для языка США в целом, заимствовавшего множество лексических обозначений от предков индейцев и эмигрантов из разных стран, не находит отражения в языке современного бизнеса. Обилие терминологических единиц, построенных на основе метафор, метонимий, конверсии и межвариантной синонимии терминов, присутствующих как в АА, так и в БА, диктует необходимость систематизации их в специальных словарях и проведения разъяснений их этимологии и семантики в процессе обучения.

Анализ контрактных текстов США с применением лингвопрагматического подхода к тексту показал их малую вариативность и тенденцию к упрощению и демократизации, характерную для современного американского делопроизводства.

Деловой язык США представляет большой интерес для исследования и даёт возможность его применения на практике с целью устранения препятствий к расширению деловых контактов.

Примечание:

1. Блумфельд Л. Психологические типы в культурах юго-запада. - В ст. Трофимовой З.С. "Американский национальный характер и английский язык"//Проблемы национальных характеров, менталитетов и их проявление в языке. М. 2000, с. 73-76
2. Трофимова З.С. Там же
3. Монография «Очерк американского коммуникативного поведения под ред. Стернина И.А. и Стерниной М.А., Воронеж, изд. ВГУ, 2001, стр.20
4. Монография «Очерк американского коммуникативного поведения под ред. Стернина И.А. и Стерниной М.А., Воронеж, изд. ВГУ, 2001, стр.20
5. Драбкина И.В. Прагмалингвистические аспекты письменного делового общения. Автореферат диссертации. Самара, СГУ, 2001, стр.9
6. Драбкина И.В. Прагмалингвистические аспекты письменного делового общения. Автореферат диссертации. Самара, СГУ, 2001, стр.10
7. Монография «Очерк американского коммуникативного поведения под ред. Стернина И.А. и Стерниной М.А., Воронеж, изд. ВГУ, 2001, стр.23

1. Ракипова М., Митчелл Т. Американский английский.//Вопросы германской филологии. Киров, 1997, с. 100-108.
2. Драбкина И.В. Прагмалингвистические аспекты письменного делового общения. Автореферат диссертации. – Самара. СГУ, 2001, с.10.

3. Монография “Очерк американского коммуникативного поведения” под ред. Стернина И.А. и Стерниной М.А., Воронеж, изд. ВГУ, 2001, с.18 – 47.
4. Пешехонов Е.В. О некоторых особенностях британского и американского вариантов английского языка.
5. Швейцер А.Д. История американского варианта английского языка: дискуссионные проблемы. Вопросы языкознания, М., 1995, №3.
6. Гурьева З. И. Речевая коммуникация в сфере бизнеса. Краснодар, 2003, с.251.
7. Томахин Г.Д. Америка через американизмы. - М., Высш. шк., 1982, с.256.
8. Webster's New Twentieth Century Dictionary. Collins World, 1993. – 2227 p.
9. Аракин В.Д. История английского языка. – М., 2001, с.237.
10. Бурова В.Л. Межкультурная коммуникация в контексте когнитивной лингвистики//Лингводидактические проблемы обучения иностранным языкам в школе и в вузе. Межвузовский сборник научных статей/Под ред. Борисовой Л.Н. Вып.3 – Белгород, 2003, с. 23-45.
11. Учебное пособие по страноведению США/Сост. В.В. Ощепкова. – М.: Новая шк., 1995, с. 208.

Санигурская М.Г.

О проблеме фонологической интерференции при изучении второго иностранного языка

*Воронежский государственный университет
(Россия, Воронеж)*

doi: 10.18411/lj-04-2018-94

idsp: 000001:lj-04-2018-94

Аннотация

Изучение немецкого языка в качестве второго иностранного после английского является распространенным явлением в России. В статье проанализированы результаты, полученные на занятиях по немецкому языку с позиции фонологии. Интерференция из родного и первого иностранного языков порождает довольно сложное и малоизученное явление, которое требует особого рассмотрения. Эта проблема (проблема интерференции) проявляется в областях вокализма и консонантизма.

Ключевые слова: английский язык, немецкий язык, фонология, интерференция, консонантизм; вокализм.

Анализ практики обучения второму иностранному языку показывает, что в процессе овладения произносительными нормами возникает ряд трудностей, которые связаны с феноменом фонетической интерференции, что проявляется в тормозящем влиянии уже имеющихся навыков на другие, подлежащие выработке [5].

В связи с проблемой интерференции этим особое значение приобретает контрастивная лингвистика – особая отрасль сравнительного языкознания, которая представляет собой синхронное межъязыковое сравнение двух лингвистических систем [1]. Контрастивные исследования на звуковом уровне на современном этапе развития лингвистической науки неизбежно носят фонологический характер, то есть являются контрастивно-фонологическими, если они проводятся в соответствии с принципом системности. Только на основе данных контрастивно-фонологического анализа становится возможным построение наиболее эффективной методики обучения произносительной стороне изучаемого (неродного) языка [1; 3].

Целью данного исследования явилось проведение контрастивно-фонологического анализа вокализма и консонантизма русского, английского и немецкого языков для выявления типов и особенностей фонетической интерференции, возникающей в результате контакта трех языков.

Материалом для исследования функциональной нагруженности фонологических единиц (опозиций и фонем) послужил конкретный речевой материал в виде аудиозаписей, выполненных студентами экспериментальной группы. В исследовании

исходили из гипотезы, согласно которой при изучении второго иностранного языка (немецкого) происходит интерференция из первого иностранного языка (английского), а не из родного. При проведении исследования использовали сопоставительный метод [3] и метод контрастивно-фонологического анализа [1; 2; 4; 8].

После овладения первым иностранным языком или в процессе овладения обучаемый обычно психологически готов к изучению второго иностранного языка, опираясь на опыт изучения первого иностранного. Используя определенные навыки и умения родного и первого иностранного при изучении второго иностранного языка, обучаемый человек испытывает влияние интерференции.

При рассмотрении процесса овладения немецким языком как вторым иностранным на фоне английского как первого иностранного и русского как родного зафиксировано проявление интерферирующего влияния первого иностранного языка в следующих моментах:

- на уровне звучащей речи (интерференция в области интонации);
- в области синтаксического оформления фразы;
- при переносе лексических единиц.

Изучение второго иностранного языка, в нашем случае немецкого «на фоне» английского, в условиях контактирования трех языков – родного, первого иностранного (ИЯ1) и второго иностранного языков (ИЯ2) – порождает по меньшей мере следующие явления: возникают проблемы интерференции (отрицательного воздействия) не столько со стороны родного языка, как при изучении первого иностранного, а со стороны первого иностранного языка. Характеризуя ситуацию с позиции обучаемого, можно сделать вывод, что при этом включается установка «говорю на иностранном языке», что и вызывает интерференцию из первого иностранного языка. Таким образом, родной и неродной язык образуют две контрастирующие сферы [9]. Сфера «неродной язык» может состоять из двух и более языков, иерархически организованных. Эта организованность может зависеть от нескольких факторов:

- от уровня владения ИЯ1: чем лучше обучаемый владеет ИЯ1, тем меньше явлений интерференции у него возникает и тем больше появляется возможностей для положительного переноса. Последний фактор свидетельствует о разившейся способности пользоваться несколькими кодами для выражения мысли (интенции). Но это означает также, что низкий уровень владения ИЯ1 может оказать тормозящее воздействие на овладение ИЯ2;
- от величины промежутка времени, который отделяет изучение ИЯ2 от изучения ИЯ1; чем меньше промежутки, тем больше воздействие ИЯ1 на овладение ИЯ2;
- кроме того, значение имеет уровень речевого развития в родном языке.

Для подтверждения выдвинутой гипотезы в качестве экспериментальной группы были выбраны студенты второго курса английского отделения ВГУ в количестве двадцати человек, которые только начинали изучать немецкий в качестве второго иностранного. После четырех недель обучения была проведена запись на диктофон, которая содержала произнесенный студентами несложный для них по содержанию текст (рассказ о себе). Анализ аудиозаписей позволил сделать вывод в отношении системных произносительных ошибок, содержащихся в речи всех участников экспериментальной группы, а именно:

- тенденция редуцирования безударных гласных до нейтральных звуков и заметное «растягивание» гласных, находящихся под ударением;
- тенденция произносить все слоги взаимосвязано, т.е. конец одного слога в слове произносится слитно с началом следующего слова;

- озвончение конечных согласных (например, реализация в слове *und* фонемы [d] в звонком варианте), из-за неправильной артикуляции большинство звуков были произнесены неправильно (интерференция из английского языка), сложности при произнесении гласных [y: u], вокализованного r, аффриката [pf], наличие значительно большего количества ударений в предложении (что также свойственно английскому языку);
- отсутствие твердого приступа при произнесении отдельных слов (это явление – твердый приступ – в английском языке происходит только при эмфатическом ударении);
- системные нарушения в области интонации.

Специфика проявления интерференции из английского языка была исследована с учетом родного (русского) языка.

Русскую фонологическую систему, ввиду преобладания согласных фонем, следует считать консонантной. Фонологические системы английского и немецкого языков следует квалифицировать как вокалические [4].

Вокалическая система русского языка насчитывает 6 монофтонгов, немецкого языка – 15 монофтонгов и 3 дифтонга. В вокалической системе английского языка имеется 12 монофтонгов и 8 дифтонгов.

Консонантная система русского языка является более сложной в сравнении с консонантными системами немецкого и английского языков ввиду наличия большего числа оппозиций. В английском и немецком языках по 24 согласных фонемы, которые противопоставляются по признаку звонкости – глухости (английский язык), *Fortis \ Lenis* (немецкий язык), по способу образования, по месту образования по артикуляционному органу и по преобладанию шума или тона. Фонемные противопоставления выводятся человеком из внутренней лингвистической структуры в процессе ее функционирования в речи, так как элементы фонологических систем двух разных языков при внешнем сходстве могут иметь в этих системах совершенно разные функции и вследствие этого занимать разные места в каждой из этих систем [8].

Английские и немецкие звуки тяготеют к кардинально переднему и кардинально заднему положению языка, а русские – к центральному положению языка. В английском языке, например, гласные сильно дифференцированы по ряду, они напряженно долгие [6].

Все немецкие гласные более передние по сравнению с английскими и русскими, что объясняется особенностью немецкой артикуляционной базы – продвинутой вперед артикуляцией и контактным положением языка при произнесении всех согласных. Смещение артикуляции вперед приводит к повышению локализации немецких гласных заднего ряда по сравнению с русскими и английскими звуками. Продвинутая вперед немецкая артикуляция плохо усваивается иностранцами. Слишком глубокое произнесение гласных заднего ряда является распространенной ошибкой при усвоении немецкого языка как второго иностранного. Более передний регистр немецких гласных заднего ряда приближает их к лабиализованным гласным переднего ряда [7].

Английские и русские монофтонги дифтонгоидны, направление дифтонгизации противоположно: в английском языке дифтонгизация восходящего типа, в русском языке – нисходящего. Русские гласные рядом с мягкими согласными реализуются дифтонгоидно. Немецким монофтонгам в силу большого мускульного напряжения скольжение не присуще [4].

Таким образом, изучение фонетической интерференции при контактировании разносистемных языков позволяет предсказать зоны появления интерференции, исходя из теоретических представлений о механизме фонетической интерференции как результата взаимодействия фонетических навыков.

Фонетические нарушения отражают языковую компетенцию, развитую в процессе овладения несколькими языками, несмотря на то, что уровень их изученности может быть неодинаков. Особенности звуковой системы изучаемого языка в данный момент могут также провоцировать появление фонетических искажений [4].

В результате проведенного автором исследования были выявлены различия в области фонологии изучаемых языков. Так, в немецком языке долгота и краткость, в отличие от английского языка, выполняют смысловоразличительную функцию. Для английского языка характерен мягкий приступ, для немецкого – твердый приступ. В английском языке согласные на конце слов не оглушаются, в многосложных словах иногда появляется дополнительное ударение, фразовая мелодия имеет волнообразный рисунок, в немецком – наоборот, согласные на конце слов оглушаются, второе ударение появляется только в сложных словах, для мелодии фразы характерны значительные перепады.

Выдвинутая гипотеза о том, что при изучении второго иностранного языка (немецкого) происходит интерференция из первого иностранного языка (английского), а не из родного, была подтверждена результатами эксперимента. В наибольшей степени подвержены интерференции те фонетические и фонологические явления, которые не совпадают с первым иностранным языком, но совпадают с родным, а также те, которые не совпадают с родным и первым иностранным языками.

С психолингвистической точки зрения, гораздо труднее осваивать те звуки, которые похожи или имеют незначительные различия. Интерференция появляется на так называемых «похожих» звуках. Звуки, которые кардинально отличаются друг от друга, гораздо легче обнаружить в речи и исправить.

Полученные результаты фонологического описания русского, английского, немецкого языков на уровне систем вокализма способствуют проведению более полного контрастивного исследования на сегментном уровне, включая консонантизм, а также ритмические параметры. Разработанная в ходе исследования методика проведения контрастивного анализа может быть использована на разном лингвистическом материале и представлена в особом разделе общего языкознания, описывающем методики и способы проведения лингвистического анализа. Кроме того, результаты исследования могут быть взяты за основу при разработке методов обучения немецкому произношению русскоязычных носителей языка со знанием английского, и наоборот, русскому произношению обучающихся с навыками английского языка для системного преодоления интерференции.

1. Величкова Л.В. Контрастивно-фонологический анализ и обучение иноязычному произношению. Воронеж: Изд-во ВГУ, 1989. 198 с.
2. Величкова Л.В., Шмакова С. Н. Контрастивные основы для обучения русскому произношению в немецкой аудитории // Контрастивные описания русского и немецкого языков. Воронеж, 1994. С. 16-21.
3. Гавранек Б.К. О проблематике смешения языков // Новое в лингвистике. М.: Прогресс, 1972. Вып. 6. С. 94-111.
4. Голубев А.П., Смирнова И.Б. Сравнительная фонетика английского, немецкого и французского языков. М.: Академия, 2005. 208 с.
5. Трегубова Ю.А. Единицы измерения степени интерференции в английской речи учащихся в условиях неконтактного русско-английского двуязычия учащейся молодежи (на примере Липецкой области) // Альманах современной науки и образования. Тамбов: Грамота, 2008. № 2. Ч. 2. С. 214-216.
6. Arnold R. H. Englische Phonetik. Leipzig: Langenscheidt, 1996. 244 p.
7. Barry W. Phonetik und Ausspracheunterricht. Kiel: Universität Kiel, 1975. 250 S.
8. Delattre P. Comparing the Phonetic Features of English, French, German and Spanish: An Interim Report. USA: Julius Groos, 1965. 118 p.
9. Essen O. Allgemeine und angewandte Phonetik. Berlin: Humboldt Univ., 1966. 269 S.

Чижова М.Е.**Опыт когнитивно-семантического анализа концепта «Болезнь»***Саратовский ГМУ им. В.И. Разумовского
(Россия, Саратов)**doi: 10.18411/lj-04-2018-95**idsp: 000001:lj-04-2018-95***Аннотация**

В данной работе рассматривается лексическая единица болезнь в соотношении с ее концептуальной репрезентацией. Помимо современных психолингвистических методов изучения языковых структур, важную роль в построении ассоциативного комплекса концепта играет его интерпретационная составляющая в определенной языковой среде (на примере русского и английского языков).

Ключевые слова: концепт, болезнь, когнитивная лингвистика, семантический подход.

Вопросы, касающиеся репрезентации социально значимых концептов в определенном языковом сообществе, их национальной специфики, генезиса и структуры реализации в современном коммуникативном пространстве, приобретают все большую актуальность в филологических исследованиях. В процессе развития языка (в данном случае русского и английского языков) весомую роль помимо исторических факторов играют антропогенные и социальные факторы, влияющие на формирование динамичной национальной языковой картины мира. Наивная языковая картина мира – это первостепенное, статичное восприятие и осознание мира, основанное на менталитете определенного этноса, его традициях и культурных приоритетах [5]. Наивная картина мира находит свое отражение в устном народном творчестве, фольклоре, представленном в былинах, песнях, загадках, заговорах, пословицах и поговорках. Они позволяют проникнуть в сложную и противоречивую душу народа, увидеть эволюцию его самосознания. Следовательно, наивная языковая картина мира является основным компонентом национального мышления.

Рассматривая концепт как эволюционирующую структуру, в которой закладываются значения языковых единиц, стоит отметить его многомерность. Помимо смыслового содержания концепта, национально-культурный компонент в существенной степени определяет его употребляемость в языковой среде.

Культурным и социальным концептом в русском и английском языках является концепт болезнь. Понимание и репрезентация в речи концепта болезнь имеют свою специфику в различных лингвокультурах.

Концепт болезнь в национальном сознании русского человека определяется как серьёзное состояние, связанное с потерей здоровья, влияющее на последующее развитие эмоционального безразличия, упадка сил, утраты способности к физическому труду, и, возможно, приводящее к смерти. Данный концепт выражается следующими репрезентациями: 1. Лень, вялость, слабость являются болезненными состояниями, так как в образе русского человека заложены крепость тела, стойкость духа, терпение, смелость – лежать – не может, а что болит – не скажет; здоров как бык; силен, как лесник; на нём хоть воду вози; поддайся одной боли, да сляг – и другую наживешь. 2. Болезнь как аномалия, нарушение гармоничной целостной системы в результате ослушания, невоздержания, выражения уныния, печали, злости, зависти – самого себя лечить, только портить; живи с разумом, и лекарок не надобно; печаль не уморит, а здоровье повредит. 3. Смерть как следствие болезни воспринимается с равнодушием и даже иронией: не всякая болезнь к смерти; этот человек не жилец на свете; одной ногой в могиле стоит; от него ладаном пахнет; молился б Богу, да просил себе деревянного тулупа; кроме смерти от всего вылечишься; больной от могилы бежит, а здоровый в могилу спешит; двум смертям

не бывать, а одной не миновать; перед смертью не надышишься; бояться смерти, на свете не жить.

В английской языковой картине мира концепт болезнь имеет немного иную выраженность. Существует две основные интерпретации данной лексики: 1. Болезненное состояние, вызванное инфекцией или несчастным случаем; 2. Нездоровое плохое состояние (окружающей среды, общества и т.д.). Национально-культурный компонент концепта болезнь (англ. Disease) включает следующие репрезентации: 1. Устрашение, неблагоприятный исход являются наиболее частотными характеристиками концепта – If he has blue veins on the nose, He'll never wear his wedding clothes; after much patience and frustration the situation will lead to the grave. 2. Профилактика и различные превентивные меры как предупреждение болезни – An apple a day keeps a doctor away; an ounce of prevention is worth a pound of cure. 3. Боль, нездоровье, недомогание и другие признаки болезни могут выражаться иронией – Better tooth out than always ache; better eye out than always ache; better cut the shoe than pinch the foot.

Рассмотренные словарные толкования и национальные интерпретации «формируют номинативные поля концепта болезнь и констатируют их признаковые качества психического и физического состояния» [4, 47]. Выявление ассоциативных комплексов концепта является важной задачей в исследованиях когнитивной науки. Поскольку концепт – это многослойная подвижная, динамичная и содержательная организация; отражение культурно-значимого феномена в общественном сознании, то и ассоциативные поля концепта болезнь различны в двух лингвокультурах.

Таким образом, для целостного моделирования концепта болезнь необходимо исследовать репрезентации, отражающие исторические факторы и культурную среду.

1. Большой толковый словарь русского языка / Под ред. С.А. Кузнецова. СПб.: «Норинт», 2000. 1536 с.
2. Попова З.Д. Когнитивная лингвистика / З.Д. Попова, И.А. Стернин. – М., 2007. С. 34.
3. Попова З.Д. Стернин И.Я. Очерки по когнитивной лингвистике. – Воронеж: Изд-во «Истоки», 2003. – 59с.
4. Чицова М.Е. Специфика репрезентации концепта здоровье в речевом этикете (на материале русского и английского языков) // Изв. Саратов. ун-та. Нов. сер. Сер. Филология. Журналистика. 2012. Т. 12. вып. 1. С. 46 – 49.
5. Чицова М.Е. Языковая картина мира как одно из основных понятий в современной когнитивной лингвистике // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия Филология. Журналистика. Вып. 4. – Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 2011. С. 3 – 6.

Юровицкая Л.Н., Загриценко С. А.

Когнитивные основания синтаксической экспликации концепта сомнение

*Самарский государственный технический университет
(Россия, Самара)*

doi: 10.18411/lj-04-2018-96

idsp: 000001:lj-04-2018-96

Аннотация

Языковая экспликация концепта СОМНЕНИЕ существует на всех языковых уровнях. Нашей задачей здесь является обоснование того, что в той части его экспликации, которая представлена на уровне синтаксиса, он может рассматриваться как синтаксический тип концепта. Новизна исследования заключается в том, что ранее синтаксический концепт не трактовался как возможная часть более генерализованного концепта. В статье рассматривается логическое соответствие понятия сомнение структуре типовой пропозиции, содержащейся в альтернативных и разделительных вопросах. Выводимое соответствие дает основание позиционировать концепт СОМНЕНИЕ как синтаксический.

Ключевые слова: концепт, когниция, типовая пропозиция, актант, ситуант, позиционная схема.

Abstract

The subject of the article is focused on the syntactical means of expressing concept DOUBT. Generally, the means of expressing this concept exist on all language levels, thus making it a general type concept. One aspect of it is that if expressed syntactically, it could be regarded as a syntactical type. Our aim here is to prove that typical proposition of subjunctive and alternative questions correlates with the logical structure of the relevant judgment. The new idea is that never before has this type of concept been looked upon as part of a more general type of concept. The methodology of cognitive analysis is applied here. This methodology is universal and applicable for any type of cognitive investigations. We come to the conclusion that the logical content of the notion of doubt fully reflects the structure of the syntactical proposition of alternative and disjunctive questions, thus giving ground for referring part of this general concept to a syntactical type.

Keywords: concept, cognition, typical proposition, actant, situant, positional scheme.

Вопрос о знаковости синтаксических построений в течение долгого времени оставался в отечественной лингвистике дискуссионным. О том, имеют ли синтаксические конструкции знаковую природу, (то есть, обладают ли они планом выражения и планом содержания), писали А.И. Смирницкий, В.Г. Гак, Д.Н. Шмелев, Г.А. Золотова, А.В. Бондарко, М.В. Никитин и многие другие. В связи с развитием когнитивного направления в лингвистике, в котором язык трактуется как «общий когнитивный механизм, играющий роль в кодировании и трансформировании информации» [1:53], эта проблема получила свою дальнейшую разработку. Когнитивное понимание языка трактует его как систему, состоящую из символов, а также операций и процессов, в которой символы – это «схваченные знаком ментальные сущности», иначе называемые концептами, а процессы – это знаки операций над ними. К таковым относятся граммы (флексии, порядок слов, просодемы и др.), составляющие позиционную схему, за которой стоит пропозиция. Под пропозицией нами понимается чисто смысловой концептуальный набор компонентов, отражающих денотативную ситуацию, которую говорящий стремится вербализовать.

По мнению З.Д. Поповой и И.А. Стернина, концепт может быть объективирован в языке с помощью лексем и фразеосочетаний, свободных словосочетаний, структурных и позиционных схем предложений (синтаксических средств), а также текстов и совокупностей текстов [4:38].

По мнению Булыниной, синтаксический концепт – «сокращенное обозначение понятия концепт, объективируемый (вербализуемый, репрезентируемый) синтаксическими средствами» [1].

В данной работе рассматриваются синтаксические способы экспликации концепта doubt и приводятся когнитивные основания, дающие право рассматривать его как синтаксический. К синтаксическим концептам мы, вслед за указанными авторами, относим типизированные предикативные отношения всякого порядка, фиксируемые синтаксическими средствами. Предикативные отношения между ментальными сущностями, входящими в когнитивный репертуар мышления, соотносимы с синтаксическими концептами в языке, так как имеют схожую функциональную нагрузку.

Сомнение является базовой единицей ментальных и психических ресурсов сознания, «строительным элементом» концептуальной структуры языка и мозга, ответственным за готовность субъекта к рецепции продукта познавательной деятельности. Способы языковой трансляции этой готовности весьма многочисленны и могут актуализироваться на лексическом, лексико-грамматическом и синтаксическом уровне, а также на уровне текста [4:199]. Анализ языкового материала, воплощающего те

или иные логические формулы, выявляет соотношение формальной и содержательной сторон когнитивной деятельности, при этом формальная сторона выражает языковой аспект данной деятельности, а содержательная сторона представляет собой конечный продукт когниции.

Прежде чем перейти к описанию собственно синтаксической экспликации концепта *doubt*, представляется целесообразным описать логическую и когнитивную сущность самого понятия сомнение.

Сомнение – это одна из наиболее присущих человеку форм отношения к чистым актам внутреннего и внешнего мира, это – особое ментальное состояние, присущее как научному, так и обыденному познанию. Это – сложный и вместе с тем очевидный элемент концептосферы личности; сложный – потому, что является одновременно и концептом и знаком отношений между ментальными сущностями, очевидный – потому, что имеет универсальную модель построения, которая с неизбежностью актуализируется на любых уровнях языковой объективации. Эта универсальная модель может быть представлена следующим образом: $S \text{ ratio} \rightarrow (A \leftrightarrow B) O$, где *S* – субъект познания, *ratio* – ментальное усилие, $A \leftrightarrow B$ – внутренние противоречия, присущие объекту познания, *O* – объект познания.

Логический смысл данной модели заключается в следующем: субъект суждения осуществляет рациональную мыслительную деятельность, направленную на познание, разрешение противоречий внутри объекта, которые создает сам субъект в своем восприятии объекта. Предикат суждения, то есть конституирующий признак самого понятия сомнение, обозначен «динамическим» компонентом *ratio*, соответствующим ментальному усилию, направленному на выявление вероятных, противопоставленных, субъективно значимых качеств объекта.

Для выявления когнитивных оснований синтаксической актуализации данного концепта необходимо соотнести логическую структуру понятия сомнение с элементами типовой пропозиции, отражающей денотативную ситуацию сомнения, то есть сопоставить субъект и предикат суждения с актантами и ситуантами соответствующей пропозиции.

Методы выявления синтаксических концептов английского языка еще не получили подробной разработки в лингвистике, однако Г.А. Волохина и З.Д. Попова предложили методику их выделения и описания на материале русского языка, которая с известными оговорками может быть применена и в английском языке. В монографии «Синтаксические концепты русского простого предложения» авторы выделяют следующие синтаксические концепты:

- «бытие объекта»
- «бытие признака объекта»
- «инобытие объекта»
- «самостоятельное перемещение агенса»
- «агенса воздействует на объект»
- «речемышлительная деятельность человека»
- «пациенс претерпевает состояние»
- «небытие объекта» [2:37].

В свою очередь эти генерализующие синтаксические концепты подразделяются ими на разнообразные подвиды. Синтаксический концепт сомнение входит, согласно приводимой авторами классификации, в подвид «речемышлительная деятельность человека», в который включены типовые пропозиции мыслительной и психической, а также эмоциональной деятельности человека: «кто говорит что», «кто думает что», «кто чувствует что» и др. Близким по значению является и синтаксический концепт «пациенс претерпевает состояние». На наш взгляд, типовая пропозиция «кто сомневается в чем» находится на границе этих двух генерализующих типов синтаксических концептов.

В английском языке синтаксические средства репрезентации концепта *doubt* наиболее эксплицитно представлены альтернативными и разделительными вопросами. Следует, однако, заметить, что, транслируя ментальное состояние сомнения, субъект не имеет возможности подчинить сам акт трансляции какой-либо условно заданной парадигме, так как это осуществляется бессознательно и переживается непосредственно в момент трансляции. Выбор того или иного средства репрезентации концепта может быть осмыслен только по его фактической языковой экспликации.

Альтернативность относится к понятиям, обозначающим самые характерные свойства реального мира и отношения внутри него, и представляет собой обобщенную человеческим мышлением понятийную категорию, универсальную для всех языков. Ее конкретная языковая интерпретация осуществляется через номенклатуру языковых средств, свойственных данному языку. В семантике альтернативы изначально заложено сомнение: да–нет, плюс–минус, хорошо–плохо и др. Субъект суждения осуществляет рациональную ментальную деятельность, направленную на разрешение оппозиции, противоречия, присущего объекту суждения. В альтернативном вопросе, приводимом здесь в качестве иллюстрации состояния сомнения, испытываемого автором повествования, заложена типовая пропозиция кто сомневается в чем, которая сопоставима с логической структурой соответствующего суждения. Рассмотрим пример:

I had written from the country to Mrs. Strickland, announcing my return, and had added that unless I heard from her to the contrary, I would come on a certain day to drink a dish of tea with her. This was the very day, and I had received no word from Mrs. Strickland. Did she want to see me or did she not? It was likely enough that in the agitation of the moment my note had escaped her memory [7].

Субъектом суждения здесь является автор. В предложении он обозначен личным местоимением *I*. Он пребывает в недоумении, сомневается в желании миссис Стрикленд видеть его. Для него явилось бы значимым выяснить причину, по которой от нее не последовал ответ на письмо, сообщавшее о его возвращении. Объект суждения – желание миссис Стрикленд видеть автора. Предикатом суждения является ментальное усилие, которое он осуществляет в попытке осознать вероятные качества объекта (*did-didn't*). Очевидно, что данный пример полностью укладывается в когнитивную модель сомнения и выражает соответствующую типовую пропозицию кто сомневается в чем. Актантам пропозиции соответствуют субъект и объект суждения, ситуанту – предикат суждения. Таким образом, объем логического содержания понятия сомнение находит полное отражение в структуре соответствующей типовой пропозиции. Подобное соответствие создает когнитивное основание рассматривать альтернативный вопрос как одно из средств синтаксической экспликации концепта *DOUBT*.

Сомнение является действующей нормой сознания, характерной для человеческого бытия. Классическим примером мучительного сомнения в мировой художественной литературе является монолог принца Гамлета «*To be or not to be*», в котором осуществляется философский поиск ответов на вечные вопросы бытия, поиск гармонии внутреннего и внешнего мира. Шекспир выстраивает рассуждения и сомнения своего героя в виде последовательности альтернатив.

To be or not to be - that is the question,

Whether 't is nobler in the mind, to suffer
The slings and arrows of outrageous fortune;
Or to take arms against a sea of troubles,
And by opposing end them? -... [8:958].

За этими простыми по форме вопросами стоит сложная когнитивная деятельность, направленная на осмысление фрагментов действительности через преодоление сомнения.

Другой способ синтаксической экспликации концепта *DOUBT* – это разделительные вопросы, которые также содержат типовую пропозицию кто сомневается в чем. Разделительные вопросы предполагают принятие или отказ от того, что выражено в их ассертивной части. Это незначительное поле отклонения от прямого утверждения

включает семантику сомнения. Прагматический смысл разделительного вопроса состоит в смягчении категоричности высказывания, в некотором допущении иного варианта развития событий. Рассмотрим это на примере из романа «The Moon and Sixpence» [6]. «You did meet Charles Strickland, didn't you?» - говорит Роза Уотерфорд, которая наверняка знала, что рассказчик для того и ездил в Париж, чтобы встретиться со Стриклендом, но все же форма ее вопроса не исключала возможности отрицательной ответной реакции. Отсутствие абсолютной уверенности предполагает наличие элемента сомнения в семантике высказывания.

С позиции логики - субъект суждения – Роза Уотерфорд, объект суждения – факт встречи автора с Чарльзом Стриклендом, предикат суждения – да (возможно нет). Актанты соответствующей пропозиции кто сомневается в чем суть субъект и объект суждения, а ситуант пропозиции соответствует предикату суждения. Эмоциональная значимость внутренних противоречий, свойственных объекту суждения, очевидна в общем контексте повествования, но не эксплицирована на уровне собственно суждения. Контекстная обусловленность употребления разделительного вопроса связана с его высокой прагматической нагруженностью, заключающейся в первую очередь в том, что это – стереотипированное языковое средство.

Общепризнано, что для носителей англо-саксонской языковой культуры характерна некатегоричность суждений, признание возможности наличия у собеседника иной позиции. Этот социокультурный фактор влияет на частотность употреблений разделительных вопросов, делая английскую речь, с позиции русскоговорящего носителя, перенасыщенной ими. Субъект суждения Роза Уотерфорд прибегает к разделительной конструкции не столько по причине сомнений, неуверенности в результатах поездки, сколько неосознанно следуя социальным стереотипам речевого поведения. Прагматическая нагруженность этого типа вопросов заключается также и в целом спектре дополнительных значений – от запроса информации до удивления, безразличия, иронии, неверия и, как уже отмечалось, сомнения.

Из всего вышесказанного можно сделать вывод о том, что когнитивным основанием выделения синтаксического концепта DOUBT в составе его генерализованного концепта в английском языке является факт соответствия структуры типовой пропозиции кто сомневается в чем позиционным схемам альтернативного и разделительного вопросов, полностью отражающим логическое содержание понятия сомнение и его языковую семантику.

1. Булынина, М.М. Проблема синтаксического концепта. [Электронный ресурс] / Режим доступа: URL: <http://mggu-sh.ru/sites/default/files/bulynina.pdf> – 01.02.2018.
2. Волохина, Г.А., Синтаксические концепты русского простого предложения [Текст]/ Г.А.Волохина, З.Д.Попова. – Воронеж, 2003. - 196с.
3. Краткий словарь когнитивных терминов [Текст]/ Е.С.Кубрякова, В.З.Демьянков, Ю.Г.Панкрац, Л.Г.Лузина. – М.: Филол. ф-т МГУ им. М.В.Ломоносова, 1996. – 248с.
4. Попова, З.Д. Очерки по когнитивной лингвистике [Текст] / З.Д.Попова, И.А.Стернин. – Воронеж: Издат.Истоки, 2001. – 191 с.
5. Теньер, Л. Основы структурного синтаксиса [Текст] : пер. с франц. Редкол.: Г.В.Степанов (пред.) и др.; Вступ. ст. и общ. ред. В.Г. Гака. — М.: Прогресс, 1988. – 656 с.
6. Юровицкая, Л.Н. Языковая объективация концепта сомнение в функционально-семантическом поле doubt [Текст] //Вопросы полевого описания языка. – Уфа, 2003, РИО БашГУ, – С199
7. Maugham, W.S. The Moon and Sixpence [Электронный ресурс] / Режим доступа: URL: http://www.e-reading.club/chapter.php/100228/1/Maugham_-_The_Moon_and_Sixpence.html - 01.02. 2018.
8. Shakespeare W. The Complete Works of William Shakespeare. London, OUP, 1908, P 958.

РАЗДЕЛ X. КУЛЬТУРОЛОГИЯ

Бондаренко С.А.

**Культурная дипломатия как инструмент мягкой силы и проводник
национальных ценностей России**

*Институт государственной службы и управления
(Россия, Москва)*

doi: 10.18411/lj-04-2018-97

idsp: 000001:lj-04-2018-97

Политика и культура тесно взаимодействуют в процессе устойчивого развития культурной политики России. Актуальность рассматриваемой темы обуславливается тем, что государство благодаря ведению такой политики устанавливает параметры осуществления культурной деятельности, определяет векторы развития культуры, а также указывает на перспективные направления ее поддержки. Культурная политика формирует влияние разных социальных субъектов на происходящие изменения в жизни общества в целом.

Взаимоотношение всех непосредственных участников культурной политики зависит от ее эффективности. Государство активно развивает культурную политику, которая влияет на жизнь общества, а также определяет место и значение культуры.

Россия в последние годы уделяет большое внимание культурной дипломатии. Культурная дипломатия (также распространен термин «внешняя культурная политика») тесно связана с концепцией «мягкой силы» Дж. Ная. Она представляет собой продвижение интересов государства за рубежом через «мягкое» сотрудничество в социокультурной сфере. Это политический процесс использования культуры в качестве самостоятельного инструмента; процесс, у которого есть свое концептуальное ядро и который содержит скоординированный, рассчитанный на долгие годы прогностический элемент.

Цель данной статьи провести анализ культурной дипломатии как инструмента мягкой силы и проводника национальных ценностей России.

Для достижения данной цели мы будем последовательно решать следующие задачи:

1. изучить понятие «культурная политика России»,
2. проанализируем культурную дипломатию,
3. рассмотрим особенности «мягкой силы»,
4. проанализируем имидж России на международной арене,
5. найдем управленческие решения реализации инструмента культурной дипломатии.

Итак, культурная политика — это комплекс операциональных принципов, административных и финансовых видов деятельности и процедур, которые обеспечивают основу действий государства в области культуры.

Сегодня культурная политика России отвечает ее культурным реалиям. Идеологические, культурные и социально-экономические трансформации российского общества наложили свой отпечаток на ее культурную политику.

Рассмотрим положительные и отрицательные стороны современной международной политики России.

В несомненным достоинствам можно отнести следующее:

1. Величие русской культуры и ее корни.
2. Отличное распространение культурных продуктов в России.
3. Глубокие черты русской культуры: религиозность, чуткое восприятие чужих душевных состояний и другие.

К недостаткам можно отнести следующее:

1. Отсутствие закона «О культуре», который так и не был принят.
2. Отсутствие культурной политики, которая ориентируется на потребности будущего.
3. Нерешенные проблемы мультикультурализма и толерантности.

Культурная дипломатия – это, в свою очередь, общественный институт, позволяющий на время передавать культурные ценности другим странам с целью пропаганды мира и взаимопонимания между народами.

Культурная дипломатия представляет собой комплекс практических действий, имеющих тактические и стратегические цели в сфере культурного взаимодействия государств, международных организаций и других институтов.

На протяжении десяти последних лет вес культуры в политике России стабильно увеличивается. Поддержка и продвижение русского языка, культурное сотрудничество – это главные направления российской культурной дипломатии нового времени.

Как страна, давшая миру огромный культурный багаж, Россия имеет колоссальный потенциал для использования своего воздействия на мировое сообщество – использования в культурной дипломатии инструмента «мягкой силы».

В условиях трансформации современных международных отношений все более растет роль нетрадиционных инструментариев, в том числе такого, как «мягкая сила» (привлекательность государства). В широком смысле под ним понимается повышение международного влияния, авторитета и возможностей своей страны через использование несиловых и невоенных методов продвижения интересов, ценностей, приоритетов, идей и взглядов. Это предполагает проведение определенных мероприятий в рамках как официальной дипломатии, так и неофициальной в русле государственной внешней политики той или иной страны посредством различных неправительственных и некоммерческих организаций, осуществляющих свою деятельность на территории других государств. Культурная дипломатия выражается в культурных инициативах как во внешней политике, так и во внутренней политике.

«Мягкая сила» – это инструмент культурной дипломатии, которая является в свою очередь механизмом международной культурной политики.

Родоначальником реализации политики культурной дипломатии принято считать США, которые успешно используют культурную дипломатию в своей внешнеполитической деятельности не только в качестве имиджеобразующего инструмента, но и для экспансии западной политической культуры в мире.

В настоящее время мировое сообщество старается урегулировать возникающие конфликты через диалог. Межцивилизационный диалог становится последней надеждой на спасение мира от конфликта. Такой диалог не возможен без культурной дипломатии. Сейчас культурная дипломатия стала задачей номер один в списке внешнеполитических задач. Любое государство стремится к популяризации своей культуры, к изучению своего языка за рубежом, распространению достижений страны. Целью культурной дипломатии является укрепление позиции государства, а так же решение задач, касающихся внешней политики и экономики страны.

Исследователи культурной дипломатии и в России и за рубежом сходятся в том, что в современном мире наряду с дипломатией элит (политиков, послов и общественных

деятелей) все большее значение приобретает народная дипломатия, подразумевающая масштабный культурный обмен между обычными людьми.

В Европе наиболее активно методы культурной дипломатии сегодня используют Великобритания, Франция и Италия – страны с богатыми культурными традициями. Однако мировым лидером в этой сфере уже долгое время являются США.

Что касается России, то за последнее десятилетие наблюдалась активизация культурной дипломатии и мягкой силы Российской Федерации. Страна стала больше внимания уделять взаимодействию с зарубежными обществами.

Имидж России на международной арене зависит от многих факторов.

Во-первых, на протяжении трех последних столетий территория страны, несмотря на серьезные колебания, оставалась весьма обширной, поэтому создание одного-двух базовых имиджей и манипулирование ими малоэффективно.

Во-вторых, учет преимуществ и недостатков геополитического положения России не всегда был адекватным реальности, что вело к известному искажению её облика.

В-третьих, большинство находящихся в политическом и внешнеполитическом «обороте» образов России зачастую основываются лишь на очевидных физико-географических особенностях или на весьма поверхностной идеологической оценке.

К управленческим решениям реализации инструмента культурной дипломатии можно отнести следующее:

1. Внедрение диалоговых стратегий реализации культурной дипломатии,
2. Укрепление взаимопонимания и толерантности между людьми путём развития контактов,
3. Расширение сотрудничества в сфере культуры и образования, науки и спорта, поощрение молодёжных обменов.

В заключение данной статьи можно сделать следующие выводы:

В связи с нарастающей экспансией США в мире, для РФ повышается необходимость улучшения своего международного имиджа с помощью совершенствования своих инструментов культурной дипломатии. Сегодня необходимо по возможности интенсивнее взаимодействовать с местными интеллектуалами в рамках «круглых столов» и дискуссий по злободневным вопросам. Такой подход поможет усилить интерес иностранной аудитории к историческому опыту России во многих сферах, например, в части симбиоза христианской и исламской культур, что весьма актуально для Запада в настоящее время.

1. Bjola Corneliu, Murray Stuart (eds.) Secret Diplomacy: Concepts, Contexts and Cases.- Routledge, 2016. — 295 p. — (Routledge New Diplomacy Studies).
2. Constantinou Costas M., Kerr Pauline, Sharp Paul (Eds.) The SAGE Handbook of Diplomacy.- SAGE Publications Ltd, USA, 2016. — 723 p.
3. Tavares Rodrigo. Paradiplomacy. Cities and States as Global Players.- Oxford University Press, 2016. — 288 p.
4. Занко Т.А. Дипломатическая служба Российской Федерации: сборник нормативных правовых актов.- М.: МГИМО-Университет, 2013. — 620 с.
5. Лебедева М.М. (ред.) Публичная дипломатия. Теория и практика.- Научное издание. — М.: Аспект Пресс, 2017. — 272 с.
6. Мелихов И.А. Фактор личности в дипломатической практике. История и современность.- Учебное пособие. — М.: МГИМО-Университет, 2014. — 460 с.
7. Пакуш Л.В. Основы дипломатической и консульской службы.- Курс лекций. — Горки: БГСХА, 2013. — 304 с.

Зенкина Д.А.

Современное российское кино за рубежом: культурологический анализ проката российских фильмов в 2016 г.

*Московский государственный институт культуры
(Россия, Москва)*

doi: 10.18411/lj-04-2018-98

idsp: 000001:lj-04-2018-98

Аннотация

Статья посвящена анализу продвижения российского кино за рубежом в 2016 году. Рассматривается участие российских фильмов в международных кинофестивалях и кинорынках, анализируются причины коммерческого успеха российских фильмов в зарубежном прокате. Анализируются кассовые сборы и жанры представленных российских кинокартин в разных странах мира.

Ключевые слова: кинофильм, кинопрокат, кинофестиваль, кинорынок, кассовый сбор фильма.

В начале XXI в. медиа становятся всемирным ресурсом социума. Мир медиа в высшей степени многообразен, он образует медиакультурное поле сложной структуры, вне которого современного человека трудно себе представить. Особое место в медиапространстве занимает кинематограф как системный, парадоксальный по своей сущности и социокультурным последствиям феномен. Кинофильмы приобрели в общественной жизни статус, аналогичный другим средствам массовой коммуникации и даже превосходящий их.

Российская теле-, видео- и кинопродукция давно является частью мировой индустрии. Всё чаще в новостных лентах появляется информация о том, что зарубежные дистрибьюторы высоко оценили тот или иной фильм или сериал, российские стенды широко представлены на всех крупнейших мировых кинорынках, наши фильмы представлены практически на каждом крупном кинофестивале.

Целью данной статьи является анализ проката современного российского кино за рубежом. Анализ выбора фильмов тех или иных жанров на кинорынке, кассовых сборов позволяет судить о масштабе репрезентации российского киноискусства и российской культуры в целом в современном мире. За точку отсчета был выбран 2016 год, поскольку за этот период представлены все результаты проката.

Продвижение российского кино за рубежом осуществляется, главным образом, посредством участия российских фильмов и кинокомпаний в крупнейших международных кинофестивалях, кинорынках, кинонеделях и т.д. Ежегодно Министерством культуры Российской Федерации выделяется субсидия на эти цели. Получателем субсидии и организатором продвижения российского кино на международных кино- и телерынках является компания АО «Роскино». В 2016 г. при поддержке Минкультуры России и в партнерстве с ПАО «Аэрофлот» Роскино организовало 11 мероприятий в семи странах мира, представив на девяти ведущих кино- и телерынках 55 российских компаний, 76 национальных фильмов и телевизионных сериалов.

Перечислим наиболее заметные достижения российского кинематографа в 2016 году.

В 2016 году на премию «Оскар» от России была номинирована анимационная лента «Мы не можем жить без космоса» Константина Бронзита как «Лучший анимационный короткометражный фильм».

В феврале 2016 г. на 66-м Берлинском международном кинофестивале было представлено пять проектов из России. Один из них, дебютный фильм Михаила

Местецкого «Тряпичный союз», вошел в конкурсную программу «Generation 14 plus», позднее фильм стал участником Недели нового российского кино в Лос-Анджелесе. В основном конкурсе 73-го Венецианского международного кинофестиваля в сентябре 2016 г. Россию представила драма Андрея Кончаловского «Рай» – фильм получил Серебряного льва за лучшую режиссуру. Фильм «Ученик» Кирилла Серебренникова, участвовавший в мае в 69-м Каннском кинофестивале в программе «Особый взгляд», был удостоен Премии Франсуа Шале.

В сентябре 2016 г. на 41-м Международном кинофестивале в Торонто свои новые работы представили три российских режиссера: Алексей Мизгирев («Дуэлянт»), Виталий Манский («Родные») и Иван Твердовский («Зоология»). В программу короткого метра вошел фильм «Следующие» Елены Бродяч.

В октябре 2016 года в программу Dare Лондонского международного кинофестиваля вошел фильм Ивана Твердовского «Зоология». В программе Debate были представлены фильмы «Ученик» Кирилла Серебренникова и «Родные» Виталия Манского. В рамках короткометражной анимационной программы были показаны фильмы «Морошка» Полины Минченки и «Бегемот и компот» Алексея Минченка.

Победители 2016 года ещё раз подтвердили мнение многих киноведа о том, что российское кино успешно только в авторском сегменте. Исторически сложилось так, что российское авторское кино оказывает очень серьезное влияние на развитие мирового кинематографа. С.Эйзенштейн, Д.Вертов, А.Тарковский входят в топ-10 мирового опроса лучших фильмов всех времен Британского института кинематографии. Этот перечень, конечно, ротируется, но имена трех указанных выше российских режиссеров остаются в нем всегда. К счастью, история авторского кино нашей страны не прерывается, и теперь все кинофестивали мира пристально следят за творчеством Александра Сокурова, Андрея Звягинцева, Андрона Кончаловского. Они – часть мировой киноэлиты.

Любая награда – это бонус в копилку для получения следующего бюджета, как от инвесторов, так и от государства. Вот, что говорит по этому поводу программный директор фестиваля «Кинотавр» Ситора Алиева: «Я считаю, что любые награды важны. Все, конечно, мечтают о главном призе. Честно скажу, что из Сочи счастливым уезжает только один человек – получивший главную награду. Финансовая выгода будет позже. Если вы получили приз – есть финансовая выгода. Если вы не получили приз, но вами заинтересовался хороший дистрибьютор и готов с вами работать дальше – это тоже приз» [3]. Это мнение находит подтверждение, если рассмотреть 20 самых кассовых российских релизов в международном прокате 2016 года, где участник Международного кинофестиваля в Торонто фильм «Дуэлянт» занимает 10 место.

Продвижение российского кино на международных кинорынках проходит посредством работы стенда Russian Cinema Worldwide, объединяющего российские фильмы и кинокомпании. В мае 2016 г. на 69-м Каннском международном кинофестивале Россия стала хедлайнером кинорынка Marché du Film – торжественный прием в честь его открытия был посвящен российскому кинематографу. За восемь дней работы в Российском павильоне было организовано 12 мероприятий разного формата, от презентаций шоу-кейсов до международных конференций. Посещаемость Российского павильона составила более 2 тыс. человек в день.

В рамках Marché du Film в Канне российский стенд объединил 45 компаний из России. Международным закупщикам было предложено 65 российских фильмов. Лидерами продаж Каннского кинорынка оказались «Притяжение» Федора Бондарчука и «Экипаж» Николая Лебедева. Общая сумма по 12 российским проектам, проданным в Канне, составила более \$7 млн, причем значительную долю составила сделка по продаже фильма «Притяжение» – \$3 млн.

В октябре 2016 г. в Канне состоялся Международный рынок аудиовизуального контента для всех платформ MIPCOM. Впервые проект из России предварил открытие данного форума. Премьера многосерийного проекта «Мата Хари» прошла при участии

членов международной съемочной группы – актеров Ваины Джоканте, Кристофера Ламберта, Йехецееля Лазарова и Алексея Гуськова. Права на прокат сериала приобрела немецкая компания Red Arrow International. Всего на российском стенде 40 компаний представили 65 российских проектов. Сумма сделок составила \$2,5 млн.

В ноябре 2016 г. в Лос-Анджелесе состоялся кинорынок American Film Market. 40 российских компаний представили 67 фильмов. Сумма продаж составила \$3 млн. Лидерами продаж стали «Викинг» Андрея Кравчука и «Притяжение» Федора Бондарчука. За несколько дней до AFM в Лос-Анджелесе состоялась Неделя нового российского кино, в рамках которой зрители увидели российские полнометражные фильмы производства 2016 г., отмеченные призами фестивалей и потенциалом на международных рынках: «Дуэлянт» Алексея Мизгирева, «Хороший мальчик» Оксаны Карас, «Тряпичный союз» Михаила Местецкого, «Зоология» Ивана Твердовского, а также короткометражные картины. Одним из ярких событий Недели нового российского кино в Лос-Анджелесе стала презентация фантастического блокбастера «Притяжение» Федора Бондарчука.

Таким образом, общие сборы российских фильмов на международных территориях в 2016 г. превысили \$44 млн, что составляет более 2,5 млрд руб. Для сравнения: кассовые сборы российского кино на территории Российской Федерации в 2016 г. составили, по данным ЕАИС, 8,6 млрд руб.

Самыми кассовыми картинами на международном рынке стали:

1. «Хардкор» – \$13,4 млн.
2. «Он – дракон» – \$8,9 млн.
3. «Снежная королева 2: Перезаморозка» – \$5,7 млн.
4. «Экипаж» – \$4,8 млн.
5. «Мафия: Игра на выживание» – \$3,3 млн.
6. «Крякнутые каникулы» – \$3 млн.
7. «8 лучших свиданий» – \$1,35 млн.
8. «Волки и овцы: бе-е-е-зумное превраще-ние» – \$1,2 млн
9. «Савва. Сердце воина» – \$1 млн.
10. «Дуэлянт» – \$936 тыс.

Если рассматривать жанры десятки самых коммерчески успешных фильмов в зарубежном прокате 2016 г., то окажется, что 4 из них – это мультфильмы, 2 боевика, 2 драмы, и по одному - комедии и фэнтези. Можно согласиться с экспертным мнением главного редактора журнала «Бюллетень кинопрокатчика» М. Мухиной: «Нужна разножанровость, больше качественных историй. Сейчас мы привлекли к себе внимание, нужно его удерживать, а это позволяют сделать только качественные фильмы, жанровые, менее сосредоточенные на каком-то локальном историческом бэкграунде. Такие фильмы будут покупать» [3].

Говоря о сборах российских фильмов в зарубежных странах в 2016 г. следует отметить, что самые высокие из них были зафиксированы в Китае (\$24,5 млн), США (\$9,4 млн) и Украине (\$2,2 млн). При этом по числу фильмов, которые были в прокате, лидирует Украина (13 картин), затем идут страны Прибалтики (Литва – 8, Латвия – 7) и Китай (6 картин). Несмотря на то, что по сборам российских фильмов США попали на второе место, 99% кассы в этой стране обеспечила только одна картина – «Хардкор», производством которой Россия занималась совместно с США. Кинокритик Антон Долин так высказался об этой картине: «Редчайший случай, когда фильм равно обязателен к просмотру как любителями всего модного и современного, что творится на мировых экранах, так и поклонниками отечественного кинематографа. Обычно эти две категории не совпадают» [1].

«Да, интерес к российскому кино за рубежом, безусловно, есть. Успех фильма «Он – дракон» в Китае и продажи «Хардкора» для международной дистрибуции – тому подтверждение. Если говорить о коммерческом кино, то на данный момент наибольший

интерес проявляет Китай» [3], - считает Тимур Бекмамбетов, режиссер, продюсер, учредитель кинокомпании «ТабБаК».

2016 год показал, что продвижение российского кино за рубежом набирает обороты. Накоплен большой опыт, который необходимо использовать и на основе которого строить дальнейшую работу, появляются новые режиссеры, говорящие на универсальном мировом киноязыке. У российского кинематографа есть все возможности, чтобы всё увереннее заявлять о себе в мировом кинопрокате. «Надо быть профессиональным и искренним, продолжать трудиться в поисках художественной правды и точных образов ее отражения, создавать то или иное произведение, не думая о заработках и наградах, о соответствии тем или иным запросам, не прогибаясь ни под каким диктатом,» [3] - считает Струкова Алиса, программный директор фестиваля «Окно в Европу». И с её мнением трудно не согласиться.

Анализ показывает, что все российские фильмы, представленные в зарубежном прокате в 2016 году можно разделить на три категории: развлекательные (мультфильмы и фэнтези), фильмы, демонстрирующие историко-героические мотивы и картины о повседневной жизни людей. Фильмы, интересные как российскому, так и зарубежному зрителю демонстрируют зачастую повседневную историю с напряженным, драматичным, интересным сценарием и историю, которая современную или историческую российскую жизнь вводила в контекст общечеловеческих ценностей. Денис Рузаев, обозреватель Lenta.ru, TimeOut.ru считает: «Самые интересные фильмы 2016 года всматриваются в простого, ординарного человека без опаски и демонизации, более того, за счет изобретательных формальных решений превращают обыденный, рядовой жизненный материал в эпическое, даже героическое повествование, тем самым возвращая обездоленным и униженным достоинство» [2].

В российский прокат 2016 года вышли 156 картин отечественного производства. В число лучших по кассовым сборам в России вошли следующие:

1. «Викинг» - 1,5 млрд руб.
2. «Экипаж» - 1,4 млрд руб.
3. «Три богатыря и Морской царь» - 765 млн руб.
4. «Иван Царевич и Серый Волк» - 705 млн руб.
5. «Дуэлянт» - 364 млн руб.

Жанры лучших прокатных российских фильмов – драмы и мультфильмы. Как и в зарубежном прокате наблюдается небольшое жанровое разнообразие.

Обращает на себя внимание тот факт, что российскому зрителю наиболее интересными показались фильмы и мультфильмы, в основе которых прямо или опосредовано лежит русская история.

Выбор подобных сюжетов авторами вышеперечисленных фильмов можно объяснить тем, что в соответствии с постановлением Правительства РФ от 26.01.2016 №38 «О предоставлении субсидий из федерального бюджета на поддержку кинематографии» эти самые субсидии выделяются фильмам, соответствующим национальным интересам, и популяризирующим национальные кинофильмы в России. Но российский зритель выбрал эти фильмы не просто так: в стране наблюдается подъем национального самосознания и патриотизма, и выбор этих кинолент – яркое тому подтверждение.

«Считаю, что в первую очередь должны поддерживаться значимые проекты, рассказывающие об истории страны, важных событиях в ее жизни, проекты, направленные на воспитание у зрителя высоких морально-патриотических качеств,» - утверждает директор киноцентра «Пирамида» Павел Максимов [3].

Проведя сравнение, мы видим, что перечень наиболее успешных российских фильмов в зарубежном и отечественном прокате имеет не так много точек соприкосновения. И возможная причина тому – обособленное положение России на современной мировой политической арене. Но повышенное внимание к России играет на

руку современному российскому кинематографу: на волне интереса к стране, растет и интерес к российскому кино.

В данный момент можно сделать вывод, что российское кино находится на стадии подъёма, уверенно набирая обороты как на общемировом, так и на локальном уровнях. Курс, взятый отечественной киноиндустрией в 2016 году на повышение качества кинокартин (что уже прослеживается по росту спроса на российские фильмы на таких крупных кинорынках, как США и Китай, а также по высоким оценкам критиков на различных фестивалях) обязательно даст свои плоды в ближайшем будущем. Уже сейчас большое количество актеров, продюсеров, операторов, сценаристов и другого творческого персонала, связанного с кино, отдают предпочтение съемкам российских фильмов, хотя ещё 5-6 лет назад их выбор в 100% случаев пал бы на зарубежные проекты. Основные проблемы российского кинематографа, заключающиеся во вторичности коммерчески ориентированных проектов и излишнем использовании историко-героических сюжетов, уже сейчас начинают находить своё решение в работах современных режиссеров, чьё внимание направлено не на героическое прошлое или сиюминутный коммерческий успех, а на реализацию своего творческого потенциала через рассказы о всё более обычных людях и всё более драматичном настоящем.

1. Долин А.В. Оттенки русского: очерки отечественного кино / Антон Долин. – М.: Издательство АСТ, 2018. – 493с.
2. Памятное – важнейшее – любимейшее кино 2016 года / Абдуллаева З., Долин А., Рузаев Д. и др. // Искусство кино. – 2016. - №12 – 8с.
3. Российская киноиндустрия – 2016: мнения. Опрос представителей отрасли. М.: Фонд кино, ООО «ИА «ИнтерМедиа», 2017. – 216с.
4. <http://kinodata.pro/vse-o-kino/obzor-kassovyh-sborov-v-mirovom-prokate/25013-sbory-za-rubezhom-filmov-snyatyh-na-russkom-yazyke-v-2016-godu-samye-vysokie-za-poslednie-pyat-let.html>
5. <http://www.fond-kino.ru/news/fond-kino-podvel-itogi-pervogo-polugodia-2017-goda-rossijskoe-kino-sobiraet-bolse-i-rastet-bystree-rynka/>

РАЗДЕЛ XI. АРХИТЕКТУРА

Аль-джабери А.А.Х., Перькова М.В.

Принципы планирования и дизайна для транзитно ориентированного развития и устойчивое развитие

*Белгородский государственный технологический университет им. В.Г. Шухова
(Россия, Белгород)*

doi: 10.18411/lj-04-2018-99

idsp: 000001:lj-04-2018-99

Аннотация:

Транзитное ориентированное развитие - это современные дебаты в градостроительстве, это относится к компактному развитию с сочетания землепользования типа вокруг транзитных узлов и коридоров в зависимости от пешеходного движения, езды на велосипеде, режима общественного транспорта, чтобы человек выполнял свою деятельность. В этой статье рассмотрено определение (ТОР), а затем показан основной принцип планирования и дизайна для ТОР, а затем связан с этими принципами с экономическими, социальными и экологическими целями устойчивого развития городов и показан, как эти условия совместимы в их целях, чтобы получить устойчивую и комфортную среду для жизни.

Ключевые слова: Транзитно ориентированного развитие (ТОР) , устойчивое развитие, переход, пешеходного движения, плотность, сетевые соединения, сочетания, компактное развитие.

1- Введение:

В течение 1980-х и 1990-х годов проблемы, связанные с зависимостью от автомобилей и разрастанием городов, таких как воздействие, на окружающую среду и социальная дислокация, привело к появлению новых тенденций в теории планирования, таких как «Реагирующие среды» в Англии и «Новый урбанизм» в Северной Америке. В 1993 году Питер Калторп определил «Транзитно-ориентированное развитие» в своей публикации «Next American Metropolis» и практики, которые могут применяться в условиях «зелёного» поля, заброшенных полей и застройки. Они основывались на более ранних концепциях планирования «городского сада» из Соединённого Королевства, таких как автономная «городская деревня» и «традиционное развитие районов», но были представлены в современном виде[1,Р.44].

Концепция транзитно-ориентированного развития (ТОР), основана на принципах «умного роста» и устойчивого развития в последние годы. Между тем разработка соответствующих методов проектирования для окружающей среды ТОР становится все более важной, поскольку ТОР применяется в городских районах. Имеющиеся данные свидетельствуют о том, что сочетание стратегий городского дизайна и моделей ТОР которые способствуют качеству построенной в городах окружающей среды, помогут создать активные, более здоровые и более приемлемые для жизни сообщества, а затем получить устойчивую городскую среду [2, Р.251].

2- Принцип планирования и дизайна для ТОР:

Транзит является важным компонентом жизни в любой городской и сельской местности, связывая рабочие места, жилье, отдых и услуги. Компактная разработка, сочетание землепользования идут вместе с системами транзита, поскольку обе служат пешеходам и уменьшают авто-зависимость. В конце 19-го и начале 20-го века многие города были построены вокруг транзитных систем железных дорог, метро и / или

трамваев. Калторп суммирует основные принципы и цели ТОР следующим образом[3, Р.18-19]:

- Организуйте рост на региональном уровне, чтобы быть компактным и поддерживающим транзит.
- Поместите коммерческие объекты, жилье, рабочие места, парки и гражданские объекты в нескольких минутах ходьбы от остановок транспорта.
- Создавайте удобные для пешеходов уличные сети, которые напрямую соединяют местные пункты назначения.
- Обеспечьте сочетание типов жилья, плотности и затрат.
- Сохранять уязвимые места обитания и высококачественные открытые пространства.
- Сосредоточьте ориентацию на строительство и деятельность в окрестностях в общественных местах.
- Поощрять заполнение и перепланировку вдоль коридоров в существующих районах.

Чтобы повысить задачи планирования и дизайна, успешный ТОР должен быть смешанным землепользованием, на расстоянии пешеходов и в эффективном месте, которое соединяет транзитную службу с соседними сообществами. Существует две основные категории рассмотрения в рамках поддерживающих транзит оценок: «станции подход» и «развитие доступа и станция Площадь». Они применяются только к зоне быстрого транзита влияния, которая составляет ($\frac{1}{4}$ - $\frac{1}{2}$ мили) вокруг станции, причём наибольшая важность имеет ($\frac{1}{4}$ мили). Этот стандарт используется, поскольку $\frac{1}{2}$ мили вокруг станции - это примерно удобное расстояние до станции и от неё. ТОР стремится координировать крупные инвестиции государственных ресурсов в транспорт с использованием земли вокруг инвестиций, чтобы сделать их более эффективными. Эти принципы представлены в качестве видов деятельности, которые следует учитывать во всех зонах станций и оцениваться на предмет их соответствия, но не могут применяться ко всем областям из-за конкретных характеристик территории станции[4, Р.3].

Стандарты ТОР, основанный на богатом опыте многих организаций по всему миру, касается развития, которое максимизирует преимущества общественного транспорта. ТОР подразумевает высокое качество, продуманное планирование и дизайна землепользования и построенных форм для поддержки, облегчения и установления приоритетов не только использования транзита, но самые основные виды транспорта, прогулки и езда на велосипеде, в зависимости от «Института транспорта и политики развития» было определено восемь ключевых принципов для руководства развитием ТОР, и подробно излагаются эти принципы с целями производительности, чтобы дать каждому из разработчиков заинтересованным местным жителям возможность понять основные компоненты, стоящие за успешным ТОР. Принципы планирования и дизайна для ТОР объясняются приведённый ниже на рисунке (1):

Рисунок (1) показаны основные принципы планирования и дизайна для ТОР

2-1- Пешеходное движение:

ходьба - это самый естественный, здоровый, чистый, эффективный, доступный и инклюзивный способ передвижения по направлениям на короткие расстояния, и это важный компонент практически каждой транзитной поездки. Таким образом, ходьба является основой для устойчивого и справедливого доступа и мобильности в городе. Зависящее от него или поддержание его в качестве основного способа путешествия, является основополагающим для успеха инклюзивного (ТОР). Прогулка также является потенциально наиболее приятным, безопасным и продуктивным способом передвижения, если дорожки и улицы привлекательны, населены, обеспечены, бестрепетные хорошо защищены от движения транспорта, и если полезные услуги и пункты назначения удобно расположены по пути[5, P.20] .

Поэтому ходьба является важной частью повседневного путешествия людей через взаимодополняющие отношения между транспортом, землепользованием и городским дизайном. В пешеходных общинах ходьба является желательным и эффективным видом движения. Хотя почти каждая человеческая среда может вместить некоторую степень ходьбы, пешеходные сообщества придают дополнительную ценность и поддержку, чтобы сделать прогулку приятным опытом.

2-2- Велосипедное движение:

Велосипед может стать основной альтернативой автомобилям для поездок на короткие расстояния. Повышенный велоспорт улучшает здоровье и окружающую среду в городах. Кроме того, это уменьшает пробки на дорогах и владение автомобилями. В плане ТОР важные направления - такие как основные коммерческие районы, транзитные остановки, парки, открытые пространства, школы и другие сообщества должны быть связаны велосипедными маршрутами [3, P.23-24]. Обеспечьте и увеличьте установку велосипед, предоставив велосипедную дорожку справа от велосипеда, а также обеспечите удобную и привлекательную парковку для велосипедов, которая находится рядом с входами в здание, защищенными от погодных условий, видимыми изнутри здания и не мешающими движению пешеходов[6, P.2].

2-3- Соединения:

Полезные, удобные и полностью используемые транзитные услуги неизменно зависят от простого доступа пешеходов к их остановкам и станциям из их окрестных районов. Для пассажиров, которые живут или работают дальше от транзитной линии, безопасные и прямые велосипедные маршруты к транзитным остановкам также являются предпосылкой для полного охвата потенциального пассажирского места [7, P.21].

Для короткой, прямой ходьбы и езды на велосипеде требуются плотные, хорошо соединены сети дорог и улиц вокруг коротких кварталов города. Густая сеть дорожек и улиц, которые предлагают несколько маршрутов многим пунктам назначения, частые уличные повороты, более узкие права на дорогу и медленную скорость движения, делают прогулки и велосипедные поездки разнообразными и приятными и оживляют уличную активность и местную торговлю. Городская ткань, более приемлема для пешеходов и велосипедистов, чем для автомобилей, также поощряет использование немоторизованных и транзитных режимов со всеми вытекающими из этого преимуществами [5, P.23].

2-4- Доступность к транзиту:

Доступность - важная концепция для градостроителей, поскольку она отражает возможности для деятельности, такой как работа или шоппинг, доступная для жителей района, города или метрополии область. Доступность определяется атрибутами как шаблонов деятельности, так и транспортной системы в районе [8, P.68]. Доступ пешеходов к быстрому и частым транзитам, определённый железнодорожный транзит, является неотъемлемой частью концепции ТОР и предпосылкой для признания стандартов ТОР. Быстрое транзитное обслуживание связывает и интегрирует пешеходов из города за пределы пешеходных и велосипедных диапазонов и имеет решающее

значение для людей, чтобы получить доступ к самому большому пулу возможностей и ресурсов. Высокоэффективная и справедливая городская мобильность и плотные и компактные структуры развития взаимно поддерживают и укрепляют друг друга.. Быстрый общественный транзит играет важную роль не только в обеспечении быстрого и эффективного перемещения по своим направлениям, но и в качестве основы для других вариантов транзита, обслуживающих весь спектр потребностей городского транспорта. [5, Р.24].

2-5- Сочетания землепользования:

Сочетание землепользования описывает неоднородность землепользования в географически определённых районах. Меры сочетания землепользования обычно включают жилые, коммерческие, институциональные, промышленные, рекреационные и сельскохозяйственные виды использования. Сочетание жилых, офисных и вспомогательных услуг в зонах станций может генерировать транзитные поездки в течение дня. Транзитная благосклонность использует высокие пешеходные генераторы, которые непосредственно способствуют более транзитный пассажиропоток. Они также предоставляют возможности для многоцелевых поездок, которые могут быть сделаны пешеходом. Это даёт возможность людям жить ближе к своей работе или использовать возможности транзита обратного потока. Работники могут выполнять ежедневные поручения в нескольких минутах ходьбы от своей работы; транзитные райдеры могут получить доступ к удобным услугам, находясь на станции. Жители и посетители могут продолжать разнообразные мероприятия в нерабочее время[9, Р.941].

2-6-Плотность:

Плотность - это количество единиц - людей, жилых помещений, деревьев, квадратных метров здания - в данной земельной площади. Тем не менее, нет согласованных стандартных определений плотности, а каждое место и профессия придумали своеобразный взгляд [10, Р.2-3]. Плотность развития «максимально велика» в контексте конкретной станции и окружающего сообщества. Минимальная жилая плотность вокруг железнодорожных и автобусных станций достаточно высока, чтобы поддерживать высокочастотную транзитную службу и способствовать развитию оживлённых пешеходных сообществ. Жилищные формы включают таунхаус, прогулочную квартиру и высотные здания. Минимальные плотности занятости устанавливаются в зонах станций для создания пункта назначения, который генерирует транзитные поездки. Наивысшие плотности идеально расположены ближе всего к станции, чтобы оптимизировать удобство транзитного гонщика. Сюда входят жилье и офисы с высокой плотностью населения. Интенсивность развития может сократиться от станции, создать соответствующий переход и взаимодействие с окружающим сообществом [11, Р.9].

2-7-Компактное развитие:

Концепция компактного развития относится к высокоплотной, смешанной и усиленной городской форме. идея подчёркивает, что городские мероприятия должны быть расположены ближе друг к другу, чтобы обеспечить лучший доступ к услугам и объектам через общественный транспорт, пешую прогулку и велосипедную прогулку, а также более эффективное предоставление коммунальных услуг и инфраструктуры[12, Р.366]. Основным условием компактного развития является местное сообщество или район, хотя обычные модели городского планирования имеют тенденцию планировать города в более широких масштабах с упором главным образом на автомобильные поездки. В условиях компактного развития факторам человеческого масштаба следует уделять больше внимания с точки зрения достижения лучшего качества жизни, и поэтому в компактном районе различные виды деятельности и использования удобно расположены близко друг к другу, сводя к минимуму время и энергию, необходимые для их достижения и максимизируя потенциал взаимодействия. При меньших расстояниях

компактные города требуют менее обширной и дорогостоящей инфраструктуры (хотя требуются более высокие стандарты планирования и проектирования), и они сохраняют сельскую землю от развития, уделяя приоритетное внимание уплотнению и перепланировке ранее земель. Две цели, связанные с этим принципом, направлены на близость развития к существующей городской деятельности и короткое время в пути к основным генераторам поездок в центральных и региональных пунктах назначения.[5, P.24]

2-8-Переход городской формы:

Согласно предыдущим принципам, частные автомобили становятся ненужными в повседневной жизни. Ходьба, езда на велосипеде и использование транзита большой пропускной способности являются лёгкими и доступными, и их можно дополнить разнообразными промежуточными транзитными режимами и арендованными автомобилями, которые намного меньше абсолютного пространства. Ресурсы городского пространства могут быть сокращены от ненужных дорог и парковки и могут быть перераспределены в более социально и экономически выгодное использование.

Поэтому стратегическое регулирование и оценка парковки играет значительную роль в успехе ТОР, а в некоторых случаях может снизить стоимость новой разработки. Регулируемые требования к парковке для новой разработки и повторного использования существующих зданий должны соответствовать, но не превышать потребности в парковке. В случае исторической консервации и повторного использования здания, если на месте нет участка для размещения необходимых правил парковки и парковки может ограничить типы арендаторов, которые могут рассмотреть возможность аренды или покупки помещения в здании. Некоторые города устраняют требования к парковке в целом для исторического повторного использования зданий или вместо этого взимают плату за использование, которые могут использоваться для создания общей структуры с другом месте поблизости. Это действие устраняет препятствия для привлечения желающих арендаторов, таких как рестораны и офисные пользователи. Другие города решили не регулировать минимальные или максимальные минимумы парковки, побуждая разработчиков и кредиторов отойти от стандартов пригородной парковки[13, P.10-11].

3-принципы транзитно ориентированного развития и устойчивое развитие отношения:

Устойчивое развитие стремится создать городскую среду, которая максимизирует экономическое развитие и социальную справедливость, устойчивость городов требует баланса между экономическими, социальными и экологическими целями. Развитие устойчивости городов связано с несколькими аспектами, включая население (социально-экологическое), землепользование и городскую структуру, а также поведение в области мобильности (транспорт, например: снижение автомобильной зависимости за счет смешанного землепользования и компактное развитие с использованием ряда альтернатив путешествия, ориентированных на ходьбу, велосипед и общественный транспорт) и минимизация негативных внешних факторов на природную среду[14, P.4].

Политика транспортной инфраструктуры не может быть использована для обеспечения устойчивости; вместо этого требуется комплексное землепользование, транспорт и экологические стратегии. Система управления землепользованием имеет хороший потенциал для обеспечения хорошей городской среды, особенно если система землепользования может управлять мобильностью людей. [15, P.623].

Все принципы ТОР достигают экономических, экологических и социальных целей. Политики принимают форму правил землепользования и зонирования, требований к парковке, руководящих принципов проектирования и приоритетов транспортной системы и формируют сложившуюся среду, приводящую к экономическим, экологическим и социальным последствиям в соответствии с этими принципами, для обеспечения более устойчивых и комфортных поселений для жизни. ТОР, который

основывает цели устойчивого развития, чтобы наши города работали лучше в соответствии со следующими:

А) Экономические цели:

Экономические и финансовые цели были определены для широкого круга государственных и частных заинтересованных сторон. Захватывающая ценность должна начисляться либо домохозяйству, либо сообществу, должна быть ключевой целью ТОР, что позволяет людям вести доступный образ жизни и позволяя общинам реинвестировать прибыль, полученную в результате их хорошей работы, ТОР может быть в центре экономических инвестиций, так что дефицитные средства используются эффективно и эффективно. Предлагая жизнеспособные транспортные альтернативы для работников, ТОР могут помочь сократить время, затрачиваемое некоторыми работниками на трафик, а также помочь снизить связанные с перегрузкой расходы на бизнес. Кроме того, ТОР может расширить возможности для бизнеса и может использоваться как инструмент для создания отличительных, рыночных сообществ с более высокими ценностями собственности и налоговыми поступлениями. Это приводит к тому, что различные акционеры зависят от такого типа развития. Наиболее важными устойчивыми экономическими целями, которые будут достигнуты ТОР, являются:

- Увеличение транспортных возможностей, которые способствуют повышению отказоустойчивости к росту цен на газ или в чрезвычайных ситуациях.
- Максимальная эксплуатация быстрой транспортной инфраструктуры.
- Снижение уровня трафика и соответствующих расходов и Увеличение количества пассажиров и стоимость земли .
- Новое формирование устаревших или неправильно используемых промышленных и коммерческих условий.
- снижение транспортных расходов и требуемую область для развития.

Б) Социальные цели:

Проживание в нескольких минутах ходьбы, обычно (5-10) минут, хорошего общественного транспорта может быть привлекательным для различных демографических групп, те, кто не может ездить, не могут, позволить себе или не выбирать себе автомобиль, нуждаются или хотят ограничить использование своих транспортных средств, которые могут включать людей с низкими доходами, таких как пожилые люди, студенты, недавние иммигранты и люди, нуждающиеся в социальном жилье и вспомогательных услугах, люди с инвалиды, люди с экологическими проблемами, и другие демографические группы, которые все ещё появляются. Высокий уровень удобства, связанный с планируемым мастером ТОР, некоторыми называют «пригодностью к жизни», который может быть определён на основе «коллективной субъективности» с использованием таких мер, как улучшение качества воздуха и общественной безопасности, повышение мобильности и выбор занятости улучшение доступа к розничной торговле, услугам, общественным местам и развлекательным мероприятиям. Наиболее важными устойчивыми социальными целями, которые будут достигнуты ТОР, являются:

- Улучшение вариантов путешествия путём расширения вариации транспортных средств, и увеличение занятости, предоставление услуг и балансирующие периоды присутствия на дому и на рабочем месте.
- Преимущества для здоровья ходьбы в проектируемых зонах.
- Повысить качество жизни и Варианты выбора жилья.
- Частные инвестиционные возможности
- Улучшенная безопасность и внимания к пешеходам

В) Экологические цели:

Объем экологических льгот, предоставляемых или усиленных ТОР, был предметом значительных дебатов, большая часть из них сосредоточена на том, увеличивают ли увеличение плотности общественного транспорта, что приводит к сокращению выбросов транспортных средств по сравнению с традиционными пригородными пригодностями низкой плотности. «потребляющий образ жизни» оказывает большее влияние на выбросы, чем использование бензина для автомобилей, газа и электричества, а развитие более высокой плотности в нескольких минутах ходьбы от транзитной станции уменьшает спрос на участки зелёного поля на пригородных сельскохозяйственных угодьях, которые затем теряются для производства продуктов питания. Важнейшими устойчивыми экологическими целями, которые будут достигнуты ТОР, являются:

- Улучшение качества воздуха и снижение уровня парниковых газов с использованием пешеходного, велосипедного, общественного транспорта вместо частного автомобиля.
- Снижение потребления энергии за счёт оптимальной эксплуатации земли и транспорта.
- Уменьшенное парковочное место по сравнению с открытыми пространствами, которые будут повышать качество жизни.
- Возможность уменьшить пробки на дорогах, потому что большинство действий в каждой из них вместе.

Заключение :

Некоторые модели были разработаны для достижения устойчивого городского планирования в городах. Среди этих устойчивых моделей Транзитно-ориентированного развития (ТОР) оказалась весьма успешной. В зависимости от минимизации использования автомобилей и городского разрастания, а также предоставлять сообществам более экологически, социально, и экономически устойчивые районы, предлагающие разнообразные варианты мобильности. В этой статье делается попытка показать, что принципы ТОР совместимы с устойчивым развитием городов. Из-за принципов планирования и дизайна ТОР, таких как компактная модель разработки сочетания землепользования, пешеходное движение, находящееся близко к услугам общественного транспорта и хорошо обслуживаемое этими услугами. Кроме того, принципы ТОР используют несколько шкал, которые показывают его многомасштабный характер и обеспечивают эффективный и всеобъемлющий результат для устойчивого развития городов.

1. Feudo, F.L., How to Build an alternative to sprawl and auto-centric development model through a TOD scenario for the North-Pas-de-Calais region? Lessons from an integrated transportation-land use modelling. *Transportation Research Procedia*, 2014. 4: p. 154-177.
2. Wey, W., Smart growth principles combined with fuzzy AHP and DEA approach to the transit-oriented development (TOD) planning in urban transportation systems. *Journal of Energy Technologies and Policy*, 2013. 3(11).
3. Li, J., Applying Transit Oriented Development principles to growing Chinese cities : The case study of Jiubao ,Hangzhou ,China a creative project in The graduate school 2013, Ball state university
4. Schlessinger | Smallridge, L.a.t.C.R.C.o.G., City of Hartford: Principles For Transit-Oriented Development : New Britain-Hartford Busway Station Area Planning Project. 2003, Hartford Station Area Planning Municipal Advisory Committee.
5. ITPD, TOD Standard. 2014, Institute for Transportation and Development Policy - ITDP.
6. Barua, S. and D. Alam, Transit-Oriented Development (TOD) in Edmonton, Canada, in *Urban Public Transportation Systems* 2013. p. 42-52.
7. Milone, MacBroom, and A.c. LLC, Creating Hives of Activity. City of New Britain's TOD Plan , Appendix. 2016, Seal of the city of New Britain.
8. Handy, S.L. and K.J. Clifton, Evaluating neighborhood accessibility: Possibilities and practicalities. *Journal of transportation and statistics*, 2001. 4(2/3): p. 67-78.

9. Holden, M.E., Achieving sustainable mobility: everyday and leisure-time travel in the EU. 2012: Ashgate Publishing, Ltd.
10. Forsyth, A., Measuring density: working definitions for residential density and building intensity. Design brief, 2003. 9.
11. Transit, C., Transit Oriented Development, Best Practices Handbook for smart development around transit stations. 2004, The city of Calary land use planning & policy.
12. Dittmar, H. and G. Ohland, The new transit town : best practices in transit-oriented development. 2004, Washington, D.C.; London: Island.
13. Dunphy, R., D. Myerson, and M. Pawlukiewicz, Ten principles for successful development around transit. 2003.
14. Newman, P. and J. Kenworthy, Sustainability and cities: overcoming automobile dependence. 1999: Island press.
15. Hasibuan, H.S., et al., The role of transit oriented development in constructing urban environment sustainability, the case of Jabodetabek, Indonesia. Procedia Environmental Sciences, 2014. 20: p. 622-631.

Карпенко Д.А.

Энергоэффективность высотных и уникальных зданий

*Донской государственный технический университет
(Россия, Ростов-на-Дону)*

doi: 10.18411/lj-04-2018-100

idsp: 000001:lj-04-2018-100

Аннотация

В данной статье рассмотрены методы и способы увеличения энергоэффективности высотных и уникальных зданий, с применением инновационных инженерных систем.

Ключевые слова: энергоэффективность, теплозащита зданий, повышение энергетической эффективности.

Причинами роста потребления энергетических ресурсов являются: процесс урбанизации, создание человеком более благоприятных условий микроклимата, увеличение населения.

В настоящее время разработан ряд законов и нормативных документов, предъявляющих требования к теплозащите зданий, а также к используемым теплоизолирующим материалам, которые постоянно ужесточаются. Также закон предусматривает включение в государственные стандарты оборудование, материалы и конструкции показателей их энергоэффективности, применительно к строительной области, строительные правила по строительной теплотехнике, по отопление, вентиляции, кондиционированию, горячему водоснабжению и электроснабжению, контролируемые в реальном производстве сертификационными испытаниями.

На энергоэффективность высотных зданий оказывают следующие факторы: месторасположение объекта, ориентация по сторонам света, функциональное назначение, конструктивные и объемно-пространственные решения, применяемые инженерные системы и оборудования.

Существует 4 принципа энергоэффективности: энергоэкономичность, интеграция, генерация, регенерация.

Энергоэкономичность – это мероприятия, обеспечивающие теплозащиту здания, сокращая потери тепла через ограждающие конструкции здания, тем самым снижая энергопотребление ресурсов на поддержание комфортного микроклимата помещений.

Сохранение тепла в здании обеспечивается за счет применения эффективных теплоизоляционных материалов, многокамерных профилей окон и стеклопакетов, а также применения стекол с энергозащитными напылениями и пленками.

Интеграция – использование природных и пассивных источников энергии.

Генерация – производство энергии за счет преобразования из других ее видов с помощью специальных инженерно-технических устройств.

В высотных зданиях применяют насосы, встроенные в здание ветровые турбины с вертикальной осью, спроектированные с учетом геометрии здания.

Регенерация – использование технологий, которые компенсируют затраченную энергию, произведенной внутри здания.

На настоящее время существуют следующие методы повышения энергоэффективности зданий во время эксплуатации:

- снижение энергопотребления внутри здания за счет энергосберегающих технологий;
- компактность объемно-пространственной формы высотного здания;
- высокие характеристики теплозащиты здания;
- рациональная ориентация здания по сторонам света;
- применение энергоэффективного освещения;
- использование альтернативных источников энергии;

К способам снижения энергии относятся:

- двухслойные светопрозрачные ограждения.

Первый слой имеет отверстия через которые наружный воздух проникает в 1 слой, что обеспечивает естественную вентиляцию, тем самым позволяя на верхних этажах открывать окна для проветривания.

Рис. 1. Схема конструкции наружных светопрозрачных ограждений.

1 – первый слой с целевыми отверстиями;

2 – второй слой – оконный стеклопакет;

3 – солнцезащитные устройства – регулируемые жалюзи;

4 – отверстия вентилируемой прослойки

При неблагоприятных климатических условиях, отверстия герметично закрываются, образуя дополнительную воздушную прослойку, что обеспечивает дополнительную теплозащиту, теплопроводность таких светопрозрачных конструкций достигает 1,4-1,6 Вт/м²·°С.

- приточно-вытяжная вентиляция с механическим побуждением.

При суровых климатических условиях, включается механическая вентиляция, которая обеспечивает комфортный микроклимат внутри помещения. Через систему вентиляции утилизируется не только отработанный воздух, но и большое количество тепла, это приводит к увеличению энергопотребления здания. Рекуперация тепла в системе вентиляции позволяет снизить теплопотери до 70%. От отработанного вытягиваемого воздуха забирается часть тепла и передается через теплообменники свежим потокам.

- устройство потолочных инфракрасных радиаторов отопления.

При инфракрасном отоплении потолочного типа нагревательные приборы подвешиваются к потолку, за счет этого тепловой поток направлен вниз и в стороны. Такой вид отопления не нагревает воздух, а передает тепловую энергию конструкции пола, стенам, людям и предметам интерьера.

Рис. 2. Действие инфракрасного обогревателя.

— использование наклонных гелиоприемников.

Концентрирующие гелиоприемники представляют собой сферические или параболические зеркала, параболоцилиндры, выполненные из полированного металла, в фокус которых помещают тепловоспринимающий элемент (солнечный котел), через который циркулирует теплоноситель. В качестве теплоносителя используют воду или незамерзающие жидкости. При использовании в качестве теплоносителя воды в ночные часы и в холодный период систему обязательно опорожняют для предотвращения ее замерзания. Для эффективной работы, гелиоприемник должен постоянно быть направлен на солнце.

Рис. 3. Концентрирующий гелиоприемник.

Экономия ресурсов достигается также путем использования альтернативных источников энергии, при помощи ветровых турбин, использования тепла грунта, гелиоустановок, а также комбинирования их.

Ветровые турбины могут произвести около 10-15% от всей затрачиваемой энергии. Работая с гелиоустановками, они могут сократить использование традиционных источников энергии на 20-30%.

Применение современных методов и способов повышения энергетической эффективности позволит снизить энергопотребление, отрицательное воздействие на окружающую среду, повысить уровень комфорта.

1. Т.Г. Маклакова Высотные здания. Градостроительные и архитектурно-конструктивные проблемы проектирования.: Монография. Издание второе, дополненное. – М.: АСВ, 2008 – 160 с.
2. Ю.А. Табунщиков, М.М. Бродач, Н.В. Шилкин. Энергоэффективные здания. – М.: АВОК-ПРЕСС. 2003 – 200с.
3. В.П.Генералов. Особенности проектирования высотных зданий: учеб. Пособие / В.П. Генералов; Самарск. гос. арх.-строит. университет. – Самара, 2009. – 296 с.
4. В.С. Беляев, Ю.Г. Граник, Ю.А. Матросов. Энергоэффективность и теплозащита зданий. Учебное пособие. – М.: Издательство АСВ, 2012. – 400 с.
5. Беляев В.С., Хохлова Л.П. Проектирование энергоэкономичных и энергоактивных гражданских зданий: Учеб. Пособие для студ. Вузов по спец. «Промышленное и гражданское строительство», –М.: Высш. шк., 1991.-255с.

Ремизов А.А.

Принципы художественных и объемно-планировочных решений учреждений здравоохранения

*Донской Государственный Технический Университет
(Россия, Ростов-на-Дону)*

doi: 10.18411/lj-04-2018-101

idsp: 000001:lj-04-2018-101

Здравоохранение является одной из основных сфер, определяющих качество жизни людей и социальное самочувствие общества. Учреждения здравоохранения охватывают весьма широкий круг зданий и сооружений медицинского назначения.

Проблема морального старения зданий больниц и необходимость их соответствующей модернизации или полного обновления как социально значимых объектов является весьма актуальной. В Ростовской области сфера здравоохранения – одно из важнейших направлений региональной социальной политики. Благодаря этому область оказалась в числе регионов, подготовленных к реформированию отрасли, проводимому в русле реализации приоритетных национальных проектов социальной направленности.

В настоящее время прослеживается тенденция развития многофункциональных общественных зданий и сооружений, в полной мере затрагивающая комплексы медицинских учреждений. Особенностью современного этапа является развитие многофункциональности, и интеграции основных составляющих медицинской деятельности: профилактики-диагностики-лечебного процесса и реабилитации.

В результате модернизации различных комплексов в мировой практике проектирования лечебных учреждений постепенно данные объекты преобразуются в крупные территориально организационные, больнично-поликлинические комплексы, градостроительные образования, состоящие из многочисленных зданий и сооружений. По этой причине увеличивается роль комплекса, как развитой и параклинических и парамедицинских подразделений, высокопрофессиональной диагностической, научной и учебной базы. Это ведет к усложнению объемно-планировочной структуры архитектурных комплексов. Разрабатываются новые решения проблем архитектурной модернизации исторически сложившихся комплексов медицинских учреждений, не отвечающих предъявляемым к ним современным требованиям. В процессе модернизации

медицинских учреждений, сохраняют основные функции, при этом, аккумулируя ряд смежных.

Различные формы лечебной и других видов деятельности составляют функциональную основу номенклатуры типов этих учреждений. Среди всего многообразия выделяют лечебные и профилактические учреждения.

Лечебными являются прежде всего больницы (учреждения), в которых проводится стационарное лечение больных. По профилю лечебного процесса и соответствующему составу лечебных отделений различаются больницы общего типа (комплексные) и специализированные. В отдельные группы выделяют инфекционные и детские больницы. По территориальному признаку выделяют больницы краевые (республиканские), областные, городские, районные и сельские. Вместимость больниц колеблется от 100 до 1500 коек.

Больницы общего типа относятся к массовым медицинским учреждениям. Они проектируются многофункциональными, со специализированными отделениями. Лечение больных с каким-либо основным заболеванием осуществляется в специализированных однопрофильных больницах (глазные, туберкулезные, онкологические и пр.). Строительство специализированных больниц осуществляется по индивидуальным проектам.

Поликлиники относятся к учреждениям профилактики, предупреждения заболеваний и эта функция выдвигает их в разряд учреждений массового строительства. Существует два основных типа поликлиник: в составе больничного комплекса (располагаются на территории больницы) и городские (размещаются в жилой застройке и обслуживают население по месту жительства). В зависимости от численности обслуживаемого населения для поликлиник проектом устанавливается количество посещений в смену (от 100 до 150).

Отличием поликлиники от больницы является отсутствие стационара (палатных отделений). В состав помещений поликлиники входят врачебные (различного профиля) и лечебно-диагностические кабинеты, помещения для ожидания приема, вестибюль со справочной и регистратурой, технические помещения и санузлы. В проектах городских поликлиник до 20-30% общей площади отводят помещениям для ожидания в виде широкого (не менее 3,2 м) коридора или отдельных холлов при группе кабинетов.

Больницы общего типа и поликлиники являются основными объектами здравоохранения.

Объемно-пространственное решение современной больницы представляет собой сложный комплекс, в основе построения которого лежит строгое функциональное зонирование. Комплекс включает: многоэтажный (до 9-12 этажей) корпус стационара, корпуса отделений, поликлинику, пищеблок, хозяйственный корпус (прачечная, мастерские, гараж, котельная). Связь между стационаром, поликлиникой и вспомогательными корпусами в современных больничных комплексах осуществляется по подземному отапливаемому переходу с применением электрокаров. Тем самым сокращается длина коммуникаций, территория освобождается от внутриквартального транспорта, улучшается экология. В зарубежной практике есть примеры включения в комплекс учебного и научного учреждений медицинского профиля, а также жилых помещений персонала.

Конфигурация плана здания больницы во многом определяется требованиями ориентации окон помещений по сторонам горизонта; окна операционных и реанимационных залов в районах 45 - 550 с. ш. должны быть ориентированы на С, СВ, СЗ; палаты в больницах для туберкулезных и инфекционных больных - на ЮВ.

Учет всех функционально-технологических и санитарно-гигиенических требований находит отражение в достаточно сложной композиции зданий -

асимметричные, круглые и т.п. Нормами устанавливаются размеры всех основных отделений и служб больницы.

Таким образом, в процессе анализа, были выявлены основные требования позволяющие добиться эстетики и удобства в зданиях здравоохранения:

1) Эстетика. Использование натуральных материалов и дневного света там, где это возможно, имитация комфортной домашней обстановки, красивый вид из окна, живые цветы, наполнение интерьера клиники предметами искусства, картинами и фотографиями на стенах, внимание к деталям – все это не только благоприятно влияет на состояние пациентов, способствуя их скорейшему выздоровлению, но и является важным маркетинговым инструментом.

2) Шумовой фон. Требуется внимания архитекторов и дизайнеров задача снижения уровня шума в медицинских учреждениях. Часто пациенты не могут нормально спать в больнице из-за постоянно открывающихся и закрывающихся дверей и шума приборов, тогда как сон является крайне важным аспектом при выздоровлении, а шумная обстановка повышает уровень стресса у пациентов.

3) Цвет. Использование цвета в дизайне медицинских учреждений решает сразу несколько функциональных задач. Цвет может применяться как средство ориентации, если выделить им разные зоны. Кроме того, широко известно, что цвет способен влиять на настроение и облегчать состояние пациентов.

4) Свет. Большое количество естественного освещения, а также достаточный уровень инсоляции также благоприятно сказываются на здоровье пациентов. Также большое количество остекления позволяет пациентам смотреть на природу, что так же оказывает влияние на эмоции больных, благодаря тому, что больницы чаще всего располагаются в парковых зонах

1. Моргун, Н.А., Соболева, Е.В. Факторы, определяющие архитектурно-художественные решения пространственной среды лечебных учреждений / Н.А. Моргун, Е.В. Соболева // Архитектура устойчивого общества: мат. междунар. науч.-практ. конф. (11 – 15 октября 2011 г.). – Ростов н/Д.: ИАрХИ ЮФУ, 2011 – С. 261-265.
2. Свод правил по проектированию и строительству. Требования доступности общественных зданий и сооружений для инвалидов и других маломобильных посетителей : СП 31-102-99: утв. Госстроем России 22.09.99: дата введ. 29.11.99. – М., 2000.
3. Строительные нормы и правила. Доступность зданий и сооружений для маломобильных групп населения : СНиП 35-01-2001: утв. Госстроем России 16.07.01: взамен ВСН 62-91*: дата введ. 01.09.01. – М., 2001.
4. Юровский, Л.И. Проектирование городских больниц, объединенных с поликлиниками. Вопросы структуры и архитектурно-планировочной композиции / Л.И. Юровский. – Киев: Изд-во Академии Архитектуры Украинской ССР, 1953.

Солдатов В.С.

Выявление градостроительного потенциала территорий в Нижнем Новгороде

*Московский архитектурный институт (Государственная академия)
(Россия, Москва)*

doi: 10.18411/lj-04-2018-102

idsp: 000001:lj-04-2018-102

Аннотация

Статья посвящена выявлению перспективных территорий для развития в Нижнем Новгороде. Описываются характерные черты структуры города по четырем каркасам и выявляются участки города с высоким потенциалом.

Ключевые слова: Нижний Новгород, градостроительный потенциал, градостроительный анализ, градостроительство.

При создании проекта развития и реконструкции города, важнейшим пунктом является понимание характеристик и особенностей различных его районов, для выработки стратегии их роста.

Методика выявления потенциала на уровне города состоит в анализе по четырем каркасам – транспортному, культурному, природному и каркасе распределения мест интереса в городе. В исследовании не рассматривается исторический центр города.

Первым индикатором развития городской территории является транспортный каркас. Он позволяет определить направление движения в городе и расположение транспортных узлов посредством анализа общественного транспорта. В первую очередь нам интересен городской метрополитен, и железнодорожный транспорт, так как станции, как правило, формируют небольшие общественные центры. Метрополитен в Нижнем Новгороде развит слабо, для города-миллионника. Две ветки, с четырнадцатью станциями (плюс две строящиеся) обеспечивают пассажиропоток всего 141 тыс. человек в день. В нагорной части города находится всего одна станция, в историческом центре. Для сравнения, в Ливерпуле, с населением 513 тыс.чел, что меньше нижегородского более чем в 2 раза, метрополитен имеет 67 станций.

Трамвайная система на схеме служит индикатором главных улиц города, как правило, трамвайные пути идут по значимым городским улицам. Автобусы и троллейбусы не учитывались, так как их остановки равномерно распределены по городу, и практически не оказывают влияние на градостроительную ситуацию.

Анализ общественного транспорта

Транспортный каркас

На основе транспортного каркаса, была выявлена главные транспортные коридоры.

Следующим индикатором является историко-культурный каркас города. Он показывает расположение важных культурных памятников в городе, которые повышают ценность территории вокруг них. В городе существуют четыре особо значимые исторические зоны: территория Соцгорода, территория Сормово-города который в 30-х был включён в состав Нижнего, Канавино (так же бывший город), и вся центральная историческая часть Нижнего Новгорода.

Как видно, в основном значимые объекты сконцентрированы ближе к центру города. От каждого объекта была выделена зона пешеходной доступности.

На основе данного каркаса, были получены зоны «концентрации» историко-культурных объектов.

Исторические территории и памятники

Историко-культурный каркас.

Для выявления следующего индикатора необходимо провести анализ природных территорий. В городе существует достаточно большое количество охраняемых лесопарковых зон, хотя многие из них практически не обустроены, и имеют не самую лучшую доступность. Городских парковых зон не так много, но распределены в черте города они достаточно равномерно. Так же, на территории Нижнего Новгорода существовали несколько малых рек, ныне исчезнувших. На основе данных о природных зонах, были выделены основные массивы городского озеленения.

Природный каркас

Природный каркас.

Последним индикатором является анализ концентрации мест интереса в городе. На основе GIS данных, на карту были нанесены все места, которые могут быть интересны жителям города (музеи, театры, смотровые площадки, клубы, крупные магазины, рестораны и т.п.), так же нанесена зона шаговой доступности. Несмотря на то, что в городе существуют некие «массивы» общественных заведений, проходящие, как и ожидалось, вдоль главных транспортных коридоров, чёткая концентрация мест интереса наблюдается лишь в центре города, рядом с Сормовским ПККиО, и рядом с Московским вокзалом. Кроме того, самих мест интереса в Нижнем, значительно меньше нежели в крупных европейских городах. Для примера, в Роттердаме и Ливерпуле точек интереса около 2 тысяч на город, против 1039 в Нижнем Новгороде (данные получены с помощью GIS инструментов). При этом численность населения Нижнего в 2-3 раза больше чем население каждого из зарубежных городов.

Городские общественные места

Каркас распределения мест интереса в городе.

На основе собранных данных, в городе выявляются зоны перспективного развития. Каждый «срез» данных с каркасов (историко-культурный, транспортный, природный, общественный) накладывается на карту города.

В тех местах, где пересеклись все четыре среза, выделяются зоны «первого порядка». Такие городские зоны являются более развитыми, и более перспективными частями города. В них концентрируется общественная жизнь города. В тех местах, где пересеклись 2-3 среза, выделяются зоны «второго порядка». Такие зоны менее развиты, в перспективе они должны связывать между собой зоны первого порядка, но так же подходят для формирования внутри новых локальных общественных городских центров.

Для уточнения границ зон первого и второго порядка, из них удаляются куски, занятые промышленными зонами.

Выявление зон перспективного развития в городе.

Как видно из полученной схемы, зоны в заречной части расположились вдоль основного коридора общественного транспорта, с центрами в районе Соцгорода,

Московского вокзала, и Сормовского ПКЮ. В Нагорной части, как и ожидалось, основная зона идёт вдоль пр. Гагарина.

1. Петровская Е.И. Пространственный анализ и выявление территорий перспективного развития (на примере дипломного проектирования МАРХИ) Архитектура и строительство России, 2016, №4
2. Р. Тарновецкая. Центральность и периферийность в культуре городской жизни Нижнего Новгорода. Археология Периферии, Исследование для Moscow Urban Forum 2013
3. А.В. Крашенинников. Макро-пространства городской среды. АМТ 3 (36) 2016
4. А.В. Бычкова. Узлы социальной активности. АМТ 3 (36) 2016

Сулейман Аль Амир Мухамад

Градостроительная стратегия восстановления и развития города Алеппо на примере фрагмента городской территории

*Санкт-Петербургский государственный архитектурно-строительный университет
(Россия, Санкт-Петербург)*

doi: 10.18411/lj-04-2018-103

idsp: 000001:lj-04-2018-103

Аннотация

С начала войны с терроризмом в Сирии, которая продолжается и по сей день, исторические районы и инфраструктура сирийских городов претерпели масштабные искажения, а во многих случаях и во все были разрушены.

Примером тому служит город Алеппо, где за последние годы в ходе многочисленных террористических диверсий, которые были направлены на попытки разрушения исторических памятников, указывающих на благородство и историческую культуру сирийской цивилизации, практически был разрушен до основания. Эта война затронула различные аспекты жизни, принесла большие страдания сирийскому народу, унесла много жизней, вытеснила население, уничтожила имущество, разграбила и разрушила здания и объекты культурного наследия. По данным Всемирного банка город Алеппо является самым пострадавшим городом, по сравнению с другими сирийскими городами, на него приходится 40% разрушений от общего урона на Сирию.

Ключевые слова: Сирия, Алеппо, Восстановления, развития, новый подход, Старый город.

Рис. 1. Масштаб разрушения города Алеппо

Актуальность темы публикаций обусловлена необходимостью пролить свет на новые методы реконструкции исторических городов, взглянув на предыдущий международный и арабский опыт и изучив эти методы, чтобы найти способы реконструкции, соизмеримые с городом Алеппо и его историческим наследием, принимая во внимание действительность, в которой мы живем, и потребности населения города.

Задача темы публикаций заключается в том, чтобы в ходе восстановления города после разрушений прийти к компромиссу между двумя противоречивыми тенденциями : строительство нового и современного города над останками Алеппо и воссоздание утраченного прежнего облика культурного наследия сирийской цивилизации, полагаясь на потребности населения.

Проблема темы публикаций заключается в отсутствие руководящих принципов для реконструкции городов и восстановления исторических районов в Сирии, необходимо учитывать разнообразие и различие исторических периодов городской ткани в Алеппо, разрабатывая новые планы и стратегии реконструкции города на основе предыдущего международного опыта и исследований.

Автором статьи предлагается новый подход к решению обозначенной проблемы, на основе оценки опыта восстановления и преобразования исторического разнообразия городской ткани города Алеппо.

Результатом обследования территории Алеппо проведенного автором, было установлено три типа территории.

1. Первая территория: Новый Город.
2. Вторая территория: Средняя территория.
3. Третья территория: Старый город.

Рис. 2. три типа территории.

Согласно этим трем типам автором был проведен анализ международного опыта и в ходе анализа были сформулированы три подхода к реконструкции и восстановлению городских территорий.

1. Первая территория: полной реконструкции и развития.
2. Вторая территория: частичного восстановления и развития.
3. Третья территория: полного восстановления и развития.

Исходя из этого автор предлагает три модели и каждой модели будут разрабатываться стратегии для реконструкции исходя из имеющихся баз данных по

географии, местоположению района в городе, количеству населения, демографии, экономики, социологии, исторического и культурного наследия.

Рис. 3. Модель № 1: полной реконструкции и развития (модель нового строительства)

Рис. 4. Модель № 2: частичного восстановления и развития (преемственность)

Рис. 5. Модель № 3: полного восстановления и развития (модель полного сохранения и восстановления исторической застройки)

Суслов А.С.

Принципы формирования жилой среды на приречной территории

Санкт-Петербургский Государственный Архитектурно-Строительный Университет
(Россия, Санкт-Петербург)

doi: 10.18411/lj-04-2018-104

ids: 000001:lj-04-2018-104

Аннотация

В статье рассматриваются недостатки существующего подхода организации жилой среды на приречных территориях в России, а также предлагаются принципы формирования устойчивой, безопасной среды, учитывающей специфику территории проектирования.

Ключевые слова: жилая среда, приречные территории, квартал, общественные пространства, велодорожки, двор без машин.

Abstract

This article deals with the shortcomings of the existing approach to the organization of the residential environment in riverine areas in Russia, and the principles for the formation of a stable, safe environment that takes into account the specifics of the design area.

Keywords: living environment, riverine territory, block, public spaces, bike paths, yard without cars.

В современной градостроительной практике формирования жилой среды в России преобладает принцип микрорайонной застройки. Проектировщики не берут в расчет историческое наследие города, структуру его развития поэтому жилые районы городов России выглядят одинаково. Не учитывается контекст проектирования, для проектировщиков не важно, будет ли район расположен на берегу реки или возле леса, в центре или на окраине.

Такой подход создает типологическое однообразие, лишает жилую среду идентичности, и, как следствие, негативно влияет на психологическое состояние резидентов.

Застройка микрорайонного типа лишена частных дворов, а имеющиеся придомовые территории часто превращены в парковки. Встречаются жилые комплексы с неадекватным масштабом по отношению к местоположению и к человеку. В таких

районах не может развиваться бизнес, за исключением продуктовых магазинов и точек продажи алкогольной продукции. В подобных комплексах, из-за большой этажности и отсутствия приватного двора, уничтожается добрососедство, вы просто не можете знать всех соседей в лицо.

На приречных территориях, жилые дома часто отворачиваются от воды, нет раскрытия видов на реку, неблагоустроены набережные. Более того, на их месте часто можно увидеть застройку гаражами и складами. В ходе исследования, возникло предположение, что причиной подобного подхода является восприятие реки как границы, на берег которой вынесены второстепенные объекты. Все вышеперечисленные проблемы создают враждебную для человека среду.

Единственными принципами создания подобной застройки являются формальное соблюдение норм, расположение на проектируемой площади как можно большего количества квадратных метров жилья и удешевление строительства за счет благоустройства и качества материалов.

Подобные районы не имеют будущего. Как показывает мировой опыт, такие районы быстро теряют ликвидность и превращаются в гетто. В итоге, в связи с напряженной криминогенной обстановкой, городские власти оказываются вынуждены расселить резидентов и снести здания.

На смену подобным принципам, наносящим урон городской среде, бюджету города, жизни и психическому здоровью жителей, предлагаются иные принципы формирования жилой застройки на приречной территории.

1. Применение планировки квартального типа.

Предлагается квартальная застройка с высокой плотностью сети улиц с шагом 75-150 м. Такая плотность помогает равномерно распределить транспортный поток и не допустить превращения отдельных улиц в районе в магистрали.

2. Взаимодействие с природой.

Необходимо продумать взаимодействие планировки с изгибом реки, парками и рельефом. Так проявится уникальность планировочного решения.

3. Система общественных пространств.

Продуманная система общественных пространств, состоящая из набережных, скверов, бульваров, площадей и парков, создаст условия для общения людей, будет благотворно влиять на эмоциональное состояние людей и создаст условия для развития бизнеса.

4. Применение разнообразных функций.

Четкое деление на функциональные зоны оправдано лишь для обособления промышленных предприятий. В остальных же случаях данный прием приводит к деградации территорий и создает дополнительную нагрузку на город.

Так, жители спальных районов, не имея возможности работать рядом с домом, вынуждены каждый день выезжать в центр города. Это приводит к маятниковой миграции и увеличивает нагрузку на транспортную сеть. Из-за отсутствия активности большую часть дня, в этих районах ухудшается социальный контроль, что ведет к снижению безопасности.

В свою очередь, офисные кварталы становятся безлюдными ближе к вечеру. В таких условиях, в подобных жилых и офисных районах невозможно нормальное функционирование объектов сферы услуг. Для устранения подобных проблем предлагается интеграция в жилую среду объектов различного функционального назначения. Эффективный прием – отдавать первые этажи жилых зданий под коммерческое использование. В районах с разнообразием функций можно успешно развивать сферу услуг и общественного питания. Как пример, ресторан днем будет обслуживать офисных работников, а вечеров резидентов. Более того, подобный принцип

позволит снизить маятниковую миграцию. Часть жителей сможет работать вблизи от дома, а оставшиеся рабочие места смогут занять жители других районов, что позволит разгрузить городской центр.

5. Велосипедная инфраструктура.

Велосипед прекрасно подходит для передвижения по району. На нем можно съездить в магазин, доехать до станции метро или электрички, просто ездить для улучшения здоровья и поднятия настроения по набережной или парку.

Создание системы велодорожек позволит повысить безопасность всех участников движения, так как при езде на велосипеде по автомобильной полосе, есть риск попасть под колеса автомобиля, а при движении по тротуару возможен наезд на пешехода. Велоинфраструктура позволит повысить привлекательность использования данного вида транспорта, от чего выиграют все участники движения. Те, кто хотел передвигаться на велосипеде, получает возможность делать это безопасно. Разгрузится трафик и те, кто выбрал автомобиль, смогут ездить более свободно. С четким отделением велодорожки от тротуара, пешеходам больше не нужно будет бояться наезда велосипедиста.

5. Принципы формирования кварталов.

На приречной территории предлагается использовать два типа кварталов. Первый тип – открытый квартал с обеспечением вида на реку из двора и из окон домов. Второй тип – закрытый квартал внутри района. Первый этаж отдан под паркинг жителей домов и под коммерческие предприятия со стороны улицы. Двор расположен на уровне второго этажа, на эксплуатируемой кровле паркинга, что обеспечивает его приватность для кварталов открытого типа. Таким образом, мы получаем двор без машин, где жители могут общаться, устраивать пикники, без опаски отпускать поиграть детей, просто сидеть на скамейке и читать книгу в условиях благоустроенной среды.

В такой двор возможен только выезд спецтехники, а ее проезд может осуществляться по специальному мощению, которое в остальное время используется жителями.

Этажность домов предлагается от 3 до 7 этажей. Это оптимальная этажность для жилой застройки. В подобном квартале жители имеют возможность знать своих соседей в лицо. Применение открытого типа лестничной клетки также повышает уровень социального контроля. Посторонним становится очень трудно проникнуть на территорию двора и дома и остаться незамеченным.

Пропорции двора определяются высотой застройки. Ширина двора не должна быть меньше высоты дома. Так не будет создан эффект колодца. Важно также учитывать эффект социального контроля, обеспечить видимость и слышимость с противоположных сторон двора и с верхних этажей.

Таким образом, для обеспечения комфорта, предлагается принять пропорции: узкой стороны двора от 25 до 40 м, длиной от 33 до 60 м.

При учете вышеперечисленных принципов при проектировании, формируется благоприятная для жизни среда, обеспечивается взаимосвязь жилого района с природными составляющими, такими как река и зеленые насаждения, развивается бизнес, повышается защищенность и благополучие жителей.

1. Блог Ильи Варламова: <https://varlamov.ru/>
2. Принципы формирования жилой среды. Группа компаний КОРТРОС: С. Киселев, В. Фетисов, В. Андреева, А. Абрамов. Архитектурное бюро Остоженка: А. Скокан, А. Гнездилов, К. Гладкий, А. Елбаев. Н. Тонкая, А. Шукин.: <http://ostarch.ru/>
3. Нефёдов В.А. Как вернуть город людям. М.: Искусство–XXI век, 2015.–160 с.: ил.

Шлёнов В.А.**Актуализация жилых комплексов авангарда 1920-1930-х гг.***doi: 10.18411/lj-04-2018-105**idsp: 000001:lj-04-2018-105***Аннотация**

В работе рассматриваются средовые качества жилых комплексов авангарда. Возможные пути соответствия этих комплексов современным стандартам. Анализируются качества опыта проектирования 1920-1930-х гг., которые могут быть привнесены в современную градостроительную практику.

Ключевые слова: градостроительство, авангард, жилые комплексы, Москва

Abstract

In the article, the environmental qualities of the avant-garde residential complexes are considered. Possible ways of matching these complexes to modern standards. The qualities of the design experience of the 1920-1930s. are analyzed in this work, which can be brought into modern urban planning practice.

Keywords: urban planning, avant-garde, residential complexes, Moscow

Жилые комплексы 1920-1930х гг. представляют собой как образец уникальной архитектуры, так и качества жилой среды в целом. В первоначальном замысле жилых комплексов авангарда в СССР и за рубежом, помимо отдельного подхода к пространственным характеристикам (соотношение высот зданий к длине и ширине двора, прилегающих улиц), одним из наиболее важных аспектов проектирования был социальный - благоустройство дворовой территории, наличие относительно большого (по тем временам) спектра учреждений обслуживания (от бань до прачечных, от библиотек до продовольственных магазинов). Безусловно, большую часть этих благ сегодня люди имеют у себя в квартире.

Анализируя размерность дворовых пространств московских жилых комплексов 1920-1930-х гг. можно определить несколько модулей соотношений высотности к габаритам двора. Ансамблевые качества этих комплексов также заслуживают отдельного внимания. Они обеспечивают единое визуальное восприятие комплекса стилистически и объемно, но что наиболее важно учитывают городской контекст. То есть происходит непрерывная система городских пространств, учет существующей трассировки улиц и основных городских осей.

Однако сегодня московские комплексы приходят в упадок. За состоянием жилых комплексов не производится положенный уход. Важно отметить, что при строительстве этих кварталов в условиях острого дефицита также использовались материалы низкого качества, а иногда и вовсе использовались не по их прямому назначению, например, трамвайные рельсы в качестве балок перекрытия. Поскольку комплексы проектировались без учета сегодняшнего автомобильного трафика, это приводит к появлению на территории двора стихийных парковок, зачастую не только препятствующих проходу пешеходов, портящих благоустройство дворовой территории, но и создают барьеры для обеспечения безопасности – проезда пожарной машины или машины скорой помощи. В определенной степени оценка этих домов администрацией Москвы малоценными повлияла на их нынешнее состояние. В то же время комплексы не только являются ярким представителем конструктивизма, но и представляют собой уникальные средовые качества, которые, в силу интересов застройщиков и девелоперов, невозможно воплотить в жизнь в черте города.

Памятники архитектуры авангарда нуждаются в реабилитации. На данный момент согласно концепции Е. Соловьевой, опубликованной на сайте Архнадзора, существуют три концепции сохранения этих жилых комплексов:

1. реставрация (восстановление утраченных элементов, возвращение утраченных малых архитектурных форм, восстановление благоустройства)
2. реконструкция, предусматривает восстановление утраченных или нереализованных элементов застройки
3. реновация допускает изменение объемно-пространственной структуры территории, включая снос существующей малоценной застройки.

Некоторые качества архитектуры авангарда можно интегрировать в современную строительную практику и наоборот – качества современного строительства привнести в концепцию сохранения этих комплексов. В результате можно предположить какие качества могут быть полезны в современной строительной практике. В первую очередь это модуль, выявленный в исследуемых комплексах, где соотношение высоты к ширине и длине двора позволяет сформировать сомасштабную человеку среду. Образование открытого фронта застройки, с проницаемой территорией, доступной для всех пользователей, без возведения по периметру участка заборов, также может быть примером для использования в современном жилом строительстве. Немаловажным является здесь учет и сохранение при проектировании сложившихся городских осей и трассировок улиц. Разные формы пространственных модулей, как супрематистская строчная застройка, замкнутая периметральная или комбинированная из первых двух, помогают дифференцировать пространства внутри одного жилого комплекса и классифицировать их как – общественные, коллективные и частные пространства. Возможно также уплотнение застройки за счёт другого типа зданий, меньшими по масштабу, например – таунхаусами. Опыт 1930-х годов дает нам понять, что объемно-планировочные возможности двора позволяют сохранять уютную среду даже после надстройки четырех – пятиэтажных зданий до семи этажей.

В практике массового современного жилого строительства распространен прием расположения детских садов в уровне первых этажей жилых домов. Эта практика может быть перенесена как для существующих комплексов, так и быть использована в дальнейшем. Возможность такого решения подтверждается наличием заложенной еще на проектной стадии элементов обслуживания квартала социальной инфраструктуры первых этажей. Территория школы в то же время является обособленной и находится за территорией дворовых пространств, тем самым не искажая модульность застройки. Пункты сбора и вывоза бытовых отходов могут быть вынесены за пределы дворового пространства, располагаясь на въездах во двор, в торцах домов, переездах бульваров и т.д. Размерность двора не позволяет устроить парковочные места для всех жителей дома на территории, иначе весь двор будет заставлен автомобилями. Для сохранения дворового пространства для основного использования его пешеходами предлагается проектировать однополосный проезд по периметру территории, без возможности парковки, но с возможностью погрузки-разгрузки автомобиля, проезда пожарной машины и скорой помощи. Все парковки могут быть расположены на въездах во двор. В случае строчной застройки они могут быть расположены в одно-двухэтажном стилобате, объединяющим дома со стороны прилегающей улицы. Таким образом, вся зона между домами может быть озеленена и использоваться жильцами более эффективно, поскольку загорожена от дороги стилобатом. Как уже было упомянуто прежде на территории двора предполагается однополосная дорога для проезда. Это необходимо в том числе для того, чтобы пути пешеходов и автомобилистов пересекались как можно реже, во избежание аварийных ситуаций. Двор должен быть приспособлен в том числе и для транзитного пользователя, который может кратчайшими путями добраться до остановок общественного транспорта с

минимальным пересечением автомобильных дорог. Немаловажным является наличие в жилых комплексах рекреационного пространства. Организованы эти зоны должны быть таким образом, чтобы пользователи с разными интересами могли бы заниматься разными активностями и при этом не мешать друг другу. И наконец, появление новых функциональных наполнений внутриквартальных пространств, согласно упомянутым выше классификациям, таких как: сцены и общественные площадки в проницаемых пространствах, появление садов и парников на более закрытых, уединенных дворах, появление мастерских и небольших библиотек, галерей искусства местных жителей и просто мест созидания и отдыха и других наполнений дворовых территорий. Всё это может мотивировать местных жителей быть более сопричастными к месту своего обитания, проявлять к нему интерес и активность, беречь его, ощущать свой двор своим местом, так же, как и свою квартиру.

1. С. О. Хан-Магомедов Архитектура советского авангарда : В 2-х книгах : Книга первая. Проблемы формообразования. Мастера и течения /. — Москва : Стройиздат, 1996.
2. Соловьева Е.Е., Царева Т.В. Новые дома. Архитектура жилых комплексов Москвы 1920-1930-х годов — М., 2012.
3. Соловьева Е.Е. Концепция сохранения, а также реконструкции и развития территорий жилой застройки 1920-1930 гг. <http://www.archnadzor.ru/2008/page/13/> 2008.

РАЗДЕЛ XII. ГЕОГРАФИЯ

Веревкина Д.М.

Преимущества концепции «Медленный город» в развитии малых городов России

*Московский архитектурный институт (государственная академия)
(Россия, Москва)*

doi: 10.18411/lj-04-2018-106

idsp: 000001:lj-04-2018-106

Аннотация

В данной статье рассматриваются проблемы малых городов, ассоциация “Медленный город” и ее концепция, ее возможные преимущества в развитии малых городов России.

Ключевые слова: Малые города России, концепция “Медленный город”.

Сегодня в России, Европе, Америке и Азии существуют проблемы развития малых городов. Для России данная тема наиболее актуальна, так как малые города составляют примерно одну четвертую всех городов страны.

От уровня развития малых городов напрямую зависит уровень развития региона в целом и благополучие его граждан. В настоящее время малые города являются отстающими в развитии, в сравнении с остальными городами. В связи с чем происходит постоянный отток населения из малых в более крупные города, идет спад производства, возникает социальная и экономическая напряженность на территории города.

Основные проблемы малых городов представлены следующими: низким уровнем жизни и качеством социальных услуг, дефицитом бюджетов и квалифицированных кадров в различных аспектах, недостаточно развитой инфраструктурой и экономической конкурентоспособностей города, а также неблагоприятной демографической ситуацией.

На данный момент многие малые города стараются быть похожи на мегаполисы, заимствовав идеи централизованного развития всех сфер, такие как транспортная инфраструктура, культурная и общественная жизнь.

Для решения проблем малых городов России, может подойти концепция устойчивого развития «Медленный город». Данная концепция берет свое начало в международном движении «Cittaslow» (итл. Медленный город), организованного в Италии в 1999 году. Движение/ассоциация «Медленный город» противостоит усреднению и глобализации, выступает за улучшение качества жизни в городе, пропаганде культурного разнообразия и уникальности каждого города.

Основные принципы и цели данного подхода заключаются в устойчивом развитии, защите окружающей среды и сокращении экологического следа городов, добыче ресурсов через рециркуляцию и повторное использование, при помощи новых технологий, развитии культуры гостеприимства, улучшении качества жизни; сохранении городской индивидуальности и уникальности перед лицом глобальной унификации; сохранении местной культуры, истории, кулинарных традиций; поддержанию местного производства и переход на органическое сельское хозяйство, продвижение местных продуктов питания и др.

Малые города, выбирающие путь развития по концепции «Медленного города» могут вступить в данную ассоциацию. Одним из главных аспектов вступления, является то, что города должны иметь население менее 50 тысяч человек (именно поэтому рассматриваются малые города), вторым требованием является соответствие города принципам ассоциации которых насчитывается около 70 позиций, описанных в уставе ассоциации. На сегодняшний день более 200 городов по всему миру получили членство в ассоциации и следуют ее философии развития. В России на данный момент таких городов нет.

Преимуществами следования концепции «Медленного города» может стать то, что она позволит малым городам России, не только решить проблемы, перечисленные выше, но и:

- Улучшить экономическое развитие (так как происходит рост популярности города за счет присоединения к ассоциации и увеличение финансовой поддержки, снижение безработицы и создание новых рабочих мест);
- Обеспечить рост туристической привлекательности;
- Сохранить культурно-исторического потенциал города и способствовать передаче культурного наследия и традиций;
- Улучшить качество жизни за счет не только пространственных преобразований, но и грамотного взаимодействия местной власти и жителей;
- Стимулировать охрану объектов культурного наследия местных достопримечательностей;
- Способствовать развитию малого предпринимательства;
- Расширить рынок сбыта и ассортимента продукции фермерских и личных подсобных хозяйств населения города;
- Сохранить городскую индивидуальность за счет возрождения и развития местных эстетических традиций, ремесел, производства и «кухни».
- Обеспечить спокойный образ жизни;
- Улучшить экологическую обстановку в городе за счет проведения различных мероприятий по охране окружающей среды и продвижению здорового образа жизни.
- Развивать международное сотрудничество между членами ассоциации.

Исходя из вышеперечисленных преимуществ следует, что синтез традиционных методов развития и применение зарубежного опыта - концепции развития “Медленного города”, может стать наиболее плодотворным методом при развитии малых городов России, в особенности малых исторических городов. Так как последние имеют большой культурный, территориальный и экологический потенциал для применения концепции развития «Медленный город» и следования принципам ассоциации.

Нужно отметить, что качественный подход к развитию малых городов России по концепции “Медленный город” возможен только при составлении индивидуального плана развития города (выявляющего сильные и слабые стороны территории), основанного на достижении целей и задач ассоциации, и осуществления местных мероприятий при поддержке властей и администрации города, и его жителей. И только, подходя к данному процессу таким образом, можно рассчитывать на успешную

реализацию проекта, которая приведет к улучшению качества жизни в малых городах России.

1. Коваленко, П.С. Развитие городов / П.С. Коваленко. – Киев : Наукова думка, 1980. – 250 с.
2. Müjgan Karatosun, Deniz Çakar. Effects of Cittaslow Movement on Conservation of Cultural Heritage: Case of Seferihisar & Halfeti, Turkey. Civil Engineering and Architecture 5(3): 71-82, 2017
3. Knox P.L. Creating Ordinary Places: Slow Cities in Fast World. Journal of Urban Design, Vol. 10. No. 1, 1-11. February 2005.
4. <http://www.cittaslow.org/>

Научный журнал

**Тенденции науки и образования в современном мире
№37, 04.2018**

Апрель 2018 г.
Часть 4

SPLN 001-000001-0293-LJ

Подписано в печать 19.05.2018. Тираж 400 экз.
Формат. 60x84/16. Объем уч.-изд. л. 4,83
Бумага офсетная. Печать оперативная.
Отпечатано в типографии НИЦ «Л-Журнал»
Главный редактор: Иванов Владислав Вячеславович